



ОГИМ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ № 2 2008
www.ogim.ru

**ОРЕНБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
МЕНЕДЖМЕНТА**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

О. А. Свиридов, д.э.н., проф.

Заместитель главного редактора:

С. В. Корнилова, к.с.н., доц.

Члены редколлегии:

Асмолов А. Г., д.п.н., проф.; **Баранник Н. А.**, к.э.н., проф.; **Береговая И. Б.**, к.э.н., доц.; **Борисюк Н.К.**, д.э.н., проф.; **Валитов Ш. М.**, д. э.н., проф.;
Горшенин С. Г., д.и.н., проф.; **Джораев В. О.**, к.э.н., проф.; **Джораева С. В.**, к.ф.н., доц.; **Калина И. И.**, к.п.н.; **Кошелева Л. А.**, к. культ.; **Кулагин Д. В.**, доц.;
Лабузов В. В., д.и.н., проф.; **Мищенко А. П.**, д.э.н., проф.; **Наточий В. В.**, к.п.н. доц.; **Одинцов М. И.**, д.и.н., проф.; **Прошина Н. М.**, к.и.н., доц.;
Ревкова Е. Г., к.п.н., доц.; **Свиридова А. С.**, к.с.н., проф.;
Стриханов М. Н., д.ф-м.н., проф.; **Султанов Н. З.**, д.т.н., проф.;
Толочкова Н. Г., к.ю.н., доц.; **Цветков А. А.**, к.ю.н., доц.

Технический редактор: **Елсуков Д. В.**

Верстка: **Горяева Т. Ю.**

Корректор: **Аникиенко Е. В.**

Редакция не несет ответственности за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен, географических названий и прочих сведений, предоставленных авторами. Рукописи не редактируются и не возвращаются.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСТЬ НОМЕРА

Кулагин Д. В.

Местное самоуправление
в условиях современного мира 5

ЭКОНОМИКА И ИНВЕСТИЦИИ

Береговая И. Б.

Влияние рыночной новизны
на конкурентоспособность товара..... 11

Гирина А. С., Головкина М. Б.

Практика управления муниципальной
собственностью..... 18

Горбачева Г. П.

Рынок труда: взгляды на определение
некоторых категорий..... 23

Курочкина Р. Д.

Социально-экономические
проблемы региональных рынков труда 28

Давлетбаева Л. Ф.

Маркетинговая концепция управления
региональным развитием 33

Моргунов В. П.

Человеческий капитал – важная
составляющая инновационной экономики 36

ОБРАЗОВАНИЕ. ИНТЕЛЛЕКТ

Андреева Г. П.

Адаптация студентов первого курса в вузе..... 40

Баранник Н. А.

Система менеджмента качества –
необходимое условие повышения
эффективности подготовки выпускников..... 44

Бикмурзин К. Ш., Ежова Т. В.

Проблемы интеграции российской
системы образования в европейское
образовательное пространство 50

Свиридова А. С.

Организационная культура вуза как средство
формирования профессиональной
приверженности будущих менеджеров 55

Мухамеджанова Н. М.

Образование как фактор адаптации
этноконфессионального сообщества к процессам
русской модернизации 62

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Мигель Ю. А.

Механизм и особенности государственного
регулирующего предприятия АПК
как инструмент достижения стратегической
цели государства..... 70

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Капленко Л. В.

Современные особенности
организации местного самоуправления
на приграничных территориях Оренбургской
области 74

Корнилова С. В.

Исследование правового регулирования
компетенции органов местного самоуправления
(на примере Артемовского
городского округа) 79

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕНЕДЖМЕНТЕ

Елагина Л. В.

Информационное пространство колледжа
как фактор формирования профессиональной
компетентности будущего специалиста 83

ФИЛОСОФИЯ. ПОЛИТИКА. ПРАВО

Толочкова Н. Г.

Правовая природа лизинга..... 89

Доброхотова Л. Н.

О нравственной культуре будущего
специалиста в области менеджмента..... 93

ВЫНОШУ НА ЗАЩИТУ

Дикова Н. В.

Проблемы правового
регулирующего банковской информации
и банковской тайны 95

Селиверстова Н. И.

Проблемы формирования экономической
базы муниципальных образований 99

**Дмитрий Владимирович
Кулагин**

председатель Законодательного Собрания Оренбургской области

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МИРА

В данной работе рассматривается история развития местного самоуправления, этапы становления системы местного самоуправления в Оренбургской области. Указывается определение понятия местного самоуправления, заложенное в Европейской хартии местного самоуправления.

Обращается внимание на проблемы, с которыми сталкивается местное самоуправление.

Ключевые слова: местное самоуправление, проблема, история.

При подготовке к предстоящей научно-практической конференции мне, безусловно, пришлось изучить соответствующие материалы и провести анализ реалий местного самоуправления в Оренбургской области. Думается, что более интересным разговор получится в том случае, если каждый из нас поделится своими мыслями об успехах в развитии регионального местного самоуправления. При этом важно обратить внимание на проблемные вопросы, с которыми сталкиваются на местах муниципалитеты. Без осмысления того, что нас окружает, в каком направлении нужно двигаться и какие шаги предпринять, чтобы они не оказались ошибочными, не удастся повысить уровень местного самоуправления.

Хотел бы обозначить свою позицию относительно обсуждаемой тематики, ссылаясь в выступлении на цитаты классиков прошлого и современности. Несмотря на то, что прошло более 150 лет с момента высказываний одного из авторов, которого намерен цитировать в ходе нашей дискуссии, они по-прежнему остаются злободневными для России.

Тема, о которой сегодня пойдет разговор, мне очень близка. На протяжении последних восьми лет я активно занимаюсь проблемой становления местного самоуправления в Оренбуржье, сначала в качестве вице-губернатора области, а теперь – председателя

Законодательного Собрания. Наконец, эта тема близка еще и потому, что двенадцать лет я читаю студентам юридической академии лекции по муниципальному праву.

Возьму на себя смелость утверждать, что в жизни теория во многом расходится с практикой и между этими понятиями, к сожалению, существует большая дистанция. Это, конечно же, удручает, но стремлюсь по возможности в процессе своей деятельности изменить сложившуюся ситуацию. Тема местного самоуправления актуальна и многогранна. Она стала волновать ученых, политиков, практиков, как только зародилось желание общины самостоятельно решать местные проблемы. И по сей день ведутся дискуссии: что такое местное самоуправление, нужно ли оно современному российскому обществу. В начале 2001 года мне довелось побывать на парламентских слушаниях по вопросу развития местного самоуправления в нашем государстве, где один очень известный политик, неоднократно баллотировавшийся в президенты, весьма категорично заявил: «Пока в стране существует демократия и местное самоуправление, Россия с колен не поднимется».

Я бы с ним поспорил, что, кстати сказать, и сделал, перефразировав это высказывание: «Пока в России существует такое местное самоуправление». Про демократию я ни-

чего не говорил, так как считаю, что эта тема не должна обсуждаться, выбор уже сделан. А вот относительно того, каким быть местному самоуправлению, – вот здесь можно дискутировать.

Напомню вам, уважаемые друзья, что факт существования института местного самоуправления не может быть подвержен никаким сомнениям.

В соответствии с действующей Конституцией местное самоуправление – одна из основ конституционного строя России. Поэтому дискуссии здесь уже не нужны. Определив спектр развития, мы должны сделать все, чтобы заложенные в Конституции Российской Федерации положения выполнялись неукоснительно всеми субъектами Федерации и муниципальными образованиями.

Иногда обидно слышать, что Россия не совсем цивилизованная демократическая страна, потому что, дескать, многие формальные институты демократии мы познали несколько позже, чем другие государства мира. Отчасти с этим можно согласиться, но не в плане «цивилизованности», а в формальном – к примеру, мы несколько позже приняли первую Конституцию – в 1918 году.

Да, мы позже сформировали государственный парламент – в 1906 году после известного Манифеста Николая II, обнародованного в октябре 1905 года. Тем не менее давайте посмотрим на нашу историю. Сколько принималось усилий для того, чтобы в России этот орган появился раньше? Сколько было подготовлено интересных моделей осуществления представительной власти? Вспомним Земские Соборы, Боярские Думы и многие другие государственные институты, которые существовали в стране. Конечно, можно по-разному их оценивать, но это были институты представительной демократии.

Что же касается местного самоуправления, то здесь считаю себя решительным сторонником точки зрения, что Россия обладает богатой историей и практикой его развития. В первую очередь, государство богато традициями самоуправления на уровне местной общины. Это существовало с незапамятных времен, и та народная мудрость, которая де-факто легла в основу осуществления местного самоуправления, достойна всякого уважения и распространения.

Наконец, необходимо добрым словом вспомнить реформы, которые в девятнадцатом веке осуществлял Александр II. Особенно те, которые интересуют нас при обсуждаемом вопросе: 1864 год – земская реформа, 1870 год – городская реформа. Местное са-

моуправление – это то, что всегда было востребовано населением страны. И говорить, что местное самоуправление не нужно, – ошибочно и преступно.

Коснусь сегодняшнего состояния местного самоуправления.

Напомню, уважаемые друзья, определение, которое лежит в основе построения системы местного самоуправления. Под местным самоуправлением, гласит закон, понимается признаваемая и гарантированная Конституцией Российской Федерации, самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения по решению вопросов местного значения, исходя из исторических и иных местных традиций.

Каковы ключевые слова? «Самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения по решению вопросов местного значения». Не может быть местного самоуправления, которое выражается только в виде деятельности избранного главы, без общественной самодеятельности. Что касается соотношения нашего определения и определения, заложенного Европейской хартией местного самоуправления, то европейцы при всей своей демократичности более жестко установили взаимодействие муниципальных органов и государства. Под местным самоуправлением, гласит Европейская хартия, понимается право и реальная способность местного населения заведовать значительной частью публичных дел и управлять ею. В некоторых переводах встречаются слова «государственных дел». Обратите внимание – «право»! То есть, чтобы осуществлять местное самоуправление, безусловно, требуется право. И это уже работа Основного Закона страны.

Но должна быть и способность. Потому что если местное самоуправление сводится только к работе чиновников за так называемой красивой вывеской и без определенных рычагов управления, то его можно назвать весьма условным.

К тому же требуется «заведовать значительной частью публичных и государственных дел», то есть в обязательном порядке должна присутствовать связь между государством и местным самоуправлением. Несмотря на то, что институт местного самоуправления не относится к уровню государственной власти, он выполняет функции определенного уровня публичной власти. Это означает, что его необходимо рассматривать в тесном взаимодействии с государственной властью: не в подчинении, а во взаимодействии.

Отметил бы, уважаемые коллеги, что история развития местного самоуправления в России и мире базируется, как по аналогии с философией, вокруг одного основного вопроса философии: что первично – бытие или сознание? Такую же форму можно вывести и в местном самоуправлении: что первично – государство или община? Вокруг этого вопроса как раз и развивалось местное самоуправление.

С одной стороны, у местного сообщества всегда была необходимость, желание, потребность минимизировать опеку государства и осуществлять полномочия, исходя из собственных интересов.

С другой стороны, на разных исторических этапах государство своими действиями либо предоставляло местному самоуправлению достаточную свободу, либо, напротив, устанавливало жесткий режим контроля или даже подчинения.

К примеру, в девятнадцатом веке Александр II сделал шаг навстречу местному самоуправлению, а Александр III провел реформы по искоренению местного самоуправления. Как же сегодня российское государство относится к данному институту власти? В Основном Законе страны четко провозглашено: без местного самоуправления демократической Россия быть не может.

В. В. Путин в одном из ежегодных Посланий Федеральному Собранию отметил: «Мы в долгу перед местным самоуправлением». Это означает, что не все еще государство сделало для того, чтобы муниципалитеты реально существовали и приносили пользу жителям, ради которых они существуют.

Рассмотрим ситуацию в Оренбургской области. Регион, как и вся страна, прошел несколько этапов становления системы местного самоуправления.

Первый этап – муниципалитеты, которые были созданы во второй половине 90-х годов на уровне поселений, то есть формировался поселенческий принцип построения местного самоуправления.

Города, села, поселки получили статус муниципального образования. На уровне сельских, так называемых муниципальных, районов действовали территориальные органы государственной власти, то есть глава района назначался губернатором области. На тот период было 579 муниципальных образований.

К чему это привело? К тому, что из-за отсутствия реальных инструментов управления появилась система местного самоуправления без власти.

Единицы муниципалитетов имели недотационный бюджет и могли действительно осуществлять местное самоуправление.

Остальные превратились либо в статистов, либо «попрошаек» у государственных структур. Именно поэтому в начале нынешнего тысячелетия областная власть приняла решение укрупнить муниципалитеты.

В результате поэтапного объединения сельских поселковых советов появилось 48 муниципальных образований. В подавляющем большинстве – районы и города. Лишь 4 сельских совета не вошли в их состав и сохранили статус самостоятельных муниципальных образований. Считаю, что в тот период это было правильным и взвешенным решением, так как при поднимающейся экономике возникла необходимость собрать в единый кулак экономический, финансовый и кадровый потенциал муниципального образования и двигаться к главной цели – самостоятельности и недотационности.

После того как был принят Федеральный закон от 6 октября 2003 года, мы выполнили все его положения и в Оренбургской области. Сегодня существуют 613 муниципальных образований: 565 сельских поселковых советов, 35 районов, 4 городских поселения, 9 городских округов.

Вот состав нынешних муниципалитетов. Считаю, что в своих действиях и в 2000, и в 2003-2005 годах законодательная и исполнительная власть вместе с муниципальными образованиями была последовательна. Хотя, еще раз повторюсь, власть должна быть максимально приближена к месту проживания человека.

Какова же проблема, с которой сталкивается местное самоуправление?

Умышленно не буду говорить об успехах и достижениях. Они, конечно же, есть. Главное – устранить препятствия, которые пока еще мешают жить, в частности, местному самоуправлению.

В форуме принимают участие главы муниципальных образований области. Они, как никто другой, могут высказать и боль, и обиду, и проблематику, с которой сталкиваются. Думаю, многие из них готовы начать перечень существующих проблем из-за отсутствия денежных средств, необходимых для реализации полномочий. Но считаю, по большому счету, не это главное. Деньги никогда не являлись целью, а служили средством, инструментом для решения основных вопросов. Поэтому кто работает ради денег, тот, увы, и больших результатов не достигнет, и счастлив не будет. Счастье, наверное,

в другом. В качестве первоочередной проблемы, которая стоит перед местным самоуправлением, отметил бы невыполнение того определения, о котором было сказано выше: «...самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения».

Отсутствие инициативы населения, которая проявляется во всем: от участия в выборах до участия в решении собственной судьбы, – это главное препятствие в развитии местного самоуправления.

Не высказываю эти слова в качестве упрека людям, которые проживают в муниципальном образовании, а констатирую факт. У нас пропало чувство самоорганизации и общественной инициативы. Сегодня человек, который хочет что-то изменить у себя в подъезде, доме, на улице, в микрорайоне, к сожалению, в обществе воспринимается неадекватным.

Наверное, тому есть как субъективные, так и объективные предпосылки.

У меня в руках статья, которую опубликовал А. И. Солженицын, зарекомендовавший себя ярким сторонником земской системы местного самоуправления в России. Он сказал: «А между тем в такой необъятной стране, как наша, никогда не добиться процветания – без сочетания действий централизованной власти и общественных сил. Мне возражают: какие общественные силы? какое самоуправление? да у нас никто ни с кем не способен договориться: любое самостоятельное собрание граждан будет течь по сценарию фильма «Гараж». – Но и я возражу: а другого пути просто нет.

Если мы не научимся брать в свои руки и деятельно обеспечивать близкие, жизненные наши нужды, а всегда отдавать их на милость далёких, высоких бюрократов, – не видать нам благоденствия ни при каких золотовалютных запасах. И неправда, что не способны мы уже к самоорганизации. А обманутые дольщики? А движение автомобилистов?».

Примеры, которые привел классик, – это скорее примеры объединения от беды, а не для ее предотвращения. Что вообще должно являться особой самоорганизацией любого общества, любого гражданина.

Я не являюсь сторонником идеализированной зарубежной модели, но вынужден снять шляпу перед тем, как жители других стран активно участвуют в жизни своих муниципалитетов и просто окружающей их территории.

Про немцев, например, говорят: «Один немец состоит минимум в 2-3-х обществен-

ных объединениях». Причем абсолютно не по нужде, не по принуждению, а потому что он гражданин и таким образом участвует в судьбе страны. Возможно, где-то и присутствуют определенные корыстные умыслы, но главное – чтобы была польза для страны и для него самого.

В этом отношении нам предстоит еще много поработать над тем, чтобы осознание ответственности за свою жизнь и понимание важности своих действий стали господствующими в нашем обществе.

В чем причины этого? Сначала за нас все делали и не надо было особо напрягаться, участвовать в чем-то. Потом в 90-х годах страх загнал людей по квартирам, все прятались за железными дверями, решётками, боясь выходить на общественное пространство, понимая, что это опасно для жизни. К сожалению, это было и об этом нужно говорить.

Радует, что с каждым днем таких людей становится все меньше и меньше. Родина не должна заканчиваться порогом квартиры, где там, за порогом, можно курить, сорить и делать все, что захочется. Важно это понимать. В этом и заключается одна из основных причин, препятствующих развитию местного самоуправления. Ко второй причине я бы отнес несовершенство законодательной базы. Хотя, стоит признать, мы сделали немало для ее формирования, особенно в последние восемь лет, и она продолжает совершенствоваться. Но, увы, еще остается много нерешенных вопросов. Главы муниципалитетов, присутствующие здесь, согласятся: есть полномочия, но порой не совсем понятно – кто и за что отвечает.

Например, ситуация с пожаротушением. Оказывается, существуют федеральные пожары, региональные и отдельно – маленькие местные пожары. И каждый должен отвечать за свой уровень. Думаю, такого разграничения не надо было делать. Подобные функции должны находиться в рамках всей деятельности власти, независимо от уровня. Подобный разнобой как раз и мешает осуществлению полномочий.

На примере Оренбургской области могу сказать, что несовершенство федерального законодательства не раз создавало проблемы и для муниципалитетов, и для региона в целом.

Вспоминаю то время, когда в соответствии с федеральным законом регистрация актов гражданского состояния была отнесена к исключительным полномочиям государства, но при этом механизм передачи этих

полномочий муниципалитету выработан не был. И мы встали перед дилеммой: создавать государственные ЗАГСы в каждом населенном пункте или в каждом районе либо всех людей направлять зарегистрировать рождение, смерть, брак в государственный областной ЗАГС.

Естественно, ни то ни другое нереально и неудобно. Нас услышали, внесли изменения. Теперь эта система работает.

Или, к примеру, осуществление нотариальных действий. Было принято решение, что они могут осуществляться только частными или государственными нотариусами. За 100 км приходилось людям ехать в райцентр, тратить деньги, когда раньше заверить документ всегда мог глава муниципалитета, сельского совета. Впоследствии это исправили.

Но каждая такая проблема мешает жизни муниципального образования.

Поэтому нерешенных задач в части совершенствования законодательства остается еще очень много.

Далеко не все вопросы решены в части финансового обеспечения муниципального образования. Межбюджетные отношения – тема, которая должна волновать не только пару «субъект – муниципалитет». Она должна выйти на первый план и во взаимоотношениях с Федерацией, потому что и Оренбуржье, как субъект Федерации, тоже высказывает несогласие с теми или иными позициями, которые существуют сейчас.

В экономике мы идем в гору, но по итогам прошлого года Оренбургская область в целом перечислила 65 процентов от всех налогов, взимаемых в регионе, 35 процентов мы оставили себе. А ведь у нас за плечами 613 муниципальных образований, у которых свои полномочия.

Так сложилось, что подавляющая часть муниципальных образований – дотационные. У них в перечне 34 полномочия в соответствии со статьей 131-го Федерального закона. А прокуратура выполняет свои функции и следит за исполнением Закона. Главы могут только ответить, что у них нет средств.

И прокуратура абсолютно права, налагая административное взыскание, так как ее не волнует, как строятся отношения с областью или Федерацией. Закон есть закон, и его надо выполнять. Вроде бы и глава не виноват, но и к прокуратуре нет вопросов.

Все эти проблемы, еще раз подчеркну, из-за несовершенной системы межбюджетных отношений. В Оренбуржье, кстати, в

этом направлении сделан серьезный шаг. В прошлом году, во-первых, увеличили фонд финансовой поддержки муниципальных образований. По итогам полутора лет работы он увеличился более чем в 3 раза.

Второе, пересматривается система налогов. Несправедливо, когда, к примеру, налог на добычу полезных ископаемых, минуя муниципалитеты, зачисляется в федеральный или региональный бюджет. А ведь полезные ископаемые добывают именно на территории муниципалитета.

Так же было и с транспортным налогом. Машина едет в муниципалитете, воздух и дороги ухудшаются в муниципалитете, а транспортный налог по Бюджетному кодексу – региональный. Но у нас есть право перераспределять его. Впервые в прошлом году 70 процентов этого вида налога было отдано муниципальным образованиям. Раньше такого никогда не было. 30 процентов область оставила себе, а 70 процентов отдала муниципалитетам.

Конечно, это не самый эффективный налог, так как на 100 процентов он не собирается. Это связано с отсутствием четкого взаимодействия с ГИБДД и налоговой инспекцией.

Но это уже шаг вперед и мы намерены идти по этой дороге дальше. Каждый муниципалитет должен максимально использовать то, что у него есть. Не так много на местах ресурсов для наполнения своей казны, всего два налога – земельный и на имущество физических лиц.

Но при грамотном их использовании тоже можно получать дополнительные средства в бюджет. Да, налог на имущество физических лиц – это проблема больше федеральная, потому что зачастую имущество не регистрируется. Живут в доме, который не прошел государственную регистрацию, и административного взыскания за это нет. Необходимо на федеральном уровне решать эту проблему. Но это уже второй вопрос.

Наконец, содействие предпринимательству. Национальный проект в области развития АПК помогает поддерживать инициативу на уровне личных подсобных хозяйств в сельских муниципальных образованиях. Там, где исчезли коллективные хозяйства, люди в основном остались без работы. Возможность получить кредит на хороших условиях для личного подсобного хозяйства – это здорово. Хотя и здесь немало проблем, связанных в первую очередь с реализацией продукции.

Грамотная политика должна выстраиваться на уровне государства и основываться

на инициативе руководства муниципального образования. Иначе ничего не получится.

Серьезная проблема – кадровое обеспечение в муниципальных образованиях. К примеру, полномочия есть, законы хорошие, денег много, но к управлению пришел абсолютно неподготовленный человек. В этом случае и средства будут растрчены вхолостую, и пользы не будет. Поэтому подготовка муниципальных управленцев – тема, волнующая представителей органов государственной власти.

В книге Г. В. Атаманчука «Теория государственного управления» есть слова: «Уважайте труд управленца. Это самый сложный вид человеческой деятельности. Не удивляйтесь, когда вокруг много управленцев, но нет самого управления».

Поэтому проблема подготовки муниципальных служащих, руководителей муниципальных образований, членов выборного органа стоит очень остро.

В октябре 2005 года в Оренбургской области по новой системе прошла муниципальная избирательная кампания. В некоторых муниципальных образованиях, надо признать, до сих пор «расхлебываем» последствия неправильного выбора. Я бы очень не хотел, чтобы в этой части у нас господствовала известная пословица: «В России две напасти: внизу – власть тьмы, сверху – тьма власти». Наша задача – растить грамотных и инициативных муниципалов.

Завершая свое выступление, еще раз процитирую Александра Исаевича Солженицына:

«Да позволим же, наконец, и в России существовать местному самоуправлению, где бесстеснительно, каждый раз по жизненным, всем понятным поводам раскрывались бы уста. Я – уже не первый десяток лет, сколько мог, – писал, объяснял, призывал именно: к свободному действию в России местного самоуправления. В нашей истории веками существовал и деревенский мир, и городские

веча, и казачьи сходы, а с конца XIX века – плодотворное Земство, разогнанное большевиками в 1918 году (заменённое ими на Советы, а те сразу были подмяты компартией и никогда ничем реально не управляли)».

И последняя цитата.

Один из видных деятелей муниципального движения Б. Н. Чичерин, городской голова Москвы, на торжествах по случаю коронации Александра II произнес слова, которые, как мне кажется, и сегодня, спустя почти 150 лет, остаются актуальными для России:

«По всей русской земле созданы самостоятельные центры жизни и деятельности-земства. Эти учреждения нам дороги, мы видим в них будущее России. Но все это разрознено, а потому – бессильно.

Петр Великий любил уподоблять тогдашнюю Россию рассыпанной храмине, требующей руки зодчего. Нынешняя обновленная Россия тоже подобна рассыпанной храмине. Но в отличие от прежней здесь требуется не одна рука зодчего.

Надо чтобы сами камни стремились ложиться в стройное здание. Без общественной самодеятельности все преобразования прошедшего царствования не имеют смысла. Мы по собственному почину должны сомкнуть свои ряды против врагов общественного порядка.

Мы спокойно ожидали, когда сама власть признает наше содействие. Но когда этот зов последует, он не должен застичь нас врасплох. Мы должны быть готовы. Могут настать грозные времена, когда потребуются напряжение всех сил русской земли. Но если эти времена застигнут нас сплоченными, нам нечего опасаться.

Крепкая единомышленностью своих сынов Россия выдержит все бури, как она выдерживала постигшие ее испытания».

Уважаемые коллеги! Желаю вам и современность уважать, и историю помнить. И все, что было полезного в прошлом России, использовать в своей работе. В данном случае – на благо местного самоуправления.

Список литературы:

1. Быстренко В. И. История государственного управления и самоуправления в России. / В. И. Быстренко – М., 1997.
2. Игнатов В. Становление системы государственного местного управления и самоуправления в современной России / В. Игнатов Ростов н/Д., 1997.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003. – № 131-ФЗ // Собр. законодательства. – 2003. – № 40. – С. 3822.

**Ирина Борисовна
Береговая**

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
«Производственный менеджмент»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

ВЛИЯНИЕ РЫНОЧНОЙ НОВИЗНЫ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ТОВАРА

Статья посвящена разработке методики оценки конкурентоспособности, учитывающей влияние на нее рыночной новизны. Для этого в работе предложен способ определения коэффициентов рыночной новизны, определены их интервалы для установления степени обновления исследуемых объектов. Предлагаемая методика позволяет получить достоверные результаты, что показано в статье на конкретном примере.

Ключевые слова: методика оценки конкурентоспособности, рыночная новизна, конкурентоспособность товара

В настоящее время потребительский рынок стремительно насыщается, что усиливает конкуренцию между фирмами, выпускающими однородную продукцию. В условиях рыночных отношений, каждая фирма прилагает много усилий для того, чтобы ее продукция была конкурентоспособной.

Понятие конкурентоспособности многозначно. Существует большое количество различных определений данного понятия.

1. Конкурентоспособностью называют меру потребительской привлекательности по сравнению с товаром-аналогом на конкретном сегменте потребительского рынка [3].
2. Конкурентоспособностью называют такой уровень экономических, технических и эксплуатационных параметров, который позволяет выдерживать конкуренцию с другими аналогичными товарами на рынке [1].
3. Конкурентоспособность представляют как совокупность только тех свойств, которые представляют несомненный интерес для конкретного потребителя [4].

Существуют и другие определения.

Конкурентоспособность товара не остается постоянной, она начинает меняться и чаще всего падать с момента появления на рынке нового товара, изготовленного конкурентами. А так как абсолютно конкурентоспособными являются новые виды товаров, не имеющих аналогов на рынке, зарубежные фирмы для повышения конкурентоспособности обращают внимание на интенсивное обновление товарной массы на рынке. 60% продукции полностью модифицируется за 5-летний период.

Поэтому одним из несомненных параметров конкурентоспособности является степень его новизны. В связи с этим конкурентоспособность можно рассматривать как комплексное свойство объекта, включающее его качественные, экономические, маркетинговые и инновационные особенности, характеризующее способность обеспечивать успех объекту на рынке.

Новизна – это свойство продукции, которое является важнейшим элементом в конкурентной борьбе, действует определенный период времени [5].

В условиях повышающегося интереса к новой продукции предприятия-новаторы по-

лучают добавочную прибыль за монополию на знания (научно-техническую ренту, однако эта рента носит временный характер, это накладывает достаточно жесткие ограничения на сроки проведения инновационных процессов и своевременность реализации продукции на рынке).

Многие японские фирмы выигрывают на том, что представляют на рынок одну новинку за другой.

По высказыванию Р. Берна, председателя британского филиала концерна «Оливетти» – «Разработка товара обычно занимала 2 года. Теперь фирма выдает изделия массового дизайна за два месяца». Кроме того, многие японские фирмы считают, что потребители имеют право наслаждаться самым высоким качеством продукции, если для этого уже существует передовая технология. Инновационные процессы в настоящее время приобретают большое значение: при ранжировании ряда видов и содержания маркетинговых исследований, исследования реакции на новый товар стоят на одном из первых мест.

Японские руководители уже давно начали уделять проблеме нововведений больше времени. На это уходит 1/3 всего рабочего времени, у европейцев – 26%, у североамериканских бизнесменов – 24%, и это не предел. В будущем затраты времени на обновление будут увеличиваться.

Жесткая конкуренция, которая выражается в широком выборе товаров на рынке, приводит к ее постоянному обновлению и ставит перед фирмой вопрос – как покупатель воспримет произведенную ею продукцию, каковы причины успеха или неудачи товара. В связи с этим следует принять во внимание результаты исследований, проведенных в свое время в США, которые показали, что коммерчески успешными оказываются только 15% планируемых изделий, а среди выпущенных – только 62% завоевывает признание.

Под «новым товаром» понимают предмет потребления, который удовлетворяет новые потребности человека или по сравнению с заменяемым товаром более полно удовлетворяет сложившиеся потребности. Различают товары нового вида и обновленные товары. К товарам нового вида относят товары, удовлетворяющие новые потребности или удовлетворяющие уже существующие потребности принципиально новым способом. К группе обновленных товаров относят модернизированные (товары с улучшенными основными показателями), усовершенствов-

ванные (товары с улучшенными неосновными показателями), модифицированные (товары с дополнительной областью применения).

Основная масса товаров-новинок – это обновленные товары, которые имеют более высокий уровень потребительских свойств, более полно удовлетворяют сложившиеся потребности. В то время как на долю революционных товаров – товаров нового вида приходится около 10% всех новинок [2].

При централизованной экономике в процессе обновления преобладал технический подход, т.е. стремление улучшить технико-экономические характеристики изделий. При этом каждое новшество, нововведение, новация характеризовалось определенной степенью новизны: абсолютной, относительной или частичной.

Иногда технико-экономические характеристики обновлялись без учета требований рынка. Однако известно, что любой товар может содержать техническую новизну, но не иметь рыночной (потребительской) новизны.

Если новое изделие способно расширить круг потенциальных потребителей, увеличить число выполняемых функций и изменить потребности населения, то новое изделие обладает рыночной новизной и является приоритетным при обновлении номенклатуры выпускаемой продукции.

Одним из признаков обновления сложнотехнического товара является снижение цены его потребления. Как свидетельствует мировая практика, именно данный параметр зачастую становился решающим, хотя новый товар продавался по существенно более высокой цене. Например, телевизор по цене 450 у.е. при стоимости эксплуатации 125 у.е. быстро вытеснил с рынка конкурирующую модель с ценой 400 у.е. и стоимостью эксплуатации 326 у.е. В итоге экономия для потребителя составила 21% (в расчете на сумму продажной цены и цены потребления).

В связи с тем, что обновление продукции оказывает значительное влияние на ее конкурентоспособность, увеличивая ее, автор данной статьи считает необходимым учесть данный параметр при оценке конкурентоспособности. Для этого в формулу, позволяющую рассчитать обобщенный показатель конкурентоспособности, необходимо ввести коэффициент рыночной новизны.

Для определения коэффициента рыночной новизны предлагается использовать балловый способ определения степени новизны [5] с некоторой долей модификации. Он за-

ключается в следующем: по определенной таблице предлагается определить количество баллов за «степень новизны». Для этого определяют положение анализируемого образца в графе «Степень новизны» таблицы и устанавливают балл, характеризующий рыночную новизну изделия, под которой понимается совершенствование технических характеристик, повышение комфортности, изменение дизайна, обновление рекламы, расширение сервисного обслуживания и т.п.

Процесс определения коэффициента рыночной новизны можно осуществлять поэтапно. На первом этапе рассчитывается показатель «Уровень рыночной новизны», на втором – собственно коэффициент рыночной новизны.

Для определения уровня рыночной новизны предлагается использовать следующую формулу:

$$V_n = \frac{\sum_{i=1}^m H_i}{\sum_{i=1}^m H_{i \max}}, \quad (1)$$

где $\sum_{i=1}^m H_i$ – число баллов, характеризующее новизну анализируемого объекта по всем критериям;

$\sum_{i=1}^m H_{i \max}$ – сумма высших рангов новизны объекта.

После того как уровень рыночной новизны рассчитан, можно сделать вывод о том, к какому типу нового товара относится исследуемый объект. Для этого предлагается использовать следующие интервалы значений коэффициентов рыночной новизны:

- от 0,81 до 1 – объект относится к товарам нового вида;
- от 0,61 и до 0,8 – это модернизированный объект;
- от 0,36 и до 0,6 – объект усовершенствованный;
- от 0,11 и до 0,35 – объект модифицированный;
- ниже 0,10 – степень обновления несущественная.

Например, следует определить уровень новизны музыкального центра, который имеет возможность непрерывного воспроизведения записи с 7 компакт-дисков, выполненного в стиле life style, продвижение на рынок которого фирма Samsung сопровождает интенсивной рекламной кампанией.

Обновленными критериями являются:

- качество, а именно:

Таблица 1 – Определение степени новизны товаров

Степень новизны (ранг)	Критерии конкурентоспособности изделия, подвергаемые обновлению (баллы)						
	Качественная составляющая					Экономическая составляющая (цена)	Маркетинговая составляющая (реклама, сервис)
	Технические характеристики	Комфортность использования	Дизайн	Имидж фирмы	Престижность объекта		
1	2	3	5	4	8	7	6
1. Несущественная модификация отдельных критериев, не повышающая конкурентоспособности	0	0	0	0	0	0	0
2. Совершенствование отдельных показателей критерия	2	1	0,5	0,5	0,5	2	0,5
3. Существенное изменение критерия	3-4	2	1	1	1	3-4	1
4. Коренное обновление критерия	5-6	4	1,5	1,5	1,5	5-6	1,5
5. Появление качественно нового показателя критерия конкурентоспособности, не учитывавшегося ранее	7-8	5	3	3	3	7-8	3

- функциональные свойства – изготовитель доводит возможность непрерывного воспроизведения записи с 7-ми компакт-дисков. До этого производители предлагали загрузку 3-х дисков, но за их подключением воспроизведением было необходимо следить слушателю. Считаем, что оценка соответствует существенному изменению критерия – 4 балла;
- дизайн – использование фирмой Samsung новой концепции стиля – life style (стиля жизни). Здесь подход к дизайну значительно отличается от европейского. Концепция стиля проста – миниатюрность, чтобы не загромождать комнату и не занимать лишнее пространство; модульная структура, позволяющая собирать и разбирать аппаратуру по желанию потребителя; дизайн под ультрасовременную мебель, делающий РЭА органичной деталью домашнего интерьера. В Японии на модели life style приходится 80% продаж. Оценка соответствует применению качественно нового подхода, неиспользуемого ранее, – 3 балла;
- маркетинговая составляющая конкурентоспособности. Сопровождение продвижения товара на рынок интенсивной рекламной кампанией оценивается в максимальное количество баллов – 3.

Таким образом, общая балльная оценка степени новизны составляет 10 баллов (4+3+3). По формуле (1) рассчитываем уровень рыночной новизны:

$$k_n = \frac{10}{33} = 0,3. \quad (1)$$

На основании проведенного расчета, можно сделать вывод о том, что музыкальный центр является модифицированным объектом. Изготовителю следует помнить, что через непродолжительный период времени товар утратит преимущество над другими аналогами, и что ему (изготовителю) следует предложить другой, более существенно обновленный товар, с целью поддержания конкурентоспособности фирмы в целом.

В связи с тем, что наличие рыночной новизны повышает конкурентоспособность товара, для получения реального результата, коэффициент рыночной новизны не должен быть менее единицы. В связи с этим в числитель формулы уровня рыночной новизны введена максимально возможная оценка рыночной новизны. После чего формула (2) приобретает вид:

$$k_n = \frac{\sum_{i=1}^m H_{i \max} + \sum_{i=1}^m H_i}{\sum_{i=1}^m H_{i \max}}. \quad (2)$$

Если учесть, что наиболее часто при определении конкурентоспособности используется комплексный арифметический средневзвешенный показатель, то формула для определения показателя конкурентоспособности будет выглядеть следующим образом:

$$K = k_n * \sum_{i=1}^n \alpha_i * k_{\epsilon_i}, \quad (3)$$

где K – обобщенный показатель конкурентоспособности;

k_n – коэффициент рыночной новизны модели;

α_i – оценка i -го критерия конкурентоспособности;

k_{ϵ_i} – коэффициент весомости i -го критерия конкурентоспособности.

Продemonстрируем на примере, процесс определения конкурентоспособности сложно-технического товара с учетом коэффициента новизны. Оценка конкурентоспособности сложно-технических товаров комплексным методом складывается из следующих этапов:

1. Создание экспертной группы, в состав которой входят специалисты в конкретной области.
2. Определение номенклатуры факторов конкурентоспособности исследуемого объекта и показателей, их определяющих.
3. Ранжирование факторов конкурентоспособности в зависимости от их значимости и установление коэффициентов весомости с точки зрения экспертов и потребителей.
4. Оценивание показателей факторов конкурентоспособности, с последующим определением среднего арифметического значения оценки по каждому фактору.
5. Расчет промежуточного показателя конкурентоспособности.
6. Определение коэффициента рыночной новизны модели. Следует отметить, что особенность расчета коэффициента рыночной новизны позволяет избежать получения нулевого результата.
7. Расчет обобщенного показателя конкурентоспособности.
8. Установление уровня конкурентоспособности модели.

9. Составление вывода о конкурентоспособности рассматриваемых моделей и разработка рекомендаций.

Результаты расчетов промежуточных показателей конкурентоспособности для телевизоров с размером экрана 36-37 см представлены в таблицах 2, 3.

В дальнейшем была определена степень обновления моделей, рассчитаны коэффициенты рыночной новизны. Были получены следующие результаты:

- коэффициент рыночной новизны Sony KV14T1 – 1,1 (при оформлении внешнего вида использованы новые дизайнерские решения);
- коэффициент рыночной новизны Hitachi CMT1461M – 1,17 (применен многоцветный информационный дисплей, предварительная установка громкости по 40 позициям и т.д.);
- коэффициент рыночной новизны Philips 14PT1342 – 1,17 (использована обновленная модель кинескопа);
- коэффициент рыночной новизны LG CF 14 – 1,27 (применена предварительная и тонкая настройка, модернизированная звуковая система, система автоматической регулировки яркости, самый полный набор удобств);
- коэффициенты рыночной новизны телевизоров Витязь 37 ТЦ501Д и Akai

G140D равны единице, т.к. данные модели телевизоров не обновлены, так же как и их сопровождение на рынке.

По формуле 3 рассчитывался обобщенный показатель конкурентоспособности телевизоров. Полученные результаты сведены в таблице 4. Наивысшую конкурентоспособность имеет та модель, у которой итоговый результат выше, чем у остальных. Данный метод определяет конкурентоспособность по максимальному удалению обобщенного показателя от начала координат.

На основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что наивысшей конкурентоспособностью обладает телевизор LG CF 14. Именно для него характерен наибольший рост показателя конкурентоспособности под влиянием обновления.

Следует отметить, что все рассмотренные модели имеют резерв для повышения обобщенного показателя конкурентоспособности, т.к. практически ни для одной модели не была обновлена реклама, не использована возможность повышения конкурентоспособности за счет изменения цен, ни одна фирма не пропагандировала новые виды услуг и т.п. Отдельно следует отметить, что использование импортных комплектующих, несовременный дизайн, традиционный набор удобств не позволяют отечественным моделям успешно конкурировать с зарубежной аппаратурой.

Список литературы:

1. Коммерческое товароведение и экспертиза / под ред. проф. Г. А. Васильева и проф. Н. А. Нагапетьянца. – М. : Банки и биржи, издательское объединение ЮНИТИ, 2003. – 136 с.
2. Лифиц И. М. Теория и практика оценки конкурентоспособности товаров и услуг / И. М. Лифиц. – М. : Юрайт-М, 2001. – 224 с.
3. Магомедов Ш. Ш. Конкурентоспособность товаров : учеб. пособие / Ш. Ш. Магомедов. – М. : ИТК «Дашков и К^о», 2003. – 294 с.
4. Шатохина Л. А. К вопросу оценки конкурентоспособности теле- и радиоаппаратуры // М-лы международной научно-технической конференции «Динамика систем, механизмов и машин» / Л. А. Шатохина. – Омск, 2004. – С. 45-46.
5. Экспертиза потребительских свойств новых товаров / Под ред. А. И. Кострова. – М. : Экономика, 1981. – 174 с.

Таблица 2 – Определение промежуточного показателя конкурентоспособности телевизоров с размером экрана 36-37 см с учетом мнения специалистов

№ п/п	Фактор конкурентоспособности	Оценка исследуемого образца, α_i						Коэффициент весомости, $k_{\hat{a}_i}$	$\alpha_i * k_{\hat{a}_i}$					
		Sony KV14T1, α_1	Hitachi CMT1461M, α_2	Philips 14PT1342, α_3	LG CF, 14 α_4	Akai G 140 D, α_5	Витязь 37 ТЦ501Д, α_6		$\alpha_1 * k_{\hat{a}_i}$	$\alpha_2 * k_{\hat{a}_i}$	$\alpha_3 * k_{\hat{a}_i}$	$\alpha_4 * k_{\hat{a}_i}$	$\alpha_5 * k_{\hat{a}_i}$	$\alpha_6 * k_{\hat{a}_i}$
1	Престижность модели	10	9	10	9	7	6	0,066	0,66	0,594	0,66	0,594	0,462	0,396
2	Технические характеристики	8,1	8,45	7,85	8,36	6,78	6,55	0,241	1,95	2,04	1,89	2,01	1,63	1,58
3	Комфортность использования	7,6	7,2	5,6	9,3	4,9	4,9	0,17	1,29	1,22	,95	1,58	0,83	0,83
4	Дизайн	10	9	8	8	10	9	0,094	0,94	0,846	0,752	0,752	0,94	0,846
5	Имидж фирмы	10	10	10	10	6	6	0,103	1,03	1,03	1,03	1,03	0,618	0,618
6	Цена	5,4	7,6	6,2	7,95	8,35	10	0,214	1,16	1,63	1,33	1,17	1,79	2,14
7	Сервисное обслуживание	8	8	8	8	8	8	0,112	0,896	0,896	0,896	0,896	0,896	0,896
	Сумма	59,1	59,25	55,65	60,61	51,03	50,45	1	7,926	8,256	7,508	8,562	7,166	7,306
Рейтинг									3	2	4	1	6	5

Таблица 3 – Определение промежуточного показателя конкурентоспособности телевизоров с размером экрана 36-37 см с учетом мнения потребителей

№ п/п	Фактор конкурентоспособности	Оценка исследуемого образца, α_i						Коэффициент весомости, $k_{\hat{a}_i}$	$\alpha_i * k_{\hat{a}_i}$					
		Sony KV14T1, α_1	Hitachi CMT1461M, α_2	Philips 14PT1342, α_3	LG CF, 14 α_4	Akai G 140 D, α_5	Витязь 37 ТЦ501Д, α_6		$\alpha_1 * k_{\hat{a}_i}$	$\alpha_2 * k_{\hat{a}_i}$	$\alpha_3 * k_{\hat{a}_i}$	$\alpha_4 * k_{\hat{a}_i}$	$\alpha_5 * k_{\hat{a}_i}$	$\alpha_6 * k_{\hat{a}_i}$
1	Технические характеристики	8,1	8,45	7,85	8,36	6,78	6,55	0,275	2,23	2,32	2,16	2,29	1,86	1,8
2	Комфортность использования	7,6	7,2	5,6	9,3	4,9	4,9	0,178	1,35	1,28	0,99	1,66	0,87	0,87
3	Дизайн	10	9	8	8	10	9	0,093	0,93	0,837	0,744	0,744	0,93	0,837
4	Имидж фирмы	10	10	10	10	6	6	0,126	1,26	1,26	1,26	1,26	0,756	0,756
5	Цена	5,4	7,6	6,2	7,95	8,35	10	0,234	1,26	1,78	1,45	1,86	1,95	2,34
6	Сервисное обслуживание	8	8	8	8	8	8	0,094	0,752	0,752	0,752	0,752	0,752	0,752
	Сумма	49,1	50,25	45,65	51,61	44,03	44,45	1	7,782	8,229	7,356	8,566	7,118	7,355
Рейтинг									3	2	4	1	6	5

Таблица 4 – Обобщенные показатели конкурентоспособности телевизоров

Модель	Коэффициент рыночной новизны	Обобщенный показатель конкурентоспособности с учетом мнения		Рейтинг
		потребителей	экспертов	
Модели с размером экрана 36-37 см				
Sony KV14T1	1,1	8,56	8,72	4
Hitachi CMT1461M	1,17	9,63	9,66	2
Philips 14PT1342	1,17	8,607	8,784	3
LG CF 14	1,27	10,88	10,87	1
Akai G140D	1	7,118	7,166	6
Витязь 37 ТЦ501Д	1	7,355	7,306	5

**Алла Сергеевна
Гирина**

кандидат экономических наук, доцент, заведующий
кафедрой «Государственное и муниципальное управление»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

**Майя Борисовна
Головкина**

доцент кафедры «Государственное и муниципальное
управление»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

**ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТЬЮ**

Отражены элементы формирования экономических основ местного самоуправления. Раскрыта специфика муниципальной собственности и особенности управления ею. Даны рекомендации по совершенствованию системы управления муниципальной собственностью.

Ключевые слова: управление, муниципальная, собственность.

С развитием рыночной экономики произошла реформация ранее единой государственной собственности путем разграничения между федеральным, региональным и местным уровнями власти. Первоначально формирование муниципальной собственности проходило бессистемно (в результате отсутствия государственной программы муниципализации): муниципалитеты не рассматривались как субъекты экономической деятельности; процесс формирования муниципальной собственности сводился к делению имущества; в состав муниципальной собственности передавалось в основном имущество, не представляющее интерес для федеральных и региональных органов власти. Однако законодательством было определено, что муниципальную собственность не-

обходимо считать как экономическую основу местного самоуправления.

Экономические основы являются одним из главных базисных элементов местного самоуправления. Они обеспечивают хозяйственную самостоятельность местных органов власти, служат удовлетворению потребностей населения муниципальных образований, создают условия для его нормальной жизнедеятельности.

На сегодняшний день наибольшее распространение получили два подхода к толкованию понятия «экономические основы местного самоуправления». В рамках первого из них экономические основы характеризуются как общественные отношения, связанные с формированием и использованием муниципальной собственности, местных бюджетов и

других местных финансов в интересах населения муниципальных образований. В рамках второго – как совокупность взаимосвязанных муниципальных и иных объектов, а также финансовых ресурсов, составляющих потенциал, который может быть использован для получения доходов и удовлетворения потребностей населения муниципальных образований. Эти два определения дополняют друг друга, раскрывая различные стороны одного и того же экономического явления.

Формирования экономических основ местного самоуправления в нашей стране самым непосредственным образом связано с процессом перехода России к рыночным механизмам хозяйствования. Только в рыночных условиях муниципальные органы власти приобретают широкую экономическую самостоятельность и получают реальную возможность собственными силами решать многие вопросы местной жизни. С другой стороны, развитие рыночной инфраструктуры, стимулирования малого и среднего бизнеса на подведомственных органам местного самоуправления территориях во многом осуществляется за счет средств самих муниципалитетов. Таким образом, формируясь в рыночной среде, экономические основы местного самоуправления сами оказывают серьезное воздействие на ход проводимых в стране экономических реформ.

Отношение собственности изначально являлось источником экономической мощи любой власти. Определив местное самоуправление как организационно обособленную от государства форму народовластия, государство тем самым автоматически признало необходимость соответствующих экономических отношений и на муниципальном уровне и поэтому наделило муниципальные образования правом собственности в отношении определенной категории имущества.

В современной науке доминируют два подхода к анализу муниципальной собственности: правовой и экономической. С правовой точки зрения муниципальной собственностью признается имущество, принадлежащее на праве собственности городским, сельским поселениям, а также другими муниципальными образованиями.

Право собственности имеет комплексный характер и включает в себя права владения, пользования и распоряжения имуществом (ст. 209, п. 1 ГК РФ). Следовательно, с позиции юридической науки муниципальная собственность – это имущество, в отношении которого муниципальное образование обладает правовыми владениями, пользования и распоряжения.

Владение – начальная форма собственности, отражающая юридическую, документально закрепленную фиксацию субъекта собственности. Владение осуществляется населением данной территории, поскольку именно оно наделяет органы власти и управления полномочиями совершать действия в отношении собственности.

Пользование – отношения собственности, означающие применение объекта собственности в соответствии с его назначением и по желанию и усмотрению пользователя. Пользование осуществляется как самим органом власти и управления, так и предприятиями и организациями различных форм собственности.

Распоряжение – высший способ реализации отношений собственности, дающий субъекту собственности право и возможности поступать по отношению к объекту по своему усмотрению и использовать его любым желаемым образом вплоть до передачи другому субъекту, преобразования в другой объект и даже ликвидации. Распоряжение по поручению населения осуществляют органы власти и управления.

Этой «Классической» триадой правоотношений, по существу, исчерпывается содержание права собственности. Три основных процесса: владение, пользование и распоряжение, разнородны по своей природе.

Функция владения (обладание собственностью) закреплена за населением и реализуется через организацию форучастия населения в решении вопросов распоряжения собственностью. Отчуждение общественно значимой собственности не должно проводиться без учета мнения населения. Представителями населения являются выборные лица. Поэтому они также должны быть привлечены к процессу принятия решений в отношении собственности.

Функция распоряжения исполняется, как правило (за исключением очень маленьких сельских муниципалитетов), органами власти и управления. Здесь важно разделить функции между выборными органами власти и органами управления. Обычно вопросы, связанные с целями и формами распоряжения собственностью, относятся к ведению выборных органов власти либо к порядку распоряжения собственностью.

Функция пользования реализуется через деятельность органа управления. Именно он должен организовывать рациональное и эффективное использование собственности. Для этого могут быть созданы собственные предприятия и учреждения, или собствен-

ность может быть передана в пользование иным хозяйствующим субъектам.

Согласно п. 3 ст. 215 Гражданского Кодекса РФ имущество, находящееся в собственности муниципального образования, делится на две части. Одна часть закрепляется за муниципальными предприятиями и учреждениями на правах хозяйственного ведения и оперативного управления. Другая его часть, т.е. средства местного бюджета и иное муниципальное имущество, не закрепленное за муниципальными предприятиями и учреждениями, составляет муниципальную казну соответствующего городского, сельского поселения или другого муниципального образования.

Особенностью муниципальной собственности является то, что она служит для удовлетворения общественных интересов и коллективных потребностей местного сообщества, то есть имеет социальное значение, является средством благоустройства, а также используются для извлечения дохода. Поэтому муниципальная собственность имеет двойственный характер и сочетает в себе принципы социальной пользы и доходности. Не всякая муниципальная собственность может приносить доход, а потому доходную муниципальную собственность необходимо использовать так, чтобы была возможность получения средств на содержание бездоходной муниципальной собственности, имеющей социальное значение. Многоаспектность, ярко выраженная социальная направленность и функционирование в границах единой компактной территории являются особенностями муниципальной собственности, которые необходимо учитывать при определении системы управления муниципальной собственностью.

Специфика муниципальной собственности состоит в сложном характере ее объектов, которые, с одной стороны, имеют одно целевое назначение, так как созданы для решения вопросов сугубо местного, социального значения, но, с другой стороны, исключительно многофункциональны, поскольку оказываются задействованы в решении широкого круга местных вопросов в частности, участвуют в обеспечении доходов местного бюджета, в укреплении социальной инфраструктуры территории (через развитие институтов социальной защиты населения и обеспечения занятости), в развитии инженерной инфраструктуры муниципального образования (транспортной, информационной, инженерных коммуникаций), в стимулировании развития малого и среднего бизнеса, создании и укреплении рыночной инфраструктуры.

Основные функции муниципальной собственности с позиции обеспечения социально-экономического развития города: обеспечение деятельности муниципального сектора экономики города, всего хозяйственного комплекса муниципального образования, обеспечение доходов местного бюджета, включая трансферты и дотации, осуществлении гибкой налоговой политики, деятельности муниципальных организаций, приватизации имущества, обеспечение развития социальной инфраструктуры города, социальная поддержка и обеспечение занятости и др. Главным субъектом владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью является местное сообщество (население муниципального образования). Органы местного самоуправления лишь управляют муниципальной собственностью и на этом основании выступают в качестве второстепенных субъектов права муниципальной собственности. К таким субъектам можно отнести главу муниципального образования, представительный орган муниципального образования, орган управления муниципальным хозяйством, муниципальные унитарные предприятия и муниципальные учреждения, структурные органы и подразделения местной администрации (Комитет по управлению имуществом муниципального образования) и др.

Стратегическая задача управления собственностью состоит в обеспечении наиболее эффективного использования объектов муниципальной собственности в интересах местного сообщества. Муниципальная собственность – это экономическая основа местного самоуправления, и важной задачей является ее преумножение. В соответствии с Законом РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР» и решением Оренбургского Городского Совета народных депутатов 16 октября 1991 года был создан Комитет по управлению имуществом города Оренбурга, который стал подразделением городской администрации. Главная цель деятельности Комитета по управлению имуществом – экономическое благополучие города Оренбурга, без которого невозможно возрождение его исторических традиций, культуры, решение социальных проблем населения.

Выполняя возложенные на него задачи, Комитет по управлению имуществом города Оренбурга проводит работу по организации приватизации муниципального имущества города и осуществлению полномочий по управлению муниципальной собственностью в соответствии с компетенцией, оперативно

и конкретно решает вопросы, выдвигаемые жизнью. 1991-1993 – годы организации и становления деятельности Комитета, реализации государственных программ приватизации. В начале 1994 года Комитет начал проработку принципов управления муниципальным имуществом. Январь 1992 года – май 1993 года – этап массовой («ускоренной») приватизации, совершенствования системы управления недвижимостью. В период с 1993 по 1995 год был заложен правовой фундамент деятельности Комитета как одного из основных и ведущих подразделений администрации города Оренбурга. С декабря 1995 года по 2007 год массовая приватизация уступила место кропотливой работе по выявлению, учету и эффективному распоряжению собственностью.

На ближайшие годы главной задачей Комитета по управлению имуществом города Оренбурга будет по-прежнему задача пополнения доходной части бюджета. И городской Комитет решает ее в основном двумя направлениями. Первое, традиционное – приватизация и аренда нежилых помещений, управление муниципальным имуществом и повышение эффективности его использования. Второе – расширение сферы деятельности Комитета, создание единой структуры управления недвижимостью. Это, по сути, процесс развития и наращивания муниципальной собственности для решения социальных задач. Основными же задачами Комитета являются: осуществление прав собственника в отношении муниципальной собственности от имени муниципального образования «город Оренбург»; осуществление организационно-экономических мероприятий по формированию и сохранности муниципальной собственности, в том числе формированию и сохранности муниципальной казны города Оренбурга; управление и распоряжение в установленном порядке объектами муниципальной собственности города Оренбурга; обеспечение контроля и анализа эффективности управления движимым и недвижимым муниципальным имуществом; осуществление учета муниципальной собственности и др. Комитет по управлению имуществом города Оренбурга является органом по управлению муниципальным имуществом, осуществляющим функции, предусмотренные законодательством РФ, актами органов местного самоуправления города Оренбурга и Постановлением Оренбургского Городского Совета «Об утверждении положения «О Комитете по управлению имуществом города Оренбурга»

Организационно-управленческая структура Комитета относится в линейному типу

структур: во главе организации стоит председатель, ему подчиняется два заместителя, которые в свою очередь контролируют деятельность соответствующих отделов.

Управление муниципальным имуществом – одно из главнейших направлений работы Отдела муниципальной собственности и муниципальной казны. Постоянное участие Отдела в работе балансовых комиссий предприятий позволяет совместно принимать решения по модернизации производства, внедрению новых, прогрессивных технологий, прорабатывать вопросы по улучшению финансово-экономического состояния путем совершенствования аналитической работы, выявления причин убыточности предприятий, мобилизуя внутренние резервы производства.

Одним из основных направлений деятельности Комитета является создание хозяйственных обществ с участием муниципального образования «город Оренбург» в уставных капиталах. Комитет является акционером или участником 61 общества, из них: открытых акционерных обществ – 26, закрытых акционерных обществ – 7, обществ с ограниченной ответственностью – 26 и др.

Деятельность обществ охватывает различные сферы, в том числе: производственные – 16, финансовые – 3, массовой информации – 4, социальные – 38. Как учредитель Комитет уделяет постоянное внимание вопросам повышения эффективности работы обществ. Так, с момента создания с прибылью работают: ОАО «Муниципальная страховая компания «Наш город», ЗАО «Муниципальная медицинская страховая компания», ООО «ОИКБ «Русь» и др.

Наиболее перспективной и соответствующей повышению эффективности и использования муниципальной собственности является практика сдачи в аренду нежилых муниципальных фондов. Это направление, как и вопросы выдачи разрешений на субаренду, осуществления контроля за выполнением условий договоров и использованием помещений, за своевременным внесением арендной платы и т.д., ведет Отдел аренды недвижимости.

Управление и распоряжение муниципальной собственностью невозможно без его учета. Функция учета возложена на Отдел реестра и распоряжения недвижимым имуществом. Основные задачи Отдела: ведение реестра муниципальной собственности муниципального образования «город Оренбург», регистрация права муниципальной собственности на объекты недвижимого имущества, закрепление

недвижимого имущества на праве хозяйственного ведения и оперативного управления за муниципальными организациями и др. За время существования Комитета по управлению муниципальной собственностью и функционирования в нем Отдела реестра принято более 2 000 решений о государственной регистрации права муниципальной собственности на объекты недвижимости. С момента вступления в силу Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» и открытия в г. Оренбурге Учреждения юстиции по государственной регистрации на недвижимое имущество и сделок с ним осуществлено более 1 500 регистрационных действий с объектами недвижимости (первичная регистрация права муниципальной собственности, заключения договоров купли-продажи, дарения).

С момента становления Комитета и до настоящего времени актуальными вопросами остаются: разграничение объектов собственности между муниципальным образованием «город Оренбург», субъектом – Оренбургской области и Российской Федерации. Решение такого рода вопросов является одним из приоритетных направлений в работе юридического отдела. Отделом организационного и общего обеспечения деятельности Комитета постоянно проводится разработка и совершенствование программного обеспечения. За время работы Комитета были созданы и внедрены программные комплексы: «Аренда нежилых фондов», «Система учета объектов недвижимости», «Система учета договоров о сотрудничестве» и т.д. функционирует система электронного документооборота. За последние пять лет документооборот вырос практически в 3 раза. Эффект и эффективность от совместного взаимодействия Комитета с органами власти, со всеми службами, комитетами городской администрации, ру-

ководителями муниципальных предприятий весьма впечатляющий: за последние пять лет дополнительно привлечено средств в бюджеты разных уровней более 180 000 тыс. рублей. Из этой суммы в бюджет города Оренбурга более 130 000 тыс. рублей, в том числе: от приватизации – 25 973 тыс. рублей; от сдачи в аренду нежилых помещений – 96 740 тыс. рублей и другие суммы. Таким образом, управление городским имуществом – важная функция Комитета. И перед ним сегодня стоит задача – обеспечение высокой доходности недвижимости за счет установления справедливой системы платы за пользование недвижимостью и в то же время привлечение инвестиций в недвижимость, стимулирование ее эффективных собственников и пользователей. В конечном итоге вся работа комитета направлена на экономическое благополучие города Оренбурга. Казалось бы структура Комитета по управлению имуществом г. Оренбурга отражает своевременную систему управления, но в связи с бурным развитием рыночной экономики, в настоящее время назрела необходимость пересмотра принципов и приоритетов в области формирования, управления и распоряжения муниципальной собственностью. Поэтому в рамках совершенствования системы управления муниципальной собственностью желательно расширить организационную структуру Комитета, полномочия по осуществлению общего контроля для всех отделов передать специальной структуре – Отделу экономического контроля, специализированные отделы объединить в группы по направлениям деятельности в рамках распоряжения муниципальной собственностью, которые и будут составлять второй уровень линейных подразделений. Необходимо выделение новой конкретной функции управления – функции стратегического управления.

Список литературы:

1. Коммерческое товароведение и экспертиза / Под ред. проф. Г. А. Васильева и проф. Н. А. Нагапетьянца. – М. : Банки и биржи, издательское объединение ЮНИТИ, 2003. – 136 с.
2. Лифиц И. М. Теория и практика оценки конкурентоспособности товаров и услуг / И. М. Лифиц. – М. : Юрайт-М, 2001. – 224 с.
3. Магомедов Ш. Ш. Конкурентоспособность товаров : учеб. пособие / Ш. Ш. Магомедов. – М. : ИТК «Дашков и К^о», 2003. – 294 с.
4. Шатохина Л. А. К вопросу оценки конкурентоспособности теле- и радиоаппаратуры // М-лы международной научно-технической конференции «Динамика систем, механизмов и машин» / Л. А. Шатохина. – Омск, 2004. – С. 45-46.
5. Экспертиза потребительских свойств новых товаров / Под ред. А. И. Кострова. – М. : Экономика, 1981. – 174

**Галина Павловна
Горбачева**

старший преподаватель кафедры «Финансы, статистика
и экономический анализ»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

РЫНОК ТРУДА: ВЗГЛЯДЫ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ

В статье рассматриваются подходы к определению рынка труда, модели рынка труда. Немаловажное значение уделяется факторам, влияющим на динамику рынка труда. Автор выделяет характеристики развитости рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, модель рынка труда, труд.

На рубеже XX-XXI веков общество созрело до понимания того, что существующий неэластичный и игнорирующий личность механизм управления трудом должен быть заменен другим, более гибким и тонким, чутко улавливающим появление негативных явлений в области труда и дающим возможности быстрого реагирования на них. Таким механизмом является рынок труда.

Рынок – это не географическое место, а процесс взаимодействия продавцов и покупателей по продаже и покупке товаров на основе определения их цен и количества товара (спроса и предложения). Он представляет собой инструмент стихийного распределения экономических ресурсов – рабочей силы и средств производства между различными сферами их применения, осуществляемого в соответствии с волей потребителя.

Общественное воспроизводство в условиях рыночных отношений обслуживается системой рынков, а именно рынками товаров и услуг, рабочей силы и др.

К определению, что такое рынок труда, возможны два подхода. Первый ограничивает его трудоспособными лицами, в тот или иной момент свободными от занятости, от работы – безработными, ищущими другое место работы, впервые вступающими в трудовую деятельность или ищущими занятости после перерыва в работе. Такой подход

правомерен как инструмент оперативного решения проблем занятости (кто в настоящее время занят, тот занят, и в настоящий момент проблемы с занятостью не создает).

В то же время этот подход сужает проблему занятости, выводит из рынка труда другие, кроме поиска рабочего места, ее аспекты, такие, как стабильность рабочего места, достижение максимального соответствия работы и работника, вопросы вознаграждения труда, его прямого участия не только в создании, но и в распределении национального дохода и другие. Не учитывается, что рабочая сила, занятая в настоящий момент, не может считаться потребленной раз и навсегда и вышедшей с рынка. В процессе производства непрерывно меняются условия самой занятости, возникают вопросы территориального или профессионального движения работника, оплаты труда, профессиональной карьеры и прочие. В стабильных условиях западных экономик рынок труда есть непрерывная борьба между предпринимателями и работником, по поводу соглашений и компромиссов, определяющих их отношения. Ограничение масштабов рынка труда только лицами, в данный момент свободными от работы, резко сужает круг активных действий социальных партнеров на рынке труда, в частности профсоюзов и т.д. Целесообразнее поэтому альтернативный

подход – рассматривать рынок труда шире, как совокупное общественное отношение «работник-работодатель», которое включает в себя взаимодействие между ними на всех стадиях их совместного функционирования, во всех ситуациях, возникающих в экономической системе (в том числе в ситуации безработицы, спада производства, закрытия предприятия).

Суть этого общественного отношения в том, что способность к труду (то есть совокупность определенных характеристик работника) осознается как ценность, которая может быть эквивалентно обменена на другие, материальные и духовные ценности. При этом ценность труда субъективно определяется личностными характеристиками работника (уровнем общей и профессиональной подготовки, профессией, состоянием здоровья, возрастом и др.), объективно-общественными потребностями в труде с определенными качественными характеристиками.

Рынок труда – это совокупность социально-трудовых отношений по поводу найма, использования работника в общественном производстве. Он характеризует также отношения в сфере занятости по поводу обмена функционирующих способностей к труду на заработную плату.

Рынки труда классифицируются по следующим критериям: пространственная сфера, временные параметры, степень эластичности, степень интегрированности, степень устойчивости и регулируемости, сегментация по профессиональным, квалификационным и социальным группам, по социально-демографическим показателям.

По критерию пространственной сферы рынка труда можно различать (применительно к федеральному типу построения государства и административному делению России) федеральный, республиканский, краевой, областной, городской, районный, сельский рынки труда.

На уровне межгосударственных социально-трудовых отношений можно выделить международный рынок труда, рынки труда межгосударственных регионов (Европейский, Латиноамериканский).

По критерию временных параметров выделяются перспективный, прогнозный и текущий рынки труда. По степени эластичности – гибкий и жесткий рынки труда.

По критерию соотношения спроса и предложения труда – равновесный (сбалансированный), дефицитный (спрос превышает предложение) и избыточный (предложение превышает спрос) рынки труда. Эти виды

рынка труда могут иметь отношение к региональному, профессиональному интегрированному рынку труда.

По критерию этапности выделяют формирующийся рынок, рынок переходного периода, зрелый (или развитый) рынок труда.

По критерию социальной группы различают рынки преимущественно физического труда (рабочие), преимущественно умственного труда (служащие), преимущественно творческого труда (интеллигенция), крестьянского труда и т. д. В границах указанных социальных групп выделяют рынки труда квалификации. Так, среди рабочих можно выделить высококвалифицированные, квалифицированные, мало квалифицированные и неквалифицированные группы. Сегментация рынков труда носит динамичный и противоречивый характер. Специализация и интеграция различных видов и сфер трудовой деятельности приводит к образованию новых профессий и специальностей, к отмиранию других, изменению содержания традиционных профессий. Труд по определенной специальности, профессии проходит различные стадии жизненного цикла: от зарождения до угасания, отмирания. На стадии зарождения и расширения сферы применения данной профессии спрос на нее растет, затем уменьшается. Длительность каждой стадии определяется жизненным циклом технологического процесса и техники, вызвавших появление данной профессии.

На динамику рынка труда влияют следующие факторы:

- 1) демографические (количество населения, удельный вес экономически активного населения, демографическая структура, объемы и направления миграционных потоков);
- 2) природно-климатические (характер климата, степень обжитости с территории, отдаленность от индустриальных районов);
- 3) экономические (объем и структура производства, динамика макро- и микроэкономических показателей, структурные сдвиги, уровень инвестиционной активности, степень конкуренции и монополизма, уровень инфляции и др.);
- 4) социальные (уровень и качество жизни, мотивация к труду, степень развития профессионального движения и социального партнерства, степень вмешательства государства и социальные процессы);
- 5) организационные (уровень организации труда, производства и управле-

ния, организация работы биржи труда, службы занятости);

- б) правовые (законы, регулирующие предпринимательскую деятельность, банкротство предприятий, миграцию населения, условия найма и увольнения, режим труда и отдыха).

Существуют различные модели рынков труда. Классическая модель конкурентного рынка труда строится на следующих принципах: большое число работодателей, выражающих спрос на труд; большое число работников, выражающих предложение труда; поведение основных субъектов рынка рационально, обусловлено достижением собственных интересов; отсутствуют жесткие ограничения по свободному передвижению на рынке труда; однородность предлагаемых рабочих мест и рабочей силы; количество и объем занятости измеряются численностью работников.

Вторая модель ориентируется на географическое и профессиональное движение рабочей силы. Фирмы организуют внутрифирменную подготовку кадров в соответствии с необходимой структурой рабочих мест, перспективами развития предприятия. Данный тип характерен для Японии.

Третью модель можно назвать смешанной с различной степенью преобладания первой и второй модели. Специфическими чертами российской модели рынка труда являются: высокая степень коллективизма как традиционного способа взаимной поддержки работающих, разная скорость движения к рынку различных отраслей и секторов экономики, неравномерность перехода к рынку в отдельных регионах, городах, сельской местности.

Основными элементами рынка труда, как и других рынков, является спрос, предложение и цена товара. Рынок труда – это рынок ресурсов труда как товара, равноценная цена и количество которого определяются взаимодействием спроса и предложения. Агенты рынка в лице предпринимателя и трудоспособного, экономически активного населения выступают в отношении купли - продажи. В результате конкуренции между экономическими агентами через механизм спроса и предложения устанавливается определенный объем занятости и уровень оплаты труда, рынок труда характеризуется как конкурентный.

Для рынка труда как устойчивого социального института важен результат длительного исторического процесса, в основе которого лежат непрерывный количественный рост и усложнение производительных сил.

Для экономиста Д. Рикардо и его времени наиболее существенной проблемой рынка труда было определение «естественной цены труда» («естественной ценой труда является та, которая необходима, чтобы рабочие имели возможность существовать и продолжать свой род без увеличения или уменьшения их числа»). «Естественная цена труда» по Рикардо, лежит в основе заработной платы, уровень которой определяли два фактора – «первый – предложение и спрос на рабочие руки; второй – цена товара на которые расходуется заработная плата». Наиболее значительную роль в динамике первого фактора играет движение капитала и его состав. Возражая Мальтусу, Рикардо отмечает: «С моей точки зрения, способность покупать труд может возрастать, хотя стоимость капитала страны может уменьшаться. Это зависит от количества капитала или той части капитала, которая дает занятие рабочим».

Уточняя рикардовское определение стоимости рабочей силы («стоимость рабочей силы определяется стоимостью привычно необходимых средств среднего рабочего» [8]), К. Маркс вводит в него ряд дополнительных факторов: «Еще два фактора входят в определение стоимости рабочей силы. С одной стороны, издержки на ее развитие, меняющиеся с изменением способа производства, с другой стороны, – естественные различия между трудом мужским и женским, трудом взрослых рабочих и подростков». «Введение и анализ рынка труда, издержек на развитие рабочих сил особенно важен в свете сегодняшних проблем рынка труда. Наряду с экономическими факторами, определяющими «цену рабочей силы», К. Маркс упоминает и политический фактор – «давление капитала, с одной стороны, сопротивление рабочих с другой» [6].

В современный период категория рынка труда привлекает к себе большое и все растущее внимание. Под влиянием объективных причин меняются содержание и характер труда, усиливается многообразие требований к работнику, следовательно, включаются самые разнообразные факторы – социальные, демографические и т.д. В числе проблем рынка труда – массовая безработица трудящихся в развитых рыночных экономиках.

Для того, чтобы оценка общественной ценности труда была максимально объективной, необходим ряд условий, одним из которых является развитость рынка труда. Суммируя опыт развитых стран, выделяют следующие характеристики развитости рынка труда:

1. Институциональное, закрепленное соответствующими экономическими и правовыми нормами равенство сторон в производственном отношении «работник-работодатель».

Это означает, что каждый из них может ставить свои требования как условие данного отношения, с обеих сторон отношение ограничивается лишь экономическими условиями, исключающими всякие формы личной зависимости. Условием равенства работника и работодателя является четкое определение того, что именно поступает в распоряжение работодателя – весь трудовой потенциал индивидуума (все физиологически возможное потенциальное рабочее время, способности, опыт, знания работника) или часть этого потенциала, выраженная в определенных часах работы, или определенные, оговоренные условиями соглашения, результаты работы.

В случае если отношение предусматривает лишь результаты и срок выполнения работы, работник полностью свободен в распоряжении своим рабочим временем, графиком работы, режимом труда. Он может вступить сразу в несколько сделок по поводу его труда, получать любое вознаграждение и т.п. Эта форма отношений – наиболее благоприятная и эффективная с точки зрения обеих сторон.

Второй случай, когда работодатель получает право на определенное, оговоренное соглашениями рабочее время работника, представляется менее свободным для работника, так как ограничивает его возможности диверсифицировать виды деятельности в это время, вступать в сделки с другими нанимателями и прочее. Ввиду того, что большая часть выполняемых в производстве функций связана с «жесткими» рабочими местами (оборудованием, производственными площадями и т.д.), это наиболее распространенный случай, а само ограничение принимается как естественное.

Случай, когда работодатель приобретает «право» распоряжаться всем трудовым потенциалом работника, является наиболее жестким для работника, лишаящим его маневра в приложении своего труда (например, запрет на совместительство), в планировании своего внепроизводственного времени (вынужденная работа сверх положенного времени, работа в выходные дни и т.д.). Хотя и редко, но подобные взаимоотношения работника и работодателя в той или иной мере наблюдаются во всех странах. Определенные элементы отношения, в котором работодатель распоряжается фактически всем потенциалом работника, наблюдались и в нашей экономике. Вплоть до начала 60-х годов XX века наи-

более явно это проявлялось в сельском хозяйстве с его фактически неограниченным рабочим днем, правом администрации произвольно определять часы работы, регулировать оплату труда и пр. Случаи подобного рода известны и в промышленности (например, практика всеобщих авралов). Работодатель при этом как бы получает право на большее количество труда, предусмотренного условиями трудового соглашения.

2. Общественное признание уникальной ценности человеческого труда, также зафиксированное в соответствующих правовых актах и социальных институтах.

Оно означает, например, недопущение практики использования работника не по специальности, на работах ниже его уровня профессиональной подготовки и производственного опыта, а также на работах, ограничивающих его профессиональный рост.

Несоблюдение этого условия, а именно это было следствием всеобщей усредненности труда, сводит на нет понятие рынка труда, поскольку теряется мера ценности труда, различности квалификаций, производственного опыта, профессиональной редкости. Одно из самых наиболее заметных нарушений этого условия – массовое отвлечение работников от основной работы для участия в сезонных сельскохозяйственных работах на овощных базах, стройках и т.д. Самое удивительное в этом то, что общество не ощущало заметных экономических потерь от подмены функций работника.

3. Переориентация в деятельности государства с функции работодателя на функцию регулирования отношений в области труда, в том числе между работником и другими работодателями.

4. Создание, наряду с государственным регулированием, новых и укрепление уже существующих социальных институтов, связанных с формированием трудового потенциала, с теми или иными проблемными аспектами использования и вознаграждения труда.

Эти институты должны дополнять государственное регулирование рынка труда, работать в тесном взаимодействии с ним.

5. Обеспечение необходимых условий для непрерывного развития партнеров в отношении «работник-работодатель».

Работнику должны обеспечиваться условия для его профессионального роста, повышения уровня доходов семьи, улучшение социальных условий; работодатель должен иметь простор и необходимые условия для непрерывного развития производства, повышения его технического уровня, перехода к

новым поколениям техники, общего соответствия производства новым экономическим требованиям. Должно непрерывно поддерживаться соответствие работника и работы: профессиональный рост первого и повышение технического уровня последней.

Тем, что сказано выше, не исчерпываются характеристики развитости рынка труда. Среди его других аспектов – обеспечение стабильности трудовых отношений (недопустимость длительных перерывов в работе,

частой смены производственных функций работника, давления на него внепроизводственных факторов); развитие специальных мер защиты и социальных институтов по борьбе с безработицей и ее длительными последствиями и другие. Понятие развитого рынка труда включает в себя как определенные качественные требования к состоянию трудовых отношений в обществе, так и механизм, который мог бы реализовать эти требования.

Список литературы:

1. Антосенков Е., Петров О. Мониторинг социально-трудовой сферы / Е. Антосенков, О. Петров // Экономист. – 2003. – № 4.
2. Бобков В., Яковлев Р., Меньшикова О., Смирнов М. Повышение оплаты труда в России должно стать реальностью / В. Бобков, Р. Яковлев, О. Меньшикова, М. Смирнов // Человек и труд. – 2003. – № 12.
3. Капелюшников Р. Что скрывается за «скрытой» безработицей? / Р. Капелюшников // Государственная и корпоративная политика занятости / под общ. ред. Т. Малевой. – М. : Моск. Центр Карнеги, 2002.
4. Котляр А. Э. О понятии рынка труда / А. Э. Котляр Вопросы экономики. – 1998.
5. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс : Принципы, проблемы и политика. В 2 т. / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю – М. : Издательство «Республика», 1996.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. – М., 1986.
7. Попов Ю. Н., Шевчук А. В. Современная экономика и социология труда : учебное пособие / Ю. Н. Попов, А. В. Шевчук – М., 2003.
8. Риккардо Д. Начала политэкономии, налоговое обложение. Соч. Т.1. / Д. Риккардо – М. : Госполитиздат, 1955.
9. Четвернина Т., Лакунина Л. Напряженность на российском рынке труда и механизмы ее преодоления / Т. Четвернина, Л. Лакунина Вопросы экономики. – 1998. – № 2.
10. Экономическая теория / под ред. В. Д. Камаева. – М. : ИМПЭ, 1999.

**Раиса Дмитриевна
Курочкина**

доцент, Орский филиал Оренбургского государственного
института менеджмента

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Статья посвящена построению модели оплаты труда. Особое внимание уделяется примерной дифференциации оценки рабочих мест по напряженности, оценки рабочих мест по уровню ответственности, группировки по срокам профессиональной подготовки и по степени самостоятельности выполняемой работы, дифференциации оценки рабочих мест по уровню квалификации, общему уровню факторов тарифной оценки работ.

Ключевые слова: тарифная сетка, модель оплаты труда, работа.

В условиях либерализации распределительных отношений в материальном секторе экономики России сложились многовариантовые модели оплаты труда. Любая модель заработной платы должна базироваться на научно-обоснованной системе тарификации работ и рабочих мест. В материальном секторе экономики довольно сложно в условиях предприятия построить тарифные сетки учитывающие «справедливые» соотношения между квалификационными группами работников и не секрет, что они составляют от 1:10 до 1:30 (например, на металлургическом комбинате «Уральская сталь»). Такие соотношения характерны только для тарифной части заработной платы, а с учетом бенефитов, разница в оплате труда децильных групп работников (с минимальными и максимальными доходами) еще выше.

Большинство моделей оплаты труда на металлургических предприятиях Восточного Оренбуржья построено по так называемой «бестарифной» схеме, причем в наиболее примитивной форме – на основе соотношений средних заработных плат работников. Тарифные коэффициенты «фирменных» сеток предприятий слабо учитывают тарифные условия оплаты труда: сложность рабо-

ты, квалификацию работника, напряженность труда, очевидно это является одной из причин диспропорций в оплате труда работников различных групп и категорий, их резкой дифференциации.

Построение «фирменной» тарифной сетки должно основываться на разработке единой системы критериев оценки работ и рабочих мест.

В литературе приводятся различные методики оценки рабочих мест, например, в конце 90-х годов в журналах «Человек и труд» публиковался материал Е. Елизарова, А. Литвинова (институт «Гипроникель», Санкт-Петербург) «Методология построения тарифных систем предприятий». Ценность этого материала заключается в новом видении тарифной ставки и нашем пониманием ее структуры.

Мы допускаем, что на каждом предприятии складывается своя структура рабочих мест и производств, а значит, и своя иерархия приоритетов в оплате труда. Те рабочие места, которые в структуре одного предприятия являются ключевыми, определяющими общие результаты его хозяйственной деятельности, в составе другого оказываются сугубо вспомогательными и второстепенными.

ми. Следовательно, на каждом предприятии должна складываться собственная система количественных соотношений в оплате труда.

Любая работа, независимо от конкретного содержания, должна оцениваться с учетом ее квалификационного уровня, ответственности (или значимости в системе приоритетов данного предприятия) и напряженности.

Интегральной оценке работы соответствует тарифная ставка, которая, в свою очередь, как бы синтезирует в себе квалификацию, ответственность (сложность), а также напряженность труда.

Напряженность труда характеризуется физической тяжестью труда и его интенсивностью. Этот показатель изменяется регрессивно, т.е. снижается по мере увеличения разряда работ (таблица 1).

Таблица 1

Факторы оценки	Группа для тарифной оценки работ					
	1	2	3	4	5	6
1	2	3	4	5	6	7
Интенсивность	0,177	0,156	0,155	0,125	0,119	0,101
Физические усилия	0,211	0,205	0,199	0,170	0,140	0,080
Итого	0,388	0,361	0,354	0,295	0,259	0,181

Если тарифная ставка 6-го разряда складывается из максимальных тарифных оценок квалификации и ответственности (сложности), то в структуре ставки 1-го разряда эти оценки должны принимать минимальные значения, а уровень напряженности труда должен быть максимальным.

В структуре работы, аттестуемой 1-ым квалификационным разрядом, основным элементом должны быть физические усилия работника и лишь вспомогательными элементами – квалификация и ответственность. Это означает, что тарифная оценка напряженности в структуре ставки 1-го разряда должна быть выше тарифных оценок квалификации и ответственности.

Все тарифные ставки разрабатываются на средний уровень напряженности труда. Его превышение подлежит регулированию в особом порядке с помощью специальных надбавок. Такой подход оправдан уже тем, что к категории труда средней тяжести и интенсивности относится подавляющее большинство рабочих мест любого предприятия. Но вне этой категории стоит труд не только повышенной тяжести и интенсивности, но и легкий труд. На рабочих местах, где труд мо-

жет быть аттестован как легкий, люди получают своеобразную ренту с централизованно устанавливаемых ставок.

Между тем, физические затраты организма даже при легком труде представляют собой весьма ощутимую величину, как минимум сопоставимую с нагрузками, вызванными требованиями квалификации и ответственности, которые могут быть предъявлены начинающему свой трудовой путь работнику.

Практически на любом предприятии может быть выделено как минимум три вида работ, отличающихся друг от друга степенью влияния на конечные результаты хозяйственной деятельности:

- работы, влияющие на минимизацию потерь вовлекаемых в производство материальных ценностей (складские, погрузочно-разгрузочные, транспортные и другие подобные работы);
- работы, обеспечивающие нормальное функционирование основного производства (ремонтные, монтажные, наладочные и т.п.);
- работы, непосредственно связанные с эксплуатацией основного технологического оборудования при производстве товаров и услуг.

Работы, связанные с хранением и перемещением материальных ценностей, не требуют никаких технологических преобразований, дело сводится только к обеспечению температурно-влажностного режима хранения, пожаро- и взрывобезопасности и т.п.

Второй вид работ – обслуживание основного производства – прямо влияет на его эффективность. Здесь отступление от технологического регламента может привести к большим потерям. Причем, вероятность случайных нарушений существенно выше, чем в первом случае.

Третий вид работ – собственно производство какой-либо дополнительной стоимости – составляет основное содержание производства. Такие работы отличаются наименьшей инерционностью, любая ошибка оператора может немедленно повлечь за собой невосполнимые потери. Большая вероятность ошибок обуславливает и возможность значительного материального ущерба для предприятия в целом. Отсюда и более высокий уровень ответственности работника за выполняемые действия. На каждый вид работ предусматривается соответствующая шкала оценки на предмет ответственности (сложности) труда.

Общее содержание категории «ответственность» состоит как минимум из трех составляющих: ответственность за оборудование,

Таблица 2

№ п/п	Факторы оценки	Группа для тарифной оценки работ					
		1-я	2-я	3-я	4-я	5-я	6-я
А	1	2	3	4	5	6	7
1	Ответственность за средства производства	0,085	0,086	0,087	0,09	0,099	0,104
2	Ответственность за предметы труда	0,076	0,077	0,078	0,085	0,098	0,102
3	Ответственность за ход технологического процесса	0,095	0,095	0,095	0,111	0,113	0,115
Итого:		0,256	0,258	0,260	0,286	0,310	0,321

за расходуемые материалы, за ход и результаты технологического процесса. Причем тут существует прямая связь с квалификацией. Действительно, чем она выше у работника, тем более сложное оборудование, более дорогостоящее или требующие большей точности обработки материалы можно ему доверить, тем значительнее его вклад в результаты хозяйственной деятельности предприятия. Связь между этими аспектами очень тесная, что позволяет утверждать: тарифные оценки высших уровней квалификации и ответственности должны изменяться в одном направлении, синхронно.

Анализ квалификационной структуры персонала предприятий показывает, что он значительно отличается от квалификационной структуры работ. Наглядное тому подтверждение – практически полное отсутствие 1-го квалификационного разряда. Низшим разрядом, который сразу же присваивается начинающим работникам, обычно является 2-й, 3-й, а иногда и 4-й. Между тем, на любом промышленном предприятии имеется значительная доля работ, для выполнения которых вполне подходят рабочие 1-го разряда.

Несоответствие между квалификационной оценкой работника и квалификационной оценкой работ позволяет как завышать, так и занижать разряды, присваиваемые рабочим. Квалификационная оценка работника производится на основании ЕТКС, в которых определено, что должен знать, уметь и за что должен отвечать работник каждой квалификационной группы (разряда, класса, категории).

Для трудовика-профессионала ясно, что теоретически, комплекс работ, требующих для своего освоения не более полугода обучения, не может быть квалифицирован выше 2-го разряда даже в том случае, если большая часть входящих в него работ согласно действующим ЕТКС относится к 6-му разряду. На практике же такой комплекс, как правило, будет квалифицирован именно 6-м разрядом. Получается, что к высшим разрядам на одном и том же предприятии могут быть отнесены как работы, для освоения которых достаточно считанных месяцев, так и те, для выполнения

которых требуется пяти-семилетний производственный опыт.

«Средневзвешенный» квалификационный уровень работ может быть в полной мере определен только суммой тарифных оценок уровней квалификации и самостоятельности. Ведь под собственно квалификацией понимается определенный объем знаний, умений и навыков, минимально необходимых для выполнения данной работы (комплекса работ) в нормативные сроки. Но если не учитывать степень самостоятельности, то эти показатели сами по себе не могут в полной мере характеризовать сложность работ. Общий квалификационный уровень (при одинаковом объеме требуемых знаний, умений и навыков) выше там, где выше мера самостоятельности. Это тоже соответствует основным принципам ЕТКС.

На предприятиях необходимо ввести и дополнительные критерии, рекомендуемые зарубежными авторами, а именно: срок подготовки работника (не имеющего начальной квалификации) к выполнению всего комплекса работ, возможных на данном рабочем месте; самостоятельность работы и принимаемых решений.

Срок подготовки оценивается на основе среднестатистической продолжительности времени, в течение которого работники определенной профессии в любом структурном подразделении (предприятии) могут приобрести требуемые профессиональные качества.

Общая продолжительность времени подготовки рассчитывается как сумма среднестатистических временных периодов, в течение которых работники определенной профессии получают очередной разряд. Если в составе работ по какой-либо профессии наличествуют все квалификационные разряды, то формула расчета будет выглядеть следующим образом (1):

$$T = T_1 + T_2 + T_3 + T_4 + T_5 + T_6, \quad (1)$$

где T_1 – среднестатистическая продолжительность времени, которое требуется для приобретения знаний, умений, навыков способностей, необходимых для присвоения 1-го разряда работнику, не имеющему специальности;

T_2 – среднестатистическая продолжительность времени, которое требуется для формирования профессиональных качеств, дающих работнику 1-го разряда право на присвоение 2-го разряда и т.д.

На основании статистической обработки данных составляется единая для предприятия градация показателей – сроков профессиональной подготовки. При этом количество групп должно соответствовать количеству разрядов. Примером может послужить следующий ряд (таблица 3).

Таблица 3

№ п/п	Группа	Сроки профподготовки
1	1	До 3 месяцев
2	2	От 3 до 12 месяцев
3	3	От 12 до 24 месяцев
4	4	От 24 до 48 месяцев
5	5	От 48 до 72 месяцев
6	6	Свыше 72 месяцев

По второму критерию (самостоятельность работы и принимаемые решения) количество групп должно быть сведено к минимуму, прежде всего из-за того, что объективные оценки в этом случае затруднены: данные отделов кадров не поддаются какой бы то ни было формализации и можно опираться только на экспертную оценку. Для расчетов минимально необходимы хотя бы четыре уровня (таблица 4).

Таблица 4

№ п/п	Группа	Сроки профподготовки
1	1	Работа, не требующая принятия самостоятельных решений (поручаемая ученикам, работникам 1-го разряда)
2	2	Полностью самостоятельная работа, но требующая периодического контроля или «страховки» со стороны рабочего более высокой квалификации
3	3	Полностью самостоятельная работа
4	4	Работа, предполагающая умение или навыки руководства, а также координацию действий других работников

Задача специалистов, создающих «фирменные» тарифные сетки, заключается в том, чтобы найти оптимальные количественные соотношения между приведенными факторами «квалификации» и свести их в единую таблицу.

Таблица 5

Фактор оценки	Группа тарифной оценки					
	1	2	3	4	5	6
Разряд работы	0,117	0,119	0,121	0,129	0,133	0,139
Срок обучения	0,178	0,188	0,190	0,195	0,201	0,209
Самостоятельность	0,061	0,074	0,075	0,095	0,097	0,150
Итого	0,356	0,381	0,386	0,419	0,431	0,498

Таким образом, можно провести оценку рабочих мест по трем основным факторам: ответственности (сложности работ), уровню квалификации и напряженности труда на любом предприятии и определить общий уровень критериев тарифной оценки рабочих мест (таблица 6).

Таблица 6

Фактор оценки	Группа тарифной оценки					
	1	2	3	4	5	6
Квалификация	0,356	0,381	0,386	0,419	0,431	0,498
Ответственность (сложность)	0,256	0,258	0,260	0,286	0,310	0,321
Напряженность	0,388	0,361	0,354	0,295	0,259	0,181
Итого	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0	1,0

Для каждого из этих факторов необходимо составить детализированное описание, включающее градацию оценки, ее порядок, а также примеры аналитической оценки ключевых профессий.

Для оценочных критериев необходимо предусмотреть унификацию состава информации, необходимой для принятия решения по оценке каждого рабочего места, определения удельного веса по каждому критерию (квалификации, ответственности (сложности), напряженности труда). Формирование тарифной сетки предприятия (по завершению оценки работ и рабочих мест по выше приведенным критериям) сводится к определению трех величин:

- минимальной тарифной ставки предприятия;
- диапазона тарифной сетки (не более 1:6, в соответствии с рекомендациями МОТ);

– «шага» тарифа, обеспечивающего гибкость «фирменной» сетки.

Данные показатели являются основой «классической» сетки, с удобным для предприятия количеством квалификационных групп. В любом случае, при разработке «фирменных» тарифных сеток, должен быть исключен неквалифицированный подход. В

настоящее время это необходимо, поскольку с увеличением финансового положения, на большинстве предприятий удельный вес тарифной части оплаты труда постоянно увеличивается, поэтому неграмотно построенная тарифная сетка не будет соответствовать требованиям социальной справедливости в коллективе.

Список литературы:

1. Методология построения тарифных систем предприятия: Человек и труд / Елизаров Е., Литвин А., 1996. – № 6 – с. – 102; 1996. – № 12 – с. – 85; 1997. – № 7 – с. – 87; 1997. – № 2 – с. – 97.
2. Предпосылки создания отраслевых тарифных систем в условиях рыночных отношений на металлургических предприятиях Восточного Оренбуржья / Курочкина Р. Орсск, ОГТИ, 2002 – С. 75.
3. Проблемы развития менеджмента заработной платы в промышленности России : Пенза. Приволжский Дом знаний, 2004 – С. 40.
4. Оплата труда на предприятии / Р. Яковлев Москва, 2001 – с. 343.

**Лилия Фанисовна
Давлетбаева**

преподаватель кафедры «Экономика и организация город-
ского хозяйства»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

МАРКЕТИНГОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

В статье представлены цель, задача, функции, принципы и процесс управления региональным развитием на основе маркетингового подхода, а также направления совершенствования регионального маркетинга.

Ключевые слова: стратегическая цель организации маркетинговой деятельности на региональном уровне. Стратегическая задача управления маркетингом. Функции управления маркетингом на региональном уровне. Процесс управления маркетингом на региональном уровне. Направления совершенствования организации регионального маркетинга.

Вопросам управления территориальным развитием и внедрению в практику методов, способствующих динамичному развитию территорий в сложившихся условиях, сегодня уделяется большое внимание со стороны российских и зарубежных ученых и практиков.

Международный опыт и острота накопившихся региональных проблем требуют как в центре, так и на местах принципиально нового, управленческого в том числе, подхода к их решению, современной управленческой концепции развития территорий, предполагающей разработку общих принципов федеральной политики регионального возрождения, ее формирования и реализации в различных сферах общественной жизни, направленную на более полное раскрытие внутренних резервов территорий и использование их потенциала, а также подкрепленную финансово-экономическими рычагами обеспечения.

Ускорение рыночных принципов в социально-экономической жизни регионов и децентрализация управления требует применения маркетингового подхода как одного из методов, применяемого на всех стадиях управления региональным развитием. Использование маркетингового подхода при разработке региональной экономической по-

литики приводит к значительному улучшению качественных показателей социально-экономического образования, повышения качества жизни населения, улучшения условий труда и развития экономики, разработки концепции регионального развития.

Стратегической целью организации маркетинговой деятельности на региональном уровне является создание экономической базы устойчивого роста социально-экономического образования.

Стратегической задачей управления маркетингом является последовательная интеграция региона в систему рыночных отношений на региональном, федеральном и мировом уровнях за счет повышения конкурентоспособности предприятий на внутреннем и внешнем рынках.

Можно выделить основные функции управления маркетингом на региональном уровне: анализ сложившегося положения внутри территории и ее окружения; планирование программ социально-экономического развития территории; организация реализации намеченных программ; контроль за ходом реализации программ и их координация.

Органы управления социально-экономическим образованием при осуществлении политики маркетинга на уровне региона

должны соблюдать три основных принципа: изучение особенностей и закономерностей развития рынка, мониторинг и формирование единой информационной базы; приспособление к изменяющимся условиям окружающей среды; максимальное воздействие на внутренний рынок. При планировании программ территориального маркетинга необходимо учитывать и такие принципы, как: целевая ориентация, комплексность, слияние в единый процесс управленческих усилий всех хозяйствующих на территории субъектов; системный и ситуационный подходы.

Результатом реализации этих принципов является эффективная интеграция региона в рыночное пространство.

В реализации региональной маркетинговой политики ведущую роль играют региональные и муниципальные органы власти. Процесс управления маркетингом на региональном уровне можно определить следующим образом:

- анализ возможностей региона: система маркетинговых исследований; сбор информации в целом; изучение конкурентных рынков региона; анализ потребностей в регионе; анализ товаров, производимых в регионе; оценка емкости рынка приграничных территорий;
- выбор рынков сбыта товаров: определение стратегий действия на рынках региона; выбор международных рынков для сбыта;
- разработка комплекса маркетинга: организация производства товаров в соответствии с потребностями целевых рынков; налаживание систем материально-технического снабжения; налаживание системы товародвижения; создание инфраструктуры в регионе с учетом объемов рынка; организация системы формирования спроса и стимулирования сбыта; проведение товарной и ценовой политики;
- контроль за функционированием комплекса регионального маркетинга: стратегическое и оперативное планирование; сбор оперативной информации; реклама, выставки, ярмарки.

Наиболее важным из перечисленного является формирование комплекса маркетинга территории, который представляет собой набор поддающихся контролю переменных факторов, совокупность которых используется субъектами регионального маркетинга. Продуктом в региональном маркетинге выступает территория, имеющая свои конкурентные

преимущества и недостатки. Цена продукта территории складывается из различных составляющих в зависимости от конкретного товара, услуги или проекта, реализуемого регионом. Доведение продукта до потребителя – третий элемент комплекса маркетинга – предполагает активное использование методов распространения товаров. В рамках регионального маркетинга они могут характеризоваться как всевозможная деятельность субъектов маркетинга, благодаря которой продукт территории становится доступным для целевых потребителей. Четвертый элемент комплекса маркетинга – продвижение продукта. Программа продвижения представляет собой систему действий, которые выявляют и поддерживают конкурентные преимущества региона, способные сохраняться длительное время.

Разработка комплекса маркетинга территории должна завершаться созданием комплексного плана развития территории и его реализацией. Это завершающий этап процесса управления маркетингом, который связывает функции планирования и контроля в осуществлении регионального маркетинга.

Можно выделить следующие направления совершенствования организации регионального маркетинга:

- конкурентные преимущества региона следует оценивать только в сравнении с другими регионами;
- важно оценивать перспективы повышения конкурентоспособности регионального продукта;
- региональный маркетинг – это, прежде всего, ориентация на конкретные целевые группы потребителей регионального продукта. Поэтому очевидна необходимость целенаправленного продвижения регионального продукта (услуги) и целесообразность активной работы в процессе формирования имиджа региона;
- для достижения результата от проведения планируемых маркетинговых мероприятий целесообразно формировать маркетинговые планы (программы маркетинга) для продвижения регионального продукта, а также разрабатывать бюджеты маркетинга.

Таким образом, разработка и реализация направлений процесса управления маркетингом должна стать частью экономической политики региональных и местных органов власти, учитывающих тенденции глобализации и регионализации.

Список литературы:

1. Силина С. Маркетинговая концепция управления региональным развитием / С. Силина // Маркетинг. – 2004. – № 1 – С. 29-42.
2. Сенин А. С. Маркетинг в регионе : некоторые проблемы организации / А. С. Сенин // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. – № 4 – С. 113-116.
3. Черная И. П. Использование регионального маркетинга для расширения приграничного сотрудничества (на примере российско-китайских связей на Дальнем Востоке) / И. П. Черная // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. – № 2. С. 130-138.
4. Житкова Е. Л. Маркетинг города : перспективные направления совершенствования (на пример г. Тольятти) / Е. Л. Житкова // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 5. – С. 79-93.
5. Максимова И. Цели и задачи элементов комплекса маркетинг-микс в региональном маркетинге / И. Максимова // Маркетинг. – 2004. – № 2. С. 36-46.
6. Черная И. П. Проблемы формирования общей стратегии развития приграничного региона на основе маркетингового управления конкурентными ресурсами / И. П. Черная // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 1 – С. 15-24.

**Василий Петрович
Моргунов**

преподаватель кафедры «Менеджмент»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ – ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

На развитие современной экономической науки влияет фактор формирования и развития человеческого капитала. Автор отмечает, что, наряду с элементами человеческого капитала, определяющими способность работника выполнять определенные условия, структура человеческого капитала включает в себя и элемент, отражающий желание выполнять эти задания.

Ключевые слова: человеческий капитал, экономика, знания.

В конце XX века теоретическая экономическая наука стала уделять пристальное внимание проблемам зарождения, закономерностей и тенденций развития постиндустриального общества. Основными признаками такого общества являются процессы, которые происходят в сфере науки, высоких технологий и интеллектуально-информационного производства. Такое общество и его экономику все чаще называют инновационной, интеллектуальной, знаниевой, а это означает, что новые знания и технологии становятся модусом существования социума. По оценке Всемирного банка сравнительное преимущество стран в настоящее время все меньше и меньше определяется богатством природных ресурсов и дешевой рабочей силой и все больше – высококвалифицированным человеческим капиталом, технологическими инновациями и конкурентным применением знаний.

Необходимо отметить, что одной из определяющих групп факторов, влияющих на развитие современной экономической науки, является фактор формирования и развития человеческого капитала.

Однако появление теории человеческого капитала отразило возросшую в последние годы роль невещественных факторов в развитии человечества. Человеческий капитал понимается как совокупность всех производ-

ственных качеств работника, т.е. это понятие включает в себя приобретенные знания, навыки, а также мотивацию и энергию, используемые для производства экономических благ. Подобно физическому капиталу его формирование требует как от самого человека, так и от общества существенных затрат. Они были бы невозможны, если бы не обеспечивали его обладателю получение более высокого дохода. Таким образом, человеческий капитал рассматривается как запас, который может накапливаться и быть источником более высокого дохода в будущем. Это вложение в отдельных лиц, которое приносит отдачу, как и любое другое вложение капитала. Эти выгоды связаны в основном с более высокой производительностью труда и, как следствие, более высоким доходом. Интересно, что еще в 1930-е гг. академик С. Г. Струмилин рассчитал, что грамотность повышает производительность труда на 24%, а среднее образование – на 67%. В настоящее время за счет повышения профессионального уровня обеспечивается в среднем свыше 20% прироста производительности труда.

Инвестиции в человеческий капитал не ограничиваются только образованием, речь идет и о развитии здравоохранения, профессиональной ориентации и адаптации, организации территориальной мобильности и т.п.

Учитывая, что инвестиции в человеческий капитал все активнее капитализируются, а их масштаб возрастает, становится очевидной непригодность классических понятий потребления и накопления.

Интеллектуальный потенциал характеризуется прежде всего кадрами науки. Из всех видов ресурсов научные знания выделяются своей абсолютной замещающей способностью, создают возможности для экономии всех видов ресурсов, преодоления ограничения экономического роста. В науке занято около 1 млн. человек, из них половина – исследователи. Наличие сектора фундаментальной науки и значительного потенциала НИОКР, позволяющих вести исследования и конструкторские разработки в областях высоких технологий, сдерживаются в современных условиях последствиями непродуманных мер в период начала рыночных преобразований.

Для стран, идущих в авангарде мировой экономики, баланс между знаниями и ресурсами настолько сместился в пользу первых, что знания, возможно, превратились в важнейший фактор, определяющий уровень жизни и благосостояния. Научные знания и инновации распространяются в такой экономике не только на, технологическую сферу, но и на более широкую область – социальное пространство. В новой инновационной экономике имеет место перемещение занятости в отрасли, которые базируются на знаниях, включая сферу услуг, формируется рынок высокоразвитого человеческого капитала: осуществляется переход к рынку динамических способностей, где человек становится продуцентом нового знания. Новая экономика представляет собой такую хозяйственную систему, в которой ключевыми факторами являются усиление влияния научной и инновационной деятельности, образования, наукоемких и информационных технологий на экономику, общество и государство и обретение ими качественно новых характеристик и механизмов функционирования.

В постиндустриальной экономике происходит падение инвестиций в основной капитал при одновременном росте «неосязаемых» инвестиций (знания, НИОКР, ИКТ, образование, обучение) [4].

В странах-членах ОЭСР в 90-е годы вложения в знания ежегодно росли в среднем на 3,4% против 2,2% в сфере основных фондов [6]. Генераторами новых знаний и неотъемлемым элементом научно-инновационной системы большинства стран являются сегодня университеты. Достаточно поучителен в этом плане опыт Франции 60-х годов XX

века, где в рамках концепции регионального выравнивания на периферии создавались полюса научно-технического роста не только вокруг «больших проектов»; но и университетских центров (Нант, Гренобль). В США, Великобритании, ФРГ в университетах сосредоточено более половины всех ученых. Доля университетов в проведении НИОКР составляет от 25% в Европе до 15% в Японии [3].

Центром притяжения высокоразвитого человеческого капитала сегодня являются США. Примерно 25% лиц, обучающихся в аспирантурах США по научно-техническим специальностям, составляют иностранцы. В численном выражении это означает, что от 50 тыс. до 100 тыс. выпускников вузов из других стран выходят на американский рынок знаниеёмких специальностей [1].

Становление общества знаний обусловлено повышением значимости тех видов экономической деятельности, которые связаны с производством интеллектуальных услуг.

Общество предъявляет спрос на такие профессии, которые обслуживают высокотехнологичные отрасли информационной экономики: системные аналитики, проектировщики, операторы, программисты. Сегодня на профессии с преобладанием интеллектуального труда приходится основной прирост занятости: 85% – в США, 89% – в Великобритании, 90% – в Японии. При общем увеличении числа рабочих мест на 25%, занятость специалистов в сфере высоких технологий увеличится на 40-75% [5].

Интенсивно растет и занятость специалистов в области компьютерных наук: в 1999 г на их долю приходилось 33,0% ученых и инженеров, занятых в экономике США, и дальнейшее развитие индустрии информации в период до 2010 г., по оценкам Бюро статистики труда Министерства труда США, будет сопровождаться увеличением их численности на 1,9 млн. чел. (82%), что выдвигает эту профессию в число наиболее динамичных в экономике США [5].

Более 35% трудовых ресурсов в развитых странах занято в сфере науки и высоких технологий. В частности, число исследователей увеличилось в странах ОЭСР вдвое: с 2,3 млн. человек в 1990 г. до 3,4 млн. в 2000 г. (т.е. с 56 до 65 человек на 10 000 занятых). В настоящее время эти показатели еще выше, так в Японии их число составляет 110 человек, в Норвегии и США – около 80, в странах ЕС в среднем 105 человек [2].

Ко второму десятилетию XXI века, по мнению экспертов, будут достигнуты основные

ориентиры шестого технологического уклада. Его доминантами выступают когнитивные способности человека непрерывно продуцировать новые знания, инновации, совершенствовать производство вещественных и духовных благ. Принципиальной особенностью шестого технологического уклада станет гуманизация технико-технологического процесса, его структуры и направленность интеллектуальных сил, инноваций, прежде всего, на удовлетворение потребностей человека в экологически чистых продуктах питания, укрепление здоровья, повышение уровня образования, комфорта жизни.

В связи с этим резко возрастёт роль человеческого фактора в организации научно-творческого и внедренческого труда. Поэтому, страны, которые не смогут обеспечить необходимый уровень образования, развития науки, качества информационной среды, неизбежно попадут в зависимость от стран лидеров в области создания и распространения знаний. Страны, наращивающие свой научно-технический и производственный потенциал в прорывных направлениях формирования нового технологического уклада, приобретают значительные конкурентные преимущества. В настоящее время технологическими лидерами являются США, страны ЕС, Япония, Канада, Австрия. Так, США принадлежит 36% мирового рынка высоких технологий, Японии – 16-18%.

Такая ситуация на мировом рынке возникла прежде всего в силу того, что в последнее десятилетие Россия была главным донором некоторых видов дефицитного и дорогостоящего человеческого капитала для этих стран. Как правило, побуждало их к эмиграции отсутствие возможности реализовать свой интеллектуальный потенциал. Эмиграция составляла 100 тыс. человек ежегодно, около 10% от этого количества составляли высококвалифицированные кадры, получившие хорошее образование в вузах нашей страны. Рассматривая заработную плату как доход, получаемый от реализации накопленного человеческого капитала, можно предположить объем «экспорта» по прямой стоимости человеческого капитала в 5 млрд. долларом ежегодно.

Необходимо отметить, что скорость перехода России к инновационному типу экономического развития зависит от чело-

веческого потенциала. Для изменения существующих негативных тенденций, а также для интегральной количественной оценки развития человеческого потенциала в рамках программы развития ООН (ПРООН) стали применять показатель, называемый индекс человеческого развития (ИЧР), который используется для комплексной оценки социально-экономического развития страны. Его можно рассматривать и как показатель развития человеческого потенциала.

Индекс развития человеческого потенциала рассчитывается на основе трех показателей:

- долголетия, измеряемого как ожидаемая продолжительность жизни при рождении;
- достигнутого уровня образования, измеряемого как комбинация индексов грамотного взрослого населения и доли граждан в возрасте до 24 лет, обучающихся в начальных, средних и высших учебных заведениях;
- уровня жизни, измеряемого по доле реального ВВП, приходящегося на душу населения.

В рамках глобализации интенсифицируются экспорт научных знаний, высокоинновационных продуктов, интеллектуальных и образовательных услуг: знания превращаются в глобальный воспроизводственный ресурс.

Современный этап развития характеризуется тем, что промышленно развитые страны приступили к решению комплекса новых преимущественно социально-экономических задач, которые потребовали смещения приоритетов научно-технической политики в сторону информационных услуг, медицины, образования, экологии и других человекоориентированных аспектов устойчивого роста.

Таким образом, наряду с элементами человеческого капитала, потенциально определяющими способность работника выполнять определенные задания (знанием, навыками, квалификацией, опытом, здоровьем), структура человеческого капитала включает в себя и элемент, отражающий желание выполнять эти задания. В связи с этим в качестве компонента инвестиций в человеческий капитал аналитически можно включить затраты, связанные с мотивацией работника к повышению производительности и качества труда.

Список литературы:

1. Статистика науки / Л. М. Гохберг – М. : ТЕИС, 2003, с. 57-58.
2. Как определить современное общество : общество... / Ю. Князев // Общество и экономика. – 2006. – № 6. – С. 153.

3. Формирование общества, основанного на знаниях. Доклад Всемирного банка. / пер. с англ. – М. : «Весь мир», 2003. – с. 8.
4. Цвылев Р. Метаморфозы индустриальной экономики: проблема экономических изменений / Р. Цвылев // МЭиМО. – 2001. – № 2. С. – 16.
5. Шевченко И. В., Александрова Е. Н. Инновационная экономика: вопросы теории и основные тенденции развития / И. В. Шевченко, Е. Н. Александрова // Финансы и кредит. 2005. – № 14. – С. 14-15.
6. Экономика знаний / под ред. В. В. Глухова, С. В. Коробко, Т. В. Марининой. – СПб. : Питер, 2003. С. 84-85.

**Галина Петровна
Андреева**

старший преподаватель кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА В ВУЗЕ

Статья посвящена адаптации студентов первого курса в вузе, причинам затруднений, которые первокурсники испытывают в адаптационный период. Автор указывает цели высшего образования и направления воспитательной работы со студентами.

Ключевые слова: адаптация, студент, высшее образование.

Перед российской высшей школой сегодня стоит задача подготовки специалистов, которые соответствовали бы требованиям эпохи глобализации, информатизации, экономики знаний. Вуз призван не только вооружить будущего специалиста современными знаниями, но и обеспечить становление его профессиональной и личностной культуры, формирование специалиста в своем деле.

Высшие учебные заведения должны стать той микросредой, в которой молодой человек без необратимых негативных процессов личностной деформации мог бы перейти от детской несамостоятельной жизни к взрослой самостоятельной. Поэтому педагогические коллективы вузов, всегда озабоченные проблемами адаптации первокурсников, разрабатывают целые системы, помогающие вчерашнему школьнику преодолеть противоречия между его наличным «капиталом» и качественно новыми требованиями в учебном заведении.

Когда вчерашний школьник становится студентом, он попадает в совершенно незнакомую ему институциональную среду. Сведения, которыми он обладает о вузе, неполны, противоречивы, зачастую просто неверны. Уставов вузов студенты, как правило, не читают. Им непонятно, почему в школе предметы длились годами, а сейчас прохождение одного учебного курса может составлять от половины семестра до максимум двух. Ново-

стью является и то, что из учебного заведения могут отчислить раз и навсегда. Многие, во всяком случае, в течение первого года обучения продолжают называть преподавателей «учителями», лекции и семинары – «уроками», воспроизводить вольные школьные практики – сбегать группками с ненавистных предметов (например, физкультуры), списывать друг у друга контрольные, расчетные и курсовые работы. Правила поведения в вузе им тоже неясны: нужно ли надевать особую одежду и носить сменную обувь и что будет, если этого не делать, можно ли не ходить на занятия и какое наказание ждет прогульщика, до какой степени свободно следует вести себя во время занятий; на самом ли деле нужно исполнять учебные работы в срок и полностью и т.д. и т.п. Самая главная трудность, с которой сталкивается вчерашний школьник, – это усложнение социальных контактов внутри вуза по сравнению со школой. В вузе нет единого образца взаимодействия «преподаватель – студент/студенческая группа», способы этой связи сильно дифференцированы и сложно структурированы.

И учебная деятельность студентов значительно отличается по своему характеру и содержанию от учебной деятельности школьников. Дело не только в том, что углубляется содержание обучения и вводятся новые учебные разделы. Основное отличие в том, что учебная деятельность студентов

предъявляет гораздо более высокие требования к их активности и самостоятельности. Трудности, которые нередко испытывает в процессе обучения студент, прежде всего, связаны с неумением учиться в этих новых условиях.

Опрос студентов и преподавателей Оренбургского государственного института менеджмента позволил выделить следующие причины затруднений, которые первокурсники испытывают в адаптационный период:

- несформированность общеучебных умений (например, вести конспект лекций, самостоятельно изучать учебную литературу, работать над определением нового понятия, над доказательством теоремы, решением задачи, выступать перед аудиторией);
- сложность, абстрактность учебного материала;
- возрастание доли самостоятельной работы;
- психологические трудности перехода от школьной программы к вузовской;
- непонимание сущности изучаемого материала;
- слабая школьная математическая подготовка;
- несерьезное отношение к учебе, нерегулярная подготовка к занятиям.

Поэтому на данном переходном этапе от одной образовательной ступени к другой вуз должен помочь молодому человеку обрести себя.

Задача школы любого уровня – превратиться в такое социально-временное пространство жизнедеятельности студентов, как особая гуманитарная среда, в которой идет активный процесс социального и профессионального становления будущих специалистов, и организовать это пространство так, чтобы оно стало естественным, аутентичным, жизнерадостным.

Для достижения этой цели необходимо следующее:

- создание условий для активного профессионального становления, развития творческого потенциала каждого студента в разнообразных сферах учебной и внеучебной деятельности и общения;
- содействие становлению социальной зрелости студентов: развитию внутренней свободы, ответственности, самостоятельности, способности к объективной самооценке и саморегуляции поведения;
- создание условий для приобщения студентов к системе духовных и куль-

турных ценностей, на основе которых формируется отношение к жизни и потребность в ее проектировании;

- воспитание положительного отношения к труду, предприимчивости и деловитости, честности и ответственности в различных системах отношений;
- содействие развитию потребности студентов в здоровом образе жизни, стремлению быть достойным семьянином.

В исследованиях, посвященных проблеме адаптации первокурсников, выделяются три аспекта: социальный, психологический и дидактический и рассматриваются различные пути ее решения. В большинстве своем они сводятся к организации структур довузовской подготовки (факультета и центра довузовского обучения, подготовительного отделения и курсов), к разработке и внедрению специально разработанных курсов или факультативов по формированию готовности первокурсников к учебному процессу вуза, в том числе дополнительных дисциплин психолого-педагогического цикла.

В основном социально-психологическая адаптация студентов первого курса к условиям вуза описывается через понятия «присвоение», «вхождение», «формирование», «усвоение», «активное включение», «изменение социального положения» и другие категории предметной деятельности. Она определяется как процесс приведения основных параметров социальных и личностных характеристик студентов в состояние динамического соответствия с условиями вузовской среды как внешнего фактора по отношению к студенту [1]. Исследователи проблемы адаптации студентов первого курса относятся к ней как начальному этапу интеграции студента в профессиональную и социальную среду вуза.

Решая проблемы адаптации студентов-первокурсников, в ОГИМе пытаются подойти к делу с практической стороны и помочь молодым людям в приобретении такой адаптивной способности, которая позволила бы им успешно и плодотворно жить и работать в любой реальной изменчивой среде.

Психологизация учебного процесса в нашем институте направлена на создание благоприятной психологической атмосферы, которая способствовала бы развитию и воспитанию студентов на основе эффективного взаимодействия преподавателя со студентами и студентов между собой с учетом их личностных особенностей. Продуктивное сотрудничество преподавателя со студентами обеспечивается подбором содержания, мето-

дов, средств и форм организации учебного процесса, принимающим во внимание: способности и возможности как студентов, так и преподавателя. Речь идет о склонности к абстрактному или практическому мышлению, логическому, теоретическому или образному мышлению, индивидуальной или коллективной работе, монотонной, кропотливой работе или быстрой смене способов деятельности, лидерству или конформизму и т.п.

И это особенно важно для студентов-первокурсников, вступающих в новый социокультурный мир, где значимо не просто накопление готовых знаний, умений, навыков, а культура их формирования и изменения, трансформации и преобразования. Здесь важна культуuroобразующая роль образовательных учреждений, когда учебно-воспитательный процесс становится процессом культуuroёмкого развития личности, где совершается переход от «образованного человека» к «человеку культуры». Ведь в культуре главное не предметы и знания, но ценности и нормы, способы мышления и творчество. Диалог для начинающих студентов – это форма поиска самих себя в новом для них мире, вузовском сообществе, способ познания мира и освоения основ студенческой жизни, способ «самоопределения», «самоосуществления», «самовоздвигания». Диалогическая концепция образования заключается в руководстве самодостраиванием личности в общении.

В конечном счете именно личностные качества, ценности определяют характер использования знаний и, следовательно, вектор общественного развития. Ведь собственно знания ценностно нейтральны: они могут быть обращены как во благо, так и во вред человеку и человечеству. Между тем отношение индивида к знаниям таковым является, так как оно имеет индивидуально – адаптивный характер. Соответственно все более актуальной задачей процесса обучения становится не столько повышение уровня интеллектуального развития учащихся, сколько формирование нравственной позиции, духовной ориентации, отношения человека к своей жизни, к государству и обществу, к труду. «Знание сегодня разделено на отдельные предметы и дисциплины... – отмечает международный эксперт. – В результате университеты выпускают инженеров, не представляющих себе социальных последствий своей работы, врачей, не знакомых с психологией человека, лечение у таких врачей зачастую вызывает психосоматические заболевания. Что касается экономистов, то позволяет ли уровень подготовки понять, что их деятельность не

является нейтральной, а влияет на положение общества в целом?.. Необходима новая модель подготовки, которая позволит развивать человеческие качества и этику» [2].

Таким образом, одной из ключевых целей высшего образования становится усиление воспитательной составляющей образовательного процесса. Воспитание как органическая часть образовательной системы создает условия для развития личности, ее жизненного становления и самоутверждения.

Воспитательная и внеаудиторная работа Оренбургского государственного института менеджмента строится в соответствии с основными нормативными документами, утверждёнными Ученым советом (Положение о студенческом научном обществе, Положение о менеджере студенческой группы, Положение «Правила внутреннего распорядка обучающихся, «Лучший куратор года» и др.), и реализуется через воспитательную систему, целью которой является формирование духовно-нравственной личности, обладающей высокой профессиональной культурой и интеллигентностью, ориентированной на профессиональный успех и мобильность в современных социально-экономических условиях.

Основными направлениями воспитательной работы со студентами являются:

- проведение культурно-массовых («Посвящение в студенты», День студента, Новогоднее представление), физкультурно-спортивных (соревнования по волейболу, баскетболу, мини-футболу), научно-просветительских мероприятий (Предметные олимпиады, научных студенческих конференций);
- организация работы творческих (вокальная группа «Инфинити», ансамбль бального танца «Юность», ансамбль эстрадного танца «Квартал»), физкультурных и спортивных коллективов (баскетбольная, волейбольная команды), научных обществ, объединений студентов по интересам («Мужской клуб», «Фабрика менеджеров»);
- организация гражданского и патриотического воспитания студентов (Фестиваль патриотической песни «С чего начинается Родина», экскурсии по выставочному залу «Салют, Победа!», посещение музеев, исторических памятников);
- профилактика правонарушений, наркомании и ВИЧ-инфекции среди студентов (диспуты, беседы, акции по борьбе со СПИДом);

- организация НИРС во внеучебное время;
- пропаганда физической культуры и здорового образа жизни;
- содействие работе студенческих общественных организаций, клубов и объединений;
- информационное обеспечение студентов, поддержка и развитие студенческих средств массовой информации (газета «МММ-Молодой мобильный менеджер»);
- педагогическое обоснование существующих методик, поиск и внедрение новых технологий, форм и методов воспитательной деятельности;
- развитие материально-технической базы для организации внеучебных мероприятий.

Важную роль в воспитании и социально-психологической адаптации студентов первого курса к условиям вуза играет институт кураторства. Куратор включен в учебно-воспитательный процесс, его влияние на воспитание студентов во многом определяется степенью участия в решении проблем каждого и группы в целом. Куратор выступает од-

новременно инициатором, руководителем и вдохновителем студенческой активности. Он выстраивает сферу межличностных отношений в духовном поле «человек-человек». Его отношение к каждому студенту основывается на восприятии его как свободной, целостной личности, способной по мере своего развития к самостоятельному выбору ценностей, к самоопределению в мире культуры и к творческой самореализации. При этом в процессе взаимодействия куратор не навязывает те или иные ценности, а лишь создает условия для их узнавания, понимания и выбора, стимулирует этот выбор и последующую внутреннюю работу студентов над своими действиями и поступками. Куратор реализует диалоговую форму общения и взаимодействия со студентами и создает ситуации открытости, партнерства для осуществления совместной деятельности [3]. Подчеркнем, что педагогическая тактика организации жизнедеятельного пространства в образовательном процессе особенно необходима в период обретения первокурсниками жизненно важных смыслов и качеств, развитие которых естественным образом можно поддерживать и совершенствовать в высшей школе.

Список литературы:

1. Зборовский Г. Е. Социология образования. Ч. 2. / Г. Е. Зборовский // Социология профессионального образования. – Екатеринбург, 1994.
2. Хюммель Ш. Образование : каким оно будет завтра / Ш. Хюммель // Курьер ЮНЕСКО. – 1978. – Апрель.
3. Исаев И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя / И. Ф. Исаев – М., 2004.

**Наталья Андреевна
Баранник**

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

СИСТЕМА МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНИКОВ

В статье анализируются проблемы создания системы менеджмента качества (СМК) в высшем учебном заведении. СМК рассматривается как необходимое условие повышения эффективности подготовки выпускников, как один из инструментов укрепления статуса вуза на рынке образовательных и научно-исследовательских услуг. Предложена характеристика базовых принципов менеджмента качества с учетом особенностей высших учебных заведений.

Ключевые слова: качество образования, система менеджмента качества высшего учебного заведения; принципы менеджмента качества, модель СМК высшего учебного заведения.

*«Фирмы, которые не усваивают культуру всеобщего качества, обречены на поражения, они не выдержат конкуренции».
Дональд Питерсон*

В наступившем 21 веке для успешного инновационного развития любой страны, в том числе и России, определяющее значение имеет качество высшего профессионального образования (ВПО). Качество ВПО определяет уровень интеллектуального потенциала страны, который становится важнейшим фактором ее экономического и социального развития, экономической и политической самостоятельности и, наконец, выживания. Это ни у кого не вызывает сомнений. Нет единого мнения в решении проблемы создания адекватных механизмов реализации соответствующих преобразований.

Последние годы на разных уровнях проводится работа, нацеленная на улучшение качества образования, но до сих пор нельзя назвать ситуацию в области качества образования благоприятной. Особенно ситуация здесь ухудшилась в период проведения социально-экономических реформ. Снизился авторитет

российской системы образования на международном уровне. Причиной сложившегося положения является, прежде всего, низкий уровень заработной платы преподавателей вузов, что привело к ряду негативных последствий:

- оттоку наиболее квалифицированных преподавателей в другие отрасли экономики, другие страны;
- поиску дополнительного заработка «на стороне» с целью компенсации недостатка денежных средств;
- отсутствию мотивации и времени для подготовки к занятиям, совершенствованию учебно-методической базы, что сказалось на качестве обучения.

Высшее образование в России фактически становится всеобщим. Сокращение численности абитуриентов при сохранении численности вузов и даже их росте создали ситуацию, когда практически каждый, подающий в при-

емную комиссию документы, может быть уверен, что станет студентом.

Обеспечение качества образования носит системный характер, поэтому эта задача с трудом решается в рамках отдельно взятого вуза. Качество ВПО во многом зависит от качества обучения в общеобразовательных школах (Рис. 1). Снижение качества образования в общеобразовательных школах породило проблему неготовности студентов 1 курса воспринимать, понимать, усваивать образовательную программу ВПО. Для решения этой проблемы – устранения несоответствия между уровнем подготовленности вчерашних школьников и требованиями ГОС ВПО – часть учебного времени, особенно по дисциплинам естественно-математического цикла приходится тратить на доведение студента до необходимого уровня.

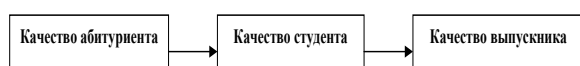


Рисунок 1 – Движение качества студента

В российской системе ВПО сохраняется ориентация на получение знаний, а не на приобретение студентами навыков и умений решать конкретные научные и производственные задачи. А именно на это ориентируется международное образовательное сообщество, так как сегодня динамично развиваются те государства, где выстроен эффективный механизм использования знаний, а не только их производства. И таких специалистов хотели бы получать от вузов отечественные бизнес-структуры, которые в современной России выступают главным потребителем продукта вуза, так как охватывают более 80% российских предприятий и организаций, производящих 80% ВВП. В то же время следует признать, что система образования для бизнес-структур до сих пор не является инвестиционно-привлекательной сферой.

В последние годы общепризнанную актуальность приобрела проблема управления качеством ВПО. В российских вузах началась работа по созданию и сертификации собственных систем менеджмента качества (СМК).

СМК вуза – система установления, обеспечения, улучшения и поддержания необходимого уровня качества во всех сферах деятельности вуза в соответствии с предъявляемыми требованиями к качеству личности обучающегося со стороны общества, правительства, бизнеса, студента. СМК рассматривается как необходимое условие повышения эффективности подготовки выпускников, как один из

важнейших инструментов формирования критериев обеспечения и гарантии оценки качества образовательных услуг, выработки соответствующей методологии, укрепления статуса на рынке образовательных и научно-исследовательских услуг посредством:

- расширения возможностей студентов по приобретению профессиональных знаний, умений, навыков;
- содействия постоянному улучшению качества подготовки выпускника;
- оптимизации управления образовательным процессом;
- совершенствования организации учебного процесса, снижения непроизводительных затрат и потерь;
- содействия профессиональному росту ППС и сотрудников;
- повышения престижа вуза в регионе, стране и за рубежом.

СМК вуза включает две подсистемы:

- управления качеством функционирования вуза;
- управления качеством развития вуза.

Система управления качеством функционирования вуза включает в себя системы обеспечения качества образовательной услуги, образования как общественного блага, человека – выпускника вуза, специалиста, научной продукции, качества вуза как образовательной системы.

Система управления качеством развития вуза включает в себя формирование и применение опережающих стандартов качества образования, управление инновациями во всех сферах деятельности вуза, систему улучшения качества во всех сферах деятельности вуза [4, с. 3].

СМК вуза организуется с учетом принципов и средств TQM (Всеобщего Менеджмента Качества) и в соответствии с международными стандартами серии ISO 9000, 9001, 9004 в версии 2000.

TQM, в соответствии с ISO 8402, представляет собой «подход к руководству организацией, нацеленный на качество, основанный на участии всех ее членов и направлений на достижение долгосрочного успеха путем удовлетворения потребителя и выгоды для всех членов организации и общества» [2, с.64].

Цель TQM – построение саморазвивающейся организации на базе эффективного использования творческих способностей каждого сотрудника не только в пределах выполняемых им функций, а и в масштабах всей организации в целом.

СМК вуза в соответствии с международными стандартами серий ISO 9000, 9001,

9004 должна основываться на базовых принципах менеджмента качества, использование которых обеспечит выгоды заинтересованным сторонам [1]. Эти принципы приведены ниже.

1. Ориентация на потребителя

Вузы зависят от своих потребителей (предприятий и организаций, принимающих на работу выпускников, студентов и их семьи, правительства, общества в целом). Необходимо понимать их текущие и будущие потребности, выполнять их требования и стараться превзойти их ожидания. Согласно версии ISO 9001:2000 вуз должен обеспечить уверенность потребителей в том, что его требования к образовательной услуге определены. При планировании проектирования и разработки процесса обучения вуз должен получить ответы на следующие вопросы:

1. Какие аспекты образовательной услуги потребители считают для себя наиболее важными?
2. Каковы ожидаемые потребителями уровни показателей, характеризующих эти услуги?
3. Каковы представления о данной услуге потребителей в данное время?

Для решения этого следует проводить маркетинговые исследования рынка образовательных услуг и рынка труда.

2. Лидерство руководителя

Этот принцип предполагает обеспечение руководителями единства цели и направления деятельности организации; создание и поддержку внутренней среды, в которой работники могли быть полностью вовлечены в решение задач организации, в том числе и в области качества. Без твердой и постоянной приверженности руководства вуза принципам менеджмента качества и настойчивого проведения соответствующей политики качества на всех уровнях вуза все попытки внедрения принципов менеджмента качества будут безуспешны.

3. Вовлечение работников

ППС и сотрудники всех уровней – основа вуза. В условиях обострения конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг вуз не может себе позволить малоэффективное использование человеческих ресурсов. Их полное вовлечение в улучшение деятельности, заинтересованность в этом дает возможность с выгодой использовать их знания, умения, навыки.

4. Процессный подход

Желаемый результат достигается эффективнее, когда деятельностью и соответствующими ресурсами управляют как процессом.

Процессом может быть любая деятельность или комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих видов деятельности, в которой используются ресурсы для преобразования входов в выходы. Исходя из этого определения, процесс преобразования студента в специалиста можно изобразить, как показано на рисунке 2.

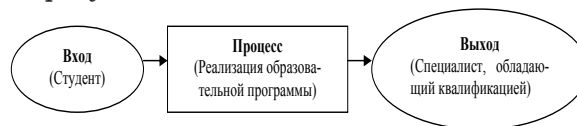


Рисунок 2 – Простая схема процесса преобразования студента в специалиста

Часто выход одного процесса образует непосредственно вход следующего. «Применение в организации системы процессов наряду с их идентификацией и взаимодействием, а также менеджмент процессов могут считаться «процессным подходом» [3, с. 19].

Процессный подход позволяет сделать объект управления более прозрачным посредством определения для каждого процесса потребителей, материальных и человеческих ресурсов, установления ответственности, полномочий и взаимодействий в управлении процессом, измерения входов и выходов процесса. Процессный подход позволяет объединить концепции обеспечения качества с идеями постоянного улучшения деятельности вуза и всеобщего управления качеством. Преимуществами процессного подхода являются непрерывность управления, возможность управления взаимодействием сотрудников, нацеленность на потребителя и движение на конечный результат.

Деятельность всего вуза рассматривается как комплекс взаимосвязанных процессов (по определению). Поэтому его структурные подразделения (кафедры, деканаты, управления и др.) являются не обособленными единицами со своими целями, а участниками единого бизнес-процесса, осуществляемого для достижения главных целей вуза. Выполнение их действий в границах процесса должно быть регламентировано и документально оформлено. Это потребует конкретизации, а в некоторых случаях модернизации организационной структуры вуза, обновления положений о структурных подразделениях, должностных инструкций.

Типовыми процессами вуза являются:

- маркетинговые исследования рынка образовательных, научно-исследовательских услуг и рынка труда;
- проектирование и разработка образовательных программ;

- довузовская подготовка и прием студентов;
- реализация основных образовательных программ, их обновление;
- воспитательная и внеучебная работа с обучаемыми;
- проектирование и реализация программ дополнительного образования;
- подготовка кадров высшей квалификации;
- научно-исследовательская и инновационная деятельность;
- вспомогательные процессы, включающие библиотечное и информационное обслуживание, социальную поддержку студентов и сотрудников, издательскую деятельность, кадровое, бухгалтерско-финансовое обеспечение научно-образовательного процесса и др.

Считаем, что на период создания в вузе собственной СМК в самостоятельный процесс следует выделить «обучение качеству» ППС и сотрудников вуза.

Для максимизации результата необходимо провести инвентаризацию всех процессов вуза, устранить дублирование функций, выполняемых разными подразделениями, документально регламентировать эти процессы и определить ответственных за них.

5. Системный подход к менеджменту

Успешное внедрение принципов TQM, повышение результативности и эффективности вуза при достижении его целей требуют системного подхода к управлению. Только в этом случае становится возможным полное использование обратной связи с потребителями (как внутренними, так и внешними) для выработки стратегического плана вуза и интегрированного в него плана по качеству.

6. Постоянное улучшение

Постоянное улучшение деятельности вуза следует рассматривать как его постоянную цель. Постоянство улучшения связано с периодичностью, цикличностью действий по улучшению. В качестве базового цикла проведения улучшений в ISO 9001:2000 рекомендуется цикл Деминга, или цикл PDCA (Plan – Do – Check – Act), который можно кратко описать так:

- планирование (Plan) – разработайте цели и процессы, необходимые для достижения результатов в соответствии с требованиями потребителей и политикой вуза;
- осуществление (Do) – внедрите процессы;
- проверка (Check) – постоянно контролируйте и измеряйте процессы и про-

дукцию в сравнении с политикой, целями и требованиями на продукцию и сообщайте о результатах;

- воздействие (Act) – предпринимайте действия по постоянному улучшению показателей процесса.

7. Принятие решений, основанных на фактах

Эффективные решения основываются на анализе фактов, данных и информации. Реализация этого принципа предполагает создание действенной системы сбора и анализа информации о всех сторонах деятельности вуза, его взаимоотношениях с внешней средой.

8. Взаимовыгодные отношения с поставщиками

Вуз и его партнеры взаимозависимы. Отношения взаимной выгоды повышают способность всех заинтересованных сторон создавать ценности.

Особое место в СМК вуза занимает модель построения СМК в соответствии с требованиями и рекомендациями международных стандартов серии ISO 9000, 9001, 9004, ориентированных на процессный подход, предупреждение и преодоление возможных кризисных ситуаций посредством непрерывных (постоянных) улучшений [1;3]. Модель СМК вуза, основанная на процессном подходе, изображена на рис. 3.

Движущей силой этой модели являются потребители, поскольку все действия в области качества с них начинаются и ими же заканчиваются. Требования потребителей – «Вход» для СМК, который служит основой для планирования и последующего производства образовательных услуг. Мерой качества деятельности вуза является степень гарантии того, что образовательная услуга будет соответствовать требованиям потребителя.

Каждый из основных процессов, включенных в систему, объединяет множество процессов, необходимых для системы качества. Назовем некоторые из них по каждому блоку.

Процесс «Ответственность руководства вуза» предусматривает:

- разработку и установление политики в области качества вуза;
- планирование деятельности и ресурсов, необходимых для достижения целей вуза;
- обмен информацией о планировании СМК по всему вузу;
- распределение ответственности и полномочий;
- анализ со стороны руководства системы обучения, основных и вспомогательных

процессов, удовлетворенности потребителей, критериев оценки, результатов оценки и записей о предпринятых действиях по улучшению.



Рисунок 3 – Модель СМК вуза, основанная на процессном подходе

Процесс «Менеджмент ресурсов вуза» осуществляется по нескольким направлениям:

- а) Человеческие ресурсы, что, в свою очередь, может включать подготовку педагогических кадров, повышение их квалификации, аттестацию сотрудников и др.
- б) Планирование, обеспечение и поддержание необходимой инфраструктуры: учебных аудиторий, лабораторий, библиотеки, рекреационных зон; оборудования для процесса обучения и др.
- в) Соблюдение лицензионных требований к производственной среде вуза: аудиториям, лабораториям, местам общего пользования и др.

К процессам жизненного цикла образовательных услуг относятся:

- планирование проектирования и разработка процесса обучения, предоставления образовательной услуги, оценка результатов обучения, деятельности вспомогательных служб, распределения ресурсов, определения критериев оценки и внедрения процедур постоянного улучшения для достижения ожидаемых результатов;
- процессы, связанные с потребителями, например, обеспечение безопасности обучающихся, обмен информацией об уровне удовлетворенности потребителей.

Процесс «Измерение, анализ и улучшение основных и вспомогательных процессов в вузе» включает:

- мониторинг удовлетворенности потребителей;

- внутренние аудиты, например, деятельности структурных подразделений вуза, связанной с качеством;
- мониторинг и измерение процессов управления и предоставления образовательных услуг;
- корректирующие и предупреждающие действия;
- постоянное улучшение результативности своей СМК и образовательных процессов.

Политика вуза в области качества должна согласовываться с его общей политикой и стратегией развития. Считаем, что большую роль, особенно на этапе становления СМК, играет информирование ППС и сотрудников вуза и всех заинтересованных сторон по вопросам, связанным с качеством:

- о миссии, стратегических целях организации в области качества;
- о важности удовлетворения требований обучающегося, исполнения законодательных и обязательных требований к предоставлению образовательных услуг надлежащего качества.

Для создания эффективной СМК недостаточно внедрение стандартов серии ISO и учет принципов TQM. Достижение требуемого уровня качества связано с человеческим фактором, с духовностью, нравственностью, культурой. Менеджмент качества сегодня представляет собой систему стратегического управления, основанную на «одеждаемости качеством» руководства и всего коллектива вуза. Отечественные специалисты, занимающиеся изучением вопросов менеджмента качества, предлагают сделать «Путь качества» (Всеобщее качество) национальной идеей России, чтобы выжить в мире растущей конкуренции и стать лидером выпуска высококачественной продукции [2;5]. Реализация этой цели невозможна без повышения качества отечественного ВПО.

Решение проблемы построения СМК в вузе важно и с точки зрения интернационализации образования, необходимости гармонизации отечественного высшего образования с другими системами образования в рамках Болонского процесса с целью привлечения дополнительных потребителей и выхода на международный рынок образовательных услуг. Ключевым моментом Болонской декларации является внедрение единых механизмов обеспечения качества образования. Те вузы, которые первыми создадут у себя СМК, будут иметь конкурентное преимущество в плане выхода на международный рынок образовательных услуг.

Список литературы:

1. ГОСТ Р 52614.2–2006 Системы менеджмента качества. Руководящие указания по применению ГОСТ Р ИСО 9001-2001 в сфере образования. – М. : Стандартиформ, 2007. – 64 с.
2. Лapidус В. А. Концепция всеобщего качества (TQM) как национальная идея России / В. А. Лapidус // Управление качеством. – 2008. – № 1. – С. 64 – 67.
3. Руководство по применению стандарта ИСО 9001:2000 в области обучения и образования / Пер. с англ. А. Л. Раскина. – М. : РИА «Стандарты и качество», 2002. – 128 с.
4. Субетто А. И. Система управления качеством в вузе (модель) / А. И. Субетто // Материалы X Симпозиума «Квалиметрия в образовании : методология и практика». / Под науч. ред. Н. А. Селезневой, А. И. Субетто. – М. : Исследоват. центр проблем кач-ва подгот. спец-тов, 2003. – 25 с.
5. Тихонов Р. М. Управление качеством или качество управления? / Р. М. Тихонов // Управление качеством. – 2008. – № 1. – С. 6 – 8.

**Камиль Шамильевич
Бикмурзин**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Иностранные языки»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

**Татьяна Владимировна
Ежова**

кандидат педагогических наук, декан факультета иностранных языков Оренбургского государственного педагогического университета

**ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОЙ
СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРОПЕЙСКОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО**

В настоящей статье рассматриваются проблемы интеграции России в болонский процесс и перспективы развития российской системы высшего образования.

Ключевые слова: болонский процесс, качество образования, академическая мобильность, двухуровневая система образования, система кредитных единиц.

В последнее время высказывалось много противоречивых мнений относительно необходимости и характера участия России в Болонском процессе, однако сегодня, после принятия Государственной Думой Российской Федерации закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)», настало время перейти от комментариев данного закона, всех его преимуществ и недостатков, к обсуждению конкретных шагов, которые могли бы способствовать более или менее органичному вхождению России в Болонский процесс.

Императив подключения России к созданию единого общеевропейского образова-

тельного пространства к 2010 году связан не только и не столько с динамикой сотрудничества России и Европейского Союза, но с более глубоким и сложным явлением глобализации и формированием глобального рынка труда. Участие России в процессе создания общеевропейского образовательного пространства позволит присоединиться к ходу определения задач, методов и скорости их достижения, правил и рамок взаимодействия и, таким образом, поможет обеспечить учет интересов российских вузов и граждан. Однако здесь сразу же обозначается целый ряд проблем: принятые в Болонской декларации стандарты разрабатывались без участия российской стороны, без учета специфики системы российского высшего профессио-

нального образования; необходимость сохранения таких важнейших характеристик как фундаментальность, качество, доступность образования; утечка умов и отток высококвалифицированных специалистов на Запад и др. Мы не ставим задачу выявить все плюсы и минусы подключения России к Болонскому процессу, а представляем синтез различных точек зрения относительно путей решения проблем интеграции российской системы высшего профессионального образования в европейское образовательное пространство.

Одним из самых значимых явлений в развитии мирового сообщества является многоликий феномен глобализации. Глобализация – это усиление взаимосвязей между отдельными социумами на культурном, социальном, экономическом и других уровнях современной жизни, а также универсализация ряда систем и структур человеческой жизнедеятельности и культуры. Однако процесс глобализации без цементирующей основы утрачивает не только целостность, но и всякий смысл. Образование выполняет роль такого основания и призвано помочь каждому человеку войти в мир, гармонично вписаться в систему взаимосвязей.

Тенденции экономической, информационной культурной, образовательной глобализации в мире неизмеримо усилились к концу XX века. Глобализация предстает перед нами как стабильная цивилизационная тенденция и процесс формирования единого человечества в виде глубоко взаимосвязанного мирового сообщества, как ведущая закономерность современного цивилизованного развития в рамках старой модели развития. В «Декларации тысячелетия», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 8 сентября 2000 года, говорится: «... главной задачей, стоящей перед нами сегодня, является обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира. Глобализация может обрести полностью всеохватывающий и справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии». Не приходится сомневаться в том, что глобализация открывает перед человечеством огромные возможности. Однако следует иметь в виду и то, что «глобализация порождает новые социально-экономические феномены, которые могут быть негативными по своей природе или требовать болезненной адаптации общества к ним путем изменения общественных институтов, культуры, созна-

ния и стереотипов экономического поведения» [6, с. 29].

В последние годы подавляющее большинство государств, а также культурная и научная общественность мира стали проявлять тревогу в связи с возрастающим негативным воздействием глобализации на национальные культуры, с угрозой создания глобальной монокультуры. Глобальной не в смысле представительной, а в смысле всеохватывающей, в которой не критически воспринимающие ее люди превращаются просто в потребителей глобального рынка.

В том, что касается образования, впервые в истории ЮНЕСКО была принята специальная научно-исследовательская программа «Глобализация и образование», рассчитанная на 2004 и 2005 гг. В ходе последней, 32-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (Париж, октябрь 2003 г.), в рамках этой программы группа государств (Норвегия, Исландия, Мадагаскар, Мозамбик, Танзания и Япония), обеспокоенных негативным влиянием глобализации, внесла впервые в истории ЮНЕСКО специальный проект резолюции «Высшее образование и глобализация». Состоялась острая дискуссия. Делегаты подчеркивали, что процесс глобализации, который в основе своей носит финансово-экономический характер и по существу своему направляется крупнейшими транснациональными корпорациями, все более подрывает экономические и политические позиции ряда государств, наносит ущерб их суверенитету и самостоятельному развитию, а сферу культуры и образования различных стран мира пытается подчинить общим стандартам, разработанным в мозговых центрах этих корпораций. Соединенные Штаты, Англия и Голландия внесли в предложенный проект ряд поправок, отвечающих их интересам. Результатом явилась компромиссная резолюция, в которой говорится о необходимости решения на уровне высшего образования проблем глобализации посредством поддержки разработки международных руководящих принципов и норм, а также посредством проведения форума для обсуждения вопросов гарантирования качества, аккредитации и признания квалификаций, о необходимости максимально использовать преимущества и свести к минимуму угрозы глобализации.

Анализ показывает, что высшее образование находится в эпицентре глобализации. Именно здесь формируется новое поколение профессионалов, которые будут принимать решения по всем ключевым вопросам политики, экономики, финансов, идеологии,

образования и воспитания, общественных и естественных наук, культуры, информации и коммуникации – те, которые будут строить общество будущего. От них во многом будет зависеть реальное претворение в жизнь как позитивных сторон глобализации, так и ее негативных последствий. Поэтому именно в сфере высшего образования предстоит внимательно изучать явление глобализации, ее движущие силы, последствия, воздействовать на эти процессы [5].

Одним из наиболее опасных последствий глобализационных процессов мы считаем утерю моральных и этических ориентиров. Как никогда ранее, люди столкнулись с быстрым распадом и утратой интеллектуальных и культурных ценностей. И, чтобы избежать негативных последствий этого процесса, необходимо «очеловечить глобализацию», превратить ее «в глобализацию с человеческим лицом».

Приоритетным условием успешного развития глобализационных процессов становится зарождение новой системы образования как модели образования XXI века, выполняющей не только социальную функцию передачи знаний, опыта и культуры от прошлых и нынешних поколений к будущим, но и функцию подготовки человека к опережающим действиям по выживанию цивилизации в условиях глобального кризиса. Опережающее образование (как образовательная система) для устойчивого развития должно, во-первых, развиваться более быстрыми темпами по сравнению с другими, особенно материальными, видами социальной деятельности. Во-вторых, образование должно ориентироваться на знание о будущем, на непреходящие фундаментальные ценности и цели, на грядущую ноосферную культуру, способствующую выживанию цивилизации и ее дальнейшему устойчивому развитию.

Что касается фундаментализации образования и науки, то процесс, ведущий к их фундаментальности, рассматривается научным сообществом с двух основных позиций. Первая позиция заключается в том, что фундаментализация науки и образования может достигаться посредством формирования нового (или возвращения к традиционному) крепкого научно-образовательного фундамента. Другая позиция отражается в стремлении содействовать (или противостоять) процессу становления глобальной организации социокультурного пространства. Рассмотрим обе эти позиции более пристально.

Что же предполагает создание крепкого фундамента современной науки и образо-

вания? Основная цель интеграции науки и образования определена в федеральной целевой программе «Интеграция науки и образования» в следующей формулировке: «углубление и расширение взаимодействия академической и вузовской науки, повышение качества образования с целью сохранения и развития научно-технического потенциала страны». По существу речь идет об определенной взаимной координации усилий науки и высшей школы для повышения эффективности их деятельности. Таким образом, не только академическое сообщество, но и государство определяет первостепенность решения задачи фундаментализации образования и науки.

Тем не менее, несмотря на столь значительные планы и серьезность намерений, в реальности по-прежнему сохраняется огромный разрыв между академической наукой и сферой образования. Одной из основных причин этого является, на наш взгляд, предметная ориентированность системы образования. Вместо создания «образа мира» (что и составляет смысл образования) выстраиваются «островки знаний», относящихся к отдельным предметам (физике, математике, биологии и т.д.). В течение достаточно длительного времени путь естественных наук определялся как единственно правильный, тем самым на мировоззренческом уровне утверждалась легитимность поисков истины в узких рамках одного предмета.

В конце XX века становится очевидной тупиковость одностороннего движения по пути членения мира и безудержной гонки техники. Приходит понимание приоритетности или, по крайней мере, равноправности нравственного, духовного, гуманитарного регулятора любой человеческой деятельности, и научной в особенности. Формирование новой научной картины мира влечет необходимость значительной перестройки всего философско-методологического фундамента современного образования в сторону его гуманитаризации.

Сторонники второй точки зрения (И. А. Колесникова, Н. В. Наливайко) подчеркивают, что концепция единого закономерного мирового процесса и глобальной эволюции позволяет объединить все преподаваемые научные дисциплины (естественнонаучные, гуманитарные, общественные, технические, прикладные, междисциплинарные) в единую гибкую систему знаний, направленную на понимание человека как «космо-био-социокультурного – исторически конкретного – духовно активного существа, принадлежащего одновременно разным по своей природе си-

стемам: Вселенной, живой природе Земли, социуму в его цивилизационном и культурном движении во времени и пространстве» [4, с. 77]. Эта концепция содержит в себе, по мнению Н. В. Наливайко, необходимую основу для преодоления общего кризиса в системе образования. Она обеспечивает переход от системы технократического к системе гуманитарного образования.

Подводя итог сказанному, можно сказать, что фундаментальное образование – это такое образование, получив которое, человек способен дальше самостоятельно работать, учиться и переучиваться. Он знает законы природы, законы развития общества, умеет логически рассуждать, анализировать и связывать факты, принимать решения и оценивать явления с научной точки зрения.

Последнее десятилетие взорвало информационные горизонты. Информация становится движущей силой технического, экономического, социокультурного развития мира и человека, отличающегося проектно-ориентированным интеллектом, способностью к позитивной коммуникации и социальной ответственности перед собой, обществом, природой и культурной средой. На конгрессе ЮНЕСКО «Образование и информатика» в качестве одной из важнейших целей был определен переход «от компьютерной грамотности к информационной культуре» студентов и учащихся. Понятие «информационная культура» достаточно широкое и определяемое на современном методологическом уровне неоднозначно. В основном, это понятие трактуется как определенный вид культуры, хотя семантическая наполненность его достаточно различна. Информационная культура в широком смысле – это совокупность принципов и реальных механизмов, обеспечивающих позитивное взаимодействие этнических и национальных культур, их соединение в общий опыт человечества. В узком смысле слова – это оптимальные способы обращения со знаками, данными, информацией и представление их заинтересованному потребителю для решения теоретических и практических задач; механизмы совершенствования технических сред производства, хранения и передачи информации; развитие системы обучения, подготовки человека к эффективному использованию информационных средств и информации. Овладение информационной культурой – это путь универсализации качеств человека, который способствует реальному пониманию человеком самого себя, своего места и своей роли в обществе. По мнению российских ученых, информационная культура пока еще не

является в нашей стране показателем общей, а скорее, профессиональной культуры, но со временем станет важным фактором развития каждой личности. Поэтому в качестве главных задач современного образования можно назвать следующие: подготовить учащихся к быстрому восприятию и обработке больших объемов информации, вооружить их современными средствами и технологиями работы, сформировать информационную культуру. Информатизация системы образования, как один из элементов программы «Информатизация России», является ключевым условием успешного развития процессов информатизации общества, связанных с повышением роли и степени воздействия интеллектуальных видов деятельности на все стороны жизни людей. Чрезвычайно высокий темп прогресса в этой области требует не передачи канонического свода правил и указаний, а формирования сбалансированного комплекса базовых понятий и умения быстро адаптироваться, осваивать все более совершенные технологии и информационные инструменты.

Участие России в Болонском процессе ускорило формирование новой структуры системы высшего образования, которая на сегодняшний день состоит из двух сегментов. Первый сегмент основан на сложившемся в России перечне специальностей и специализаций, построенном по профессионально-должностному принципу и отражающем отраслевую структуру народного хозяйства. Структура второго, вновь создаваемого сегмента высшего образования, определяется перечнем направлений подготовки бакалавров и магистров.

Вхождение России в Болонский процесс может положительно сказаться на развитии российского образования:

- появятся новые возможности на международной арене;
- увеличится мобильность студентов и специалистов;
- расширится обмен студентами, обмен опытом;
- укрепится доверие вузов друг к другу за счет улучшения качества образования;
- будет обеспечена «конвертируемость» дипломов;
- появится возможность трудоустройства наших выпускников за границей;
- будет происходить совместное совершенствование высшего образования;
- будет обеспечена более высокая открытость в сфере науки.

Здесь следует признать, что нельзя слепо и одномоментно переносить на всю страну

западную систему двухуровневого обучения по следующим причинам:

1) эта система на Западе отработывалась несколько десятилетий, гармонично учитывая потребности общества и экономики;

2) высокая интенсивность обучения студентов в западных вузах обеспечена за счет хорошей технической, материальной оснащенности, полного обеспечения учебной, методической литературой, современными технологиями обучения, высокой оплатой труда преподавателей и т.д. Поэтому им удается за четырехгодичный цикл обучения бакалавра готовить выпускника с приемлемыми для рынка качествами;

3) необходима постепенность перехода на новую систему не только из-за слабой технической, материальной, методической базы, но и для обеспечения социально-психологической адаптации к этой системе как преподавателей, так и работодателей;

4) не отрицая необходимость вхождения в Болонский процесс, целесообразно, на наш взгляд, сначала сориентировать на внедрение и апробацию новой системы те вузы, которые готовы и заинтересованы в «конвертируемости» дипломов своих выпускников;

5) по сравнению с действующим законом рассматриваемый проект резко ограничивает свободу вузов: в настоящее время право выбора программы (непрерывная или двухступенчатая) принадлежит учебному заведению, а по новому закону оно передается правительству;

6) новый закон ограничивает свободу выбора у студента: сейчас он может учиться по любой траектории, а после введения в дей-

ствие нового закона количество траекторий резко ограничивается: бакалавр – магистр – специалист.

И, наконец, несколько слов о системе кредитных единиц (European Community Course Credit Transfer System – ECTS). Студенты, изучив ту или иную дисциплину или образовательную программу в любой из стран ЕС, имеют возможность получения зачетов в своей Alma Mater. Кроме того, система кредитов – это механизм узнавания одной образовательной системой другой. При этом срок обучения выражается не в годах, а в академических кредитных часах. Студенты могут накапливать кредиты, не привязываясь к годам обучения, двигаться по индивидуальной образовательной траектории.

Однако здесь также вырисовывается ряд серьезных проблем. Необходимо разработать методы и методики оценки сложности и трудоемкости учебных дисциплин. Возникает угроза потери вузом фундаментального права разрабатывать свои учебные планы, так как система ECTS обяжет их признавать все заявленные кредиты, что может быть чревато падением качества образования.

О плюсах и минусах присоединения к Болонскому процессу можно рассуждать бесконечно. Но одно несомненно: вызванное объективными процессами в Европе и в самой России, ее присоединение к Болонской конвенции, выход на европейский и мировой рынок образовательных услуг должны инициировать повышение качества российского высшего образования, признание во всем мире достижений отечественной образовательной системы.

Список литературы:

1. Закон Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)» // Российская газета. – 2007. – 27 октября.
2. Закон Российской Федерации «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» // Российская газета. – 1996. – 29 августа.
3. Закон Российской Федерации «Об образовании» // Российская газета. – 1992. – 31 июля.
4. Колесникова, И. А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии / И. А. Колесникова. – СПб. : СПбГУПМ, 1999. – 242 с.
5. Наливайко, Н. В. Проблемы глобализации и интеграции отечественного образования в мировое образовательное пространство / Н. В. Наливайко, В. И. Панарин // Модернизация российского образования. Проблемы и перспективы дополнительного профессионального образования : сб.ст. – Новосибирск : ГЦРО, 2005. – С. 110 – 116.
6. Рогов, С. М. Сравнительная характеристика цивилизаций : хрестоматия / С. М. Рогов. – М. : Аспект-пресс, 1998.

**Алла Сократовна
Свиридова**

кандидат социологических наук, доцент, профессор
кафедры «Менеджмента»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ВУЗА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ

В статье, рассматривающей оргкультуру как средство формирования профессиональной приверженности будущих менеджеров, выделяются два социологических подхода – целерациональный и ценностнорациональный. Но только ориентация на ценности (целерациональный подход) формирует профессионала, приверженного своему делу.

Ключевые слова: оргкультура, приверженность профессии, ориентация на цели, ориентация на ценности.

В последние годы в российской управленческой практике заметно возрос интерес к проблеме организационной культуры. Все чаще управленцы и консультанты, говорят о диагностике и формировании организационной культуры, корпоративного духа, системы организационных ценностей. Приходит осознание того факта, что организационная культура может оказывать значительное влияние на успех и эффективность организации. Многочисленные исследования убедительно доказывают, что процветающие компании кроме четкого организационного построения, высококвалифицированных сотрудников, эффективной системы управления и инновационных стратегий, располагают сильной культурой и особым стилем, которые вместе способствуют достижению и поддержанию ведущих позиций на мировом рынке.

Одной из главных задач высших учебных заведений является подготовка высококвалифицированных специалистов увлеченных своей профессией и готовых в качестве менеджера увлечь своей идеей коллег и подчиненных. Следовательно, кроме необходимости обогатить выпускника багажом знаний,

умений и, желательно, навыков, институт должен позаботиться о том, как подготовить молодых людей к продуктивному и бесконфликтному общению с людьми, к поиску и выбору правильного решения, к необходимости постоянно меняться самому и привносить инновации в свою деятельность и деятельность своей организации.

Такое под силу не столько вузу, обладателю высококласного и академически подготовленного персонала, сколько вузу, в котором научно-педагогический коллектив смог создать сильную организационную культуру, нацеленную на подготовку экономистов и менеджеров, готовых к жизни в трансформирующемся обществе и, следовательно, готовых к инновационной деятельности.

Сильная организационная культура не может возникнуть сама по себе, она формируется в результате продуманных усилий менеджмента организации. В каждой организации существует целый набор норм, принципов, «правил игры», предположений и фантазий о самих себе и других, о более или менее скрытых распорядках и тщательно культивируемых ритуалах, согласно кото-

рым носители этой культуры и определяют свое поведение. Т.е. существование организационной культуры объясняется вполне объективными социальными факторами, ибо там, где оказываются вместе люди, по истечении определенного времени возникает культура этого сообщества.

Организационная культура далеко не всегда конструктивна и прогрессивна. Так, например, в вузе, ставящем во главу угла успеваемость и только успеваемость, практикующем в основном традиционные, дающие стабильно высокие оценки, методы обучения, можно наблюдать, как доминирование классических ценностей дидактики тормозит развитие и поступательное движение института как современного образовательного учреждения. В этой связи особенно актуальной становится проблема приверженности, как высшей формы, характерной для всех «преуспевающих» организаций и компаний. За счет знаний некоторых «секретов» того, как формируется и развивается приверженность в тех или иных организациях, можно и сам бизнес вывести на более высокие ступени эффективности и качества работы.

Кардинальные изменения в политической и социально-экономической сферах, влияющие на характер отношений между организацией и человеком обуславливают актуальность социально-психологических исследований организационной культуры в России. Российское общество в 90-х годах, хотя и с большим трудом, двинулось все же к смене ценностей в сторону принятия западных: цивилизованных рыночных норм и демократического управления. А это, в свою очередь, дает основание говорить о возможности и необходимости формирования организационной культуры и в российских высших учебных заведениях. При этом надо учитывать тот факт, что процесс формирования культуры как суммы ценностей, традиций, обычаев, норм и т.д. – это процесс длительный и очень непростой.

Как известно, существуют три уровня изучения организационной культуры: поверхностный, уровень провозглашаемых ценностей (подповерхностный) и глубинный.

К глубинному уровню изучения организационной культуры относится приверженность. Приверженность организации является расположением, существенно более широким, чем увлеченность работой или же удовлетворенность работой. В современных условиях, с расширением стратегического подхода к управлению людьми, когда все больше и больше организаций пытаются

смотреть на человека не как на работника, выполняющего конкретную работу, а как на члена организации, стремящегося совместно с остальными ее членами привести организацию к достижению ею своих целей, значимость данного расположения становится исключительно высокой.

Организационная приверженность – это отождествление человека со своей организацией, выражающееся в стремлении работать в ней и способствовать ее спеху.

Приверженность организации складывается из следующих составляющих. Во-первых, член организации разделяет и делает своими собственными цели организации и ее ценности. Во-вторых, член организации стремится оставаться в организации и сохраняет это стремление даже тогда, когда это может быть для него невыгодно. В-третьих, член организации готов не только стараться для организации, но и, если это надо, принести в жертву организационным интересам свои личные.

Приверженность работников своей организации является психологическим состоянием, которое определяет ожидания, установки работников, особенности их рабочего поведения и то, как они воспринимают организацию.

Приверженность организации предполагает: идентификацию, вовлеченность, лояльность. Идентификацией называется гордость организацией, присвоение работниками организационных целей. Она зависит от того, в какой мере люди: информированы о положении дел в организации, и о перспективах решения значимых для них проблем; видят единство собственных целей и целей организации; гордятся самим фактом своей работы в данной организации; считают справедливой оценку своего труда со стороны организации.

Вовлеченность, по мнению исследователей, рассматривается как желание предпринимать личные усилия, вносить свой вклад как член организации для достижения ее целей. Вовлеченность в работу организации может быть достигнута лишь в том случае, если работа в организации побуждает у людей: готовность, если это требуют интересы организации, к дополнительным усилиям, не ограничиваясь должностными инструкциями, чувство самоуважения, основанное на удовлетворенности своими профессиональными достижениями и своей работой, заинтересованность в достижении значимых для организации рабочих результатов, ответственность за результаты своей работы.

Лояльность (loyalty) в переводе означает «преданность, верность». Это уже эмоционально окрашенное отношение к чему-либо или кому-либо, желание быть полезным, нужным, делать как можно больше хорошего, предупреждать об опасности. Лояльный сотрудник всегда стремится быть честным и искренним с компанией, искренне переживает и беспокоится за ее успехи, стремится выполнить свою часть работы наилучшим образом и готов даже приносить определенные жертвы на алтарь успехов компании, испытывая чувство гордости за ее победы. Такие отношения весьма напоминают родственные, складывающиеся в больших благополучных семьях. Лояльный сотрудник имеет сильное желание оставаться членом данной организации, несмотря на возникающие проблемы и сложности в ее работе.

И мы должны помнить, что если лояльность – процесс, то она может меняться. Ее изменчивость может представлять малую ценность, если вам нужна сиюминутная оценка человека. А когда потребуется прогноз его преданности, то другого, более важного обстоятельства не сыскать.

Степень приверженности работников организации зависит от того, с какой интенсивностью у них проявляется каждый из трех названных компонентов. Уровень приверженности работников организации и стоящие за этим установки и трудовые ценности в значительной мере определяют степень восприимчивости персонала как к внешним (заработная плата, льготы, рабочие условия), так и к внутренним (содержание выполняемой работы, возможности профессионального роста, признание и оценка достижений) стимулами. Приверженные работники в большей степени склонны к проявлению творчества и инициативы, что часто имеет решающее значение для сохранения конкурентоспособности организации.

Приверженность – это тот интегральный фактор, в котором отражаются трудовые ценности, трудовая этика работников, их мотивация и удовлетворенность трудом. За приверженностью стоят соответствующие установки, определяющие отношение к работе, к клиентам, к руководству и к организации в целом. Можно выделить некоторые индивидуальные характеристики работников и организационные факторы, влияющие на степень приверженности организации.

Индивидуальные характеристики работников, оказывающие влияние на степень их приверженности организации: мотивы выбора работы (главный мотив – содержание

работы, а не заработок); мотивация труда и трудовые ценности (совпадение ожиданий относительно удовлетворения основных потребностей); особенности трудовой этики (ориентация на работу как основную сферу самореализации, ответственность за результаты выполняемой работы); уровень образования (чем выше уровень образованности, тем ниже привязанность); возраст (чем человек старше, тем выше его приверженность); семейное положение (семейные люди более привержены); удаленность места жительства от места работы (чем дальше, тем меньше готовность к проявлению приверженности).

Организационные факторы: возможности, которые созданы в организации для удовлетворения основных потребностей персонала (условия труда, оплата труда, возможности для проявления ответственности и инициативы и др.); уровень рабочего стресса: в какой степени работа связана с переутомлением, отрицательными эмоциями, нервным перенапряжением; степень информированности работников о проблемах организации; степень вовлеченности в решение проблем организации.

Низкий уровень организационной приверженности ведет к высокому уровню абсентеизма (различным видам уклонения от работы) и добровольных увольнений, а также нежеланию делиться опытом и приносить жертвы компании.

Сегодня принято выделять три вида организационной приверженности.

Эмоциональная приверженность: Человек + организация = любовь? Эмоциональная приверженность – это психологическая привязанность сотрудника к людям, месту и делу.

Человек может быть эмоционально привязан к конкретным людям, с которыми он работает, в том числе и к своему непосредственному начальнику, как главной фигуре своей рабочей жизни.

Эмоционально привязанным человек может быть также и к месту работы, к своему офису, виду из окна, удобному рабочему креслу, своему жидкокристаллическому монитору, в общем, к «офисному раю» или даже, как ни парадоксально это звучит, к своему «офисному аду», но своему, привычному, любимому и потому психологически комфортному.

Россиянин очень высоко ценит добрые отношения с коллегами по работе и привычные условия работы. Он может многое сделать, чтобы сохранить эти ценности своей жизни. В частности, он может работать больше и

лучше нормы, выполнять и те обязанности, которые непосредственно не предусмотрены его контрактом с организацией, работать не за страх, а за совесть. Быть проактивным, то есть инициативным, предвосхищающим события. Или, по-русски – радеющим за дело.

Человек эмоционально привержен своей организации, если она предоставляет ему возможности заниматься любимым делом. Вообще говоря, любовь человека к своему делу — это приверженность профессии, а не организации. Дело своей жизни можно делать в разных организациях. Для того чтобы сохранить талантливого сотрудника, необходимо сделать так, чтобы он получил возможность делать любимое дело именно в этой организации.

Эмоциональную приверженность часто называют ядром организационной приверженности. Для того, чтобы ее развить, нужно вкладывать силы, время и материальные средства. Нужно создавать «офисный рай», предусматривать возможности для общения, развития добрых отношений между людьми, предоставлять им интересную работу, возможности для самореализации. Начальнику нужно самому общаться с людьми и проявлять свое доброе эмоциональное отношение к ним. А результат? Эмоциональные отношения могут стать самоцелью. Ради сохранения отношений сотрудники могут пойти на то, чтобы пожертвовать объективными интересами компании. Например, «замять» неудачу, в то время как полезнее было бы ее внимательно проанализировать. Не возражать другу, который вносит невыгодное для компании предложение или заключает невыгодный для нее контракт. Взяться за проект, который кому-то интересен, но невыгоден для организации. Соглашаться, чтобы другой коллега стал ответственным за выполнение работы, для которой он еще не готов. Стараться не заострять противоречия, в то время как более эффективно было бы их обсудить, и т.п.

Приверженность по расчету: «То, что нельзя подсчитать, – не считается» – привязанность к организации, обусловленная какими-то личными расчетами человека. Это могут быть материальные соображения: человек вынужден оставаться в компании, чтобы выполнить свои обязательства перед семьей. В наши дни очень многие люди работают там, где им платят, а не там, где им хотелось бы работать, если бы у них был выбор.

Другой вариант приверженности по расчету: работать в компании престижно, и поэтому человек не уходит в другое место.

Пока. Он рассчитал, что для него выгодно здесь поработать. А может быть, все как раз наоборот: он бы и рад уйти, но разум ему подсказывает, что уйти ему некуда. Тоже – пока. Таким образом, человек остается в организации по причинам, внешним по отношению к организации, не связанным с ее интересами, проблемами и заботами. Он остается в организации, пока действуют эти причины.

Если эмоциональную приверженность можно только развить, и это требует определенных инвестиций, то приверженность по расчету можно купить. Однако то, что купила одна организация, может перекупить другая. В этом издержки этого вида приверженности. Если приверженность по расчету такая продажная, может быть, лучше ориентироваться на людей, которые будут привержены организации из чувства долга и ответственности?

Приверженность по долгу: Ты в ответе за тех, кого ты приручил.

Человек привязан к организации потому, что в этом видит свой долг. А возможно, свое предназначение, или, как сейчас принято говорить, миссию. Возможно, работать в занимаемой позиции или вообще в данной организации ему уже неинтересно или невыгодно, однако он чувствует себя морально обязанным оставаться с этими людьми, выполнять свою работу и добиваться поставленных целей.

Приверженность по долгу свойственна людям с высоким чувством ответственности, часто тем, кто сам организовал свой бизнес, настоящим лидерам. Они в ответе за тех, кого они «приручили». Такую приверженность трудно развить, она либо есть, либо ее нет. Тем более, ее невозможно купить.

Такую приверженность можно только найти. Можно лишь найти таких людей, которые будут привержены организации из чувства долга.

Приверженность по долгу может стать очень изматывающей и для самого человека, и для тех, кто рядом. Что она может дать человеку по сравнению с другими видами приверженности? Эмоциональная приверженность дает психологический комфорт. Приверженность по расчету дает то, что «можно подсчитать». Приверженность по долгу может превратиться в тяжелое бремя, в психологическое насилие над самим собой. Организм человека не всегда в состоянии вынести этот психологический груз. И часто не выносит. Кроме того, у каждого есть еще долг перед самим собой. Совпадает ли он с долгом перед организацией? Не преда-

еще ли ты самого себя, выполняя долг перед кем-то или чем-то другим? Таким образом, и приверженность из чувства долга имеет свои издержки.

Человек становится настоящим приверженцем своей организации, если она предоставляет ему возможности заниматься любимым делом. Но всегда ли это возможно? Если компания занимается, например, созданием программных продуктов для банков, а сотрудница чувствует свое предназначение в выведении новых пород роз? В продвинутых западных компаниях она могла бы получить длительный отпуск для изучения любимого дела, возможность участвовать в выставках, конкурсах, и так, что в организации никто не смотрел бы на нее косо. Более того, организация постаралась бы разделить ее успех вместе с ней, отметить его публично.

У нас это пока затруднительно для большинства организаций. Однако хотим мы того или нет, организационная приверженность зависит от того, может ли человек, работая в данной организации, развивать приверженность самому себе, любимому делу, индивидуальному предназначению. Для того, чтобы сохранить талантливого сотрудника, необходимо сделать так, чтобы он получил возможность делать любимое дело именно в этой организации. «Я не оставляю эту компанию и буду все делать для нее. Здесь я получил возможность брать в нужное время трехдневный отпуск для участия в соревнованиях по горнолыжному спорту!». Со стороны может показаться, что это звучит даже неумно. Однако именно в этом – основа организационной приверженности данного человека.

Пока неизвестны исследования, в которых определялось бы, какой процент людей служит своему предназначению на работе, а какой – вне работы, в своих хобби. С одной стороны, для организации было бы лучше, если бы человек мог заниматься любимым делом на работе. Однако это будет приверженность делу, профессии, а не организации. Любимым делом можно заниматься и в другой организации... Вот и обратная сторона медали – профессиональная приверженность может вступать в противоречие с организационной. Нет никаких гарантий, что в другой организации человек в еще большей степени сможет быть приверженным самому себе.

Так нужна ли, все-таки, приверженность?

Если столь велики издержки создания приверженности и столь неоднозначны ее эффекты. Альтернатива приверженности – отчужденность и противопоставление. Во

многих компаниях сотрудники не чувствуют организацию «своей». Она остается для них «чужой», посторонней. Интересы организации? О них пусть думают те, кто наверху. Это «их» проблема, «их» интересы, а не мои.

Естественно, чужие интересы заботят людей гораздо меньше их собственных, и поэтому они работают менее эффективно. Результат – недостаточная эффективность организации в целом. Приверженность экономит средства организации, а профессиональная приверженность экономит деньги не только организации, но и всей страны, если выпускники вузов находят работу, соответствующую Диплому, а не бросаются за следующим образованием, ссылаясь на непреодолимое желание расширять кругозор.

В западных странах не зря заинтересовались феноменом приверженности. Все элементарно: приверженность специалистов позволяет сохранить деньги организации. Не нужно вкладывать средства в наем и обучение все новых и новых сотрудников. Не нужно бояться утечки информации и «мозгов». Те сотрудники, которые работают в организации постоянно, обходятся ей намного дешевле, чем те, кто работают в ней лишь непродолжительное время.

Приверженные сотрудники работают дольше, больше и лучше. Ради выживания и развития компании согласны терпеть временные неудобства. Благодаря этому организация становится более устойчивой и в то же время более гибкой. У руководителя есть пространство для маневра, надежный тыл, поддержка. Организация становится более маневренной и непотопляемой.

Однако все организации различны. Целесообразно вкладывать средства и усилия в развитие той модели приверженности, которая эффективна именно для данной организации.

Совершенствуя организационную культуру вузов, необходимо иметь в виду, что они обладают рядом особенностей, отличающих их от коммерческих организаций и усложняющих процесс преобразования корпоративной культуры.

Смысл существования коммерческих организаций состоит в получении прибыли, а основной процесс в этих организациях – это процесс взаимодействия труда и капитала. И эти смысл и процесс устойчивы при любых изменениях. Поэтому изменения корпоративной культуры в таких организациях не являются коренными для всего комплекса базовых представлений, хотя и могут затрагивать достаточно большую

его часть. Смыслом существования высших учебных заведений, отвлекаясь от задач воспитания и социальной адаптации, является добыча, переработка и распространение знаний, а процессы, происходящие в университетах, основаны на примате академической свободы и традиции. Отличительными (от коммерческих организаций) особенностями этих процессов являются:

- меньшая специализация производственных процессов (профессор и ассистент делают, по существу, одну и ту же работу);
- узкая специализация сотрудников;
- небольшое количество ступеней в иерархической структуре;
- слабая взаимозависимость структурных подразделений (каждый факультет практически не зависит от других факультетов);
- ограниченные возможности влияния на качество «исходного материала» – абитуриентов;
- ограниченная прозрачность деятельности;
- отсутствие четких количественных критериев деятельности сотрудников.

Вузы исторически сложились либо как ценностно-ориентированные организации (континентальная Европа, Россия), либо как организации, сочетающие в своей деятельности ценностно- и целеориентированные подходы (США, Великобритания). С точки зрения корпоративной культуры преобладание ценностно-ориентированного подхода означает, что для сотрудников вуза являются значимыми не столько цели (особенно сформулированные в конкретных измеряемых показателях), сколько сам процесс деятельности; усложняется мотивация, при этом внутренняя мотивация может преобладать над внешней; на первое место выдвигается личность и возможность реализации ею своих творческих способностей; межличностные отношения главенствуют в процессе производительной деятельности; высокую степень развития получает внутрисистемное самоуправление, обеспечивающее согласование коллективной деятельности и личного творчества (академическая свобода).

Принято считать, что такая ситуация представлялась совершенно естественной тогда, когда корпоративная культура университетов создавалась. Наука и образование были практически неотделимы друг от друга: все основные процессы в вузе – добыча нового знания (наука), его переработка в форму, удобную для распространения (методика) и передача

знания (обучение) – могли осуществляться только учеными, т.е. людьми, добывающими знания и, соответственно, являющимися их носителями и хранителями. Разделение труда пришло в университетскую деятельность значительно позже, чем в промышленность, и стало возможным благодаря широкому доступу к научной и учебной литературе, теле- и видеокурсам, компьютерным обучающим программам, Интернету и т.п. Вузовские преподаватели, не занимающиеся научными исследованиями, стали нормальным явлением во многих институтах и университетах. Кроме того, само знание превратилось из удела избранных в непосредственную производительную силу, обеспечивающую существенные конкурентные преимущества. Этот факт дает основания для вывода о том, что процесс образования становится все более целеориентированным. Доказательством этого служит постоянно расширяющееся употребление термина «образовательные услуги», совсем недавно резавшего слух большинству сотрудников вузов.

Глобализация экономических и социальных процессов в современном обществе и связанный с нею рост конкуренции во всех сферах человеческой деятельности потребовали увеличения прозрачности и открытости вузовского сообщества, разработки универсальных критериев его оценки, т.е. еще большего сдвига в сторону целеориентированного подхода. Коренные изменения роли знания в современном обществе, требований со стороны общества к высшим учебным заведениям, трансформация структуры их финансирования привели к тому, что вузы начали активно разрабатывать новые стратегии своего поведения в изменившемся и продолжающем быстро меняться мире.

Появились концепции быстро реагирующих, предпринимательских, исследовательских, инновационных, виртуальных, дистанционных и других высших учебных заведений. Все эти стратегии направлены на повышение эффективности работы вузов в новых условиях, на увеличение доли целеориентированного подхода и адаптацию вузов к рыночным отношениям.

Однако при реализации разработанных концепций возникает вопрос о невозможности отказа от ценностноориентированных методов, которые помогают формировать в будущих специалистах такие качества как ответственность, организованность, готовность к переменам. Для ряда специальностей (учителя, инженеры, актеры) профессиональные качества, идущие рука об руку

с творчеством, вообще не поддаются целерациональным методам. Такие качества менеджера как коммуникативность, внимание к окружающим людям, умение найти подход и нужное средство мотивации подчиненных, готовность к принятию решений, невозможно сформировать, опираясь лишь на целориентированный подход.

Расширение жизненного пространства сегодняшних студентов за счет внеаудиторной научно-исследовательской деятельности,

производственной практики, общественной жизни студенчества, за счет культивации в учебном процессе активных методов обучения – все это дает возможность молодым людям приобрести социальный личностно-значимый опыт, как синтез знаний, умений, способов деятельности и мышления, а также стереотипов поведения, характерных для современных менеджеров. А отождествление человека со своей профессией – это и есть профессиональная приверженность.

Список литературы:

1. Свиридова А. С. К проблеме разработки ключевых компетенций преподавателя экономического вуза / А. С. Свиридова // Научный вестник оренбургского государственного института менеджмента : Сборник материалов конференции «Инновационная деятельность : наука – экономика – производство». – Оренбург : ОГИМ 2008. – С. 329-331.
2. Соломанидина Т. О. Организационная культура компании : учеб. пособие / Т. О. Соломанидина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2007. – 624 с.

**Нурия Мансуровна
Мухамеджанова**

профессор кафедры «Социально–гуманитарные
дисциплины»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА К ПРОЦЕССАМ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье рассматривается модернизация образования как педагогическая и социальная проблема, от решения которой зависит будущее общества. Автор отмечает, что цель образования – развитие личности.

Ключевые слова: образование, модернизация, общество.

В современных теориях социального развития образование рассматривается как «социальная технология» модернизации общества, то есть как средство подготовки того типа личности, который нужен данному обществу для его успешного функционирования и развития. Именно поэтому социальный престиж молодежи и образования в модернизирующемся обществе выше, чем в традиционном. Как подчеркивает К. Мангейм, «молодежь – это один из скрытых ресурсов, которые имеются в каждом обществе и от мобилизации которых зависит его жизнеспособность» [1, с. 443-444]. Традиционные общества опираются, главным образом, на опыт старших поколений и сопротивляются реализации скрытых возможностей молодежи. Образование в таких обществах сосредоточено на передаче традиции, а методами обучения являются воспроизведение и повторение. Современные общества, ориентированные на постоянное развитие и совершенствование всех сфер общественной жизни, опираются главным образом на сотрудничество с молодежью. Целью образования становится развитие личности, поскольку именно способность личности к постоянному развитию становится необходимым условием ее приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам.

По утверждению В. Г. Федотовой, в процессах модернизации иным, современным, по сравнению с традиционным становится не только общество, но и человек. Его отличает открытость по отношению к экспериментированию с различными видами деятельности и технологиями; ослабление зависимости от авторитетов; рационализм и вера в науку; ориентация на мобильность, стремление к профессиональной карьере; долговременное планирование жизни; общественная и политическая активность и т.д. Процесс формирования такой личности – процесс не менее драматический, чем социальная модернизация. Однако именно индивидуальная модернизация, человек современного типа является основой социальной модернизации и обеспечивает ее успех [см. 2, с. 12]. Средством же индивидуальной модернизации является образование.

В России использование данной технологии в значительной степени осложнялось таким фактором, как полиэтнический и поликонфессиональный характер российского общества, его предельная культурная гетерогенность, которая проявлялась на всех уровнях социокультурной системы, в том числе и на уровне образования. Российская цивилизация изначально формировалась как государственное объединение не только

близкородственных, но и генетически далеко отстоящих друг от друга культур. К концу XIX века в России насчитывалось свыше 150 больших и малых этносов [см. 3, с. 568], принадлежащих разным культурным мирам и разным этапам исторической хронологии, и более 60 религиозных направлений. Поэтому одной из главных задач, которая должна была решаться государственной властью в ходе модернизации российского общества, была задача включения различных этнических культур в единый процесс модернизации, согласования, синхронизации их темпов развития. Значимость данной задачи для российского государства была обусловлена тем, что различные этнокультурные сообщества рассматривались властью не как территории, входящие в состав Российской империи на правах вассалитета или сырьевых регионов, а как имеющие равные права с русским народом и общие цели развития. Если в результате английской колонизации Индии происходит превращение ее в сырьевой придаток Британской империи, то результатом русской колонизации восточных земель становилось возникновение на Урале и в Сибири крупных промышленных, торговых и культурных центров. Поэтому модернизация такого предельно гетерогенного общества предполагала создание властью определенных механизмов, позволяющих интегрировать различные народы России в единое целое, создание экономического, политического, социального и духовного единства в условиях чрезвычайного разнообразия малых традиций, без чего невозможна была сколь-нибудь успешная модернизация.

С другой стороны, необходимость поддержания стабильности и выполнения договоров добровольного присоединения различных территорий к Российскому государству требовала от власти сохранения в них традиционных элементов управления, верований, языков, норм обычного права и местных учреждений, то есть управления с учетом этнокультурной специфики. На наш взгляд, именно необходимость решать эти две принципиально важные и различные задачи определила сложность процессов российской модернизации, их замедленный характер, цикличность социального развития России [см. 4].

Особую группу в составе России представляли народы Волго-Уральского региона, которые стали частью Московского царства в середине XVI века в результате покорения Казанского ханства (татары) и мирного, исторически обусловленного присоединения на основе договора (башкиры, чувашы).

Именно народы Волго-Уральского региона были первыми «инородцами» в составе России, на которых методом «проб и ошибок» вырабатывалась национальная политика российского государства и которые рассматривались властью не как сырьевые регионы или колонии, но как имеющие равные права с русским народом.

Процесс физического и символического включения народов Волго-Уральского региона во внутреннее пространство Российской империи осложнялся целым рядом исторических и культурных факторов. Москва воспринимала Казанское ханство как преемника и наследника политики Золотой Орды – «государственного врага» Руси на протяжении нескольких веков, что не могло не сказываться на отношениях между русским и татарским народами. В категориях оппозиции и противопоставления православия осмысливались и ислам, и язычество как «обитель греха, грязи и порока», местное «варварство», подлежащее постепенному преодолению, цивилизационному освоению.

На интеграционные процессы существенное влияние оказывало и наличие собственных политических традиций у татарского народа, связанных с образованием и функционированием государственности в виде Тюркского каганата, Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства. Если чувашы, марийцы, коми мирились с зависимым положением, то татары не воспринимали себя как второстепенных жителей империи, сохраняя высокий уровень притязаний и статус культурного центра региона [см. 5, т. 3, с. 55]. На характер управленческих решений российской власти оказывал влияние и тот факт, что татары и башкиры ориентировались на культурные связи с другими исламскими странами, в частности с Турцией, с которой Россия вела войну в течение многих лет. Таким образом, уже в XVI веке Московское государство представляло собой предельно хаотизированную среду, чреватую множеством непредсказуемых, неожиданных реакций и последствий – среду, которую необходимо было универсализировать, адаптировать к новым условиям существования, преобразовать в соответствии с задачами и потребностями всей страны.

В то же время народы Волго-Уральского региона уже в петровскую эпоху оказались в зоне активных модернизационных процессов, что было связано с их территориальной близостью к промышленным, военным и культурным центрам, определяющей интенсивность диффузных, обменных процессов

в регионе; наличием длительных и устойчивых связей с русским народом и русской культурой; достаточно высоким (в сравнении с другими народами России) уровнем социально-экономического развития; наличием собственных хозяйственно-экономических традиций, ставших основой новых видов деятельности (развитие торговли, ремесел и т.д.). Постепенно по мере развития экономических, социальных, культурных связей между центрами и периферией российского социокультурного пространства происходило «встречное движение» культур друг к другу, способствующее преодолению дезинтеграционных тенденций, поскольку в ходе объединения частей в целое видоизменяются не только части, но и трансформируется целое за счет взаимного согласования параметров их эволюции [см. 6, с. 386].

Важнейшим фактором адаптации исламских народов Волго-Уральского региона к новым задачам существования в российском обществе в конце XIX века стало культурное реформаторство, джадидизм (от араб. «усули-джадид» – новый метод), во главе которого стоял просветитель И. Гаспринский. Программные работы И. Гаспринского «Русское мусульманство» (1881 год) и «Русско-восточное соглашение» (1896 год) отражают те актуальные проблемы, которые приходилось решать государственной национальной политике в предельно гетерогенной среде российского общества в условиях бурного развития капиталистических отношений. Великую цивилизаторскую миссию русского народа мыслитель видит в приобщении к науке и образованию, к высшим достижениям человечества российского мусульманства, которое во второй половине XIX века находилось в состоянии общественной и интеллектуальной изолированности от общероссийских процессов, в состоянии глубочайшего невежества и застоя во всех сферах жизни. И. Гаспринского искренне тревожит «та отчужденность, та апатичность, тот индифферентизм, с которыми относится мусульманская масса к самым жизненным вопросам своего русского отечества» [7, с. 210].

Ратуя за единение мусульманских народов с русским, мыслитель, тем не менее, отрицает политику культурной ассимиляции народов России, которую он считает не только бесперспективной по отношению к мусульманам в силу их стойкости в своей вере, но и опасной для всего государства, поскольку именно она становится источником взаимной вражды и неприязни между народами. Единение российских мусульман с русским народом, на его

взгляд, возможно только на почве «сближения нравственного, на почве равенства, свободы, науки и образования», «путем подъема их умственного уровня и знания» [7, с. 217].

Критикуя деятельность русско-татарских школ с обучением на русском языке, которое рассматривалось властью как главное средство культурной гомогенизации России и которое мыслитель считает абсолютно неэффективным, он пишет: «Не языкознание развивает мозги, а научная подкладка воспитания, не русский язык вдохнет новую жизнь в русское мусульманство, а наука, которая должна быть передана им наилегчайшим и действительным образом» [7, с. 219]. Таким наилегчайшим способом он считает создание школ с обучением на родных языках, в том числе и в мусульманских регионах, в то же время не отрицая роли русского языка как языка межнационального общения народов России.

Рассматривая образование как самое эффективное средство проникновения в мусульманскую среду общечеловеческих гуманистических идей и знаний, И. Гаспринский настаивает на сохранении конфессиональных мектебов и медресе, которые имеют «важный авторитет у мусульман, пользуются их симпатией и доверием и освящены вековыми традициями» [7, с. 219]. Однако «программа теперешнего татарского медресе – арабский книжный язык, теология и схоластика. Метод преподавания – долбление и зубрение» [7, с. 219]. Поэтому средством изменения мусульманской общины должно стать изменение самого образования.

Культурно-религиозное реформаторство, во главе которого стоял И. Гаспринский, носило комплексный характер: охватывало языковую сферу (формирование нового литературного языка), религиозную (приспособление норм ислама к новым социальным условиям), систему образования (создание и распространение джадидистских школ, основанных на новом содержании и методах образования), информационную сферу (развитие книгоиздания и периодики на национальном языке).

И. Гаспринский предлагает развернутую программу развития образования мусульман в России, наиболее значимыми идеями которой нам представляются следующие:

- видение цели школы в воспитании и развитии ребенка, которая наиболее успешно может быть реализована посредством обучения на родном языке;
- необходимость распространения школ (народных, низших профессиональ-

- ных, ремесленных) с обучением на татарском языке;
- реализация высшего образования среди народов России на основе общегосударственного русского языка;
- введение в содержание образования светских наук: географии, истории, арифметики, естественных наук, педагогики, законоведения и др.;
- целенаправленная подготовка педагогических кадров вместо «тупых учителей (ходжей)» [7, с. 220];
- «усовершенствованные методы преподавания вместо существующих ныне долбления и палки», «сознательное, а не принужденное из-под палки стремление к просвещению» [7, с. 220] и др.

Таким образом, видя в школе «орган умственного и нравственного воспитания» личности, И. Гаспринский предлагает реформу, направленную на обновление целей, содержания и методов образования российских мусульман. Образование становится социальной технологией модернизации мусульманских сообществ России. Несмотря на сложность социально-политической ситуации в России конца XIX – начала XX века, значительная часть идей просветителя была реализована: в Башкирии уже к концу XIX века 1/6 часть школ была джадидистской [см. 8, с. 62]; в 1909 году осуществляется официальный перевод всех конфессиональных школ Таврической губернии на «новометодное» образование, а в 1914 году все они практически превратились в светские, утратив свой первоначальный конфессиональный характер [см. 9, с. 383]; в 1910 году на «новометодное» образование перешли 90% мектебов и медресе Казанской губернии, джадидистские школы возникли практически во всех регионах исламской культуры России. Результатом реформаторской деятельности И. Гаспринского было также развитие печати на татарском языке, издание учебной литературы, развитие женского образования и периодики для женщин, но самое главное – тюркским народам была дана единая языковая литературная форма, которая способствовала приобщению к грамотности всего населения.

Таким образом, реформаторские идеи, возникшие в исламских культурах еще в конце XVIII – начале XIX века (А. Курсави), во второй половине XIX века благодаря развитию социальных технологий стали достоянием широких масс. Уже в начале XX века свыше 200 татар учились в университетах России, а десятки молодых людей получали

образование в европейских странах [см. 9, с. 136-156], существовало несколько десятков периодических изданий на татарском языке, в том числе для женщин.

Уникальность и значимость данного опыта для развития исламских народов России подтверждается современниками данных процессов: «... в 1880 г. в России насчитывалось 11 млн. мусульман, вся их печатная литература состояла из 7-8 книг; у них была одна типография... В 1910 году их было уже 20 млн.; они имели свыше 1 000 печатных книг, 14 типографий и 16 периодических изданий, 200 человек, получивших образование в России, и 20 – в Западной Европе, около 100 литераторов, 6 высших и 5 000 низших школ, 37 благотворительных учреждений, три небольших банка и три сельских банка. Именно это великое «мусульманское» движение, которое захватило и такие племена, как вотяки, черемисы, чувашаи ... особенно в области школьного просветительского дела. За последние 10 лет мусульманское население России сильно развилось в культурном отношении: у казанских татар на 150 человек приходится сейчас одна мечеть и один мулла, у русских и инородцев того же района один священник приходится только на 1500 душ; у первых одна школа на 100 душ обоего пола; у православных – одна на 1 500-3 000 человек. Распространение книжной и газетной литературы у мусульман-татар относительно еще более высокое» [цит. по 10, с. 194].

Исламские реформаторы, в том числе И. Гаспринский, стремясь освободить ислам от идей, препятствующих модернизации мусульманской общины, опирались, прежде всего, на идеи суфизма, который обладал значительным гуманистическим потенциалом, поскольку рассматривал человека как «вместилище божественного», вместилище дарованных Богом возможностей и способностей, которые он должен реализовать самостоятельно. Свобода воли дана человеку для того, чтобы он мог выполнить свое главное предназначение – быть зеркалом, отражающим лик Бога, а значит смысл человеческого существования – в исполнении этого высшего долга самосовершенствования [см. 11].

Таким образом, значение, которое придавалось в суфизме личности верующего как носителя духовных способностей, и его свобода от догматики способствовали развитию духа свободомыслия и критической рефлексии социального бытия в среде исламской интеллигенции. Именно религиозное реформаторство, селективное отношение к

сакральной традиции, ее реинтерпретация и активизация «резонансных зон» культурного наследия обусловили, на наш взгляд, проникновение в исламские культуры тех новаций, которые изначально трактовались как противоречащие исконной традиции ислама, например, становление и развитие профессионального театра, живописи [см. 12, с. 385-400] и в целом усиление светских тенденций в духовной культуре исламских народов региона. Немаловажное значение для культурной трансформации ислама имело и то обстоятельство, что через Среднюю Азию в Волго-Уральский регион проник ислам ханафитского толка, который отличается от других масхабов большей степенью толерантности и либеральности по отношению к другим конфессиям, пережиткам языческих верований и представлений, к нововведениям в религиозной догматике (бида).

Таким образом, реформирование ислама способствовало обновлению культуры исламских народов, не разрушая их культурной идентичности, создавало возможности для синтеза исламской культуры с достижениями других народов и цивилизаций. На наш взгляд, развитие мусульманских народов региона на рубеже XIX-XX веков осуществлялось на основе собственной (хотя и в значительной степени модифицированной) традиции, что обусловило, во-первых, интенсивность развития народов в данный период; во-вторых, различия в уровне и результатах модернизации в сравнении с другими народами региона.

Образование становится катализатором инновационных процессов в мусульманских культурах региона. Джадидистские школы возникают в Казани, Уфе, Оренбурге, крупных селах Волго-Уральского региона. Лучшими «новометодными» школами в Уфе стали «Галия» и «Усмания», в Казани – «Марджания», «Мухаммадия», «Анапаевское». В Оренбурге центром развития мусульманской культуры становится медресе «Хусаиния» – высшее учебное заведение, основанное купцами Хусаиновыми и просуществовавшее с 1889 по 1924 год. Подготовка педагогических кадров для медресе осуществлялась в специальных школах, созданных И.Гаспринским в Бахчисарае в 1883 году. Контингент учащихся включал в себя жителей всех мусульманских регионов России: татар, башкир, казахов, киргизов, узбеков, представителей исламских народов Кавказа.

Автономное управление, акцент на изучение светских и естественных наук, на углубленное изучение русского языка – отличили

Хусаинию от других мусульманских учебных заведений России. Целью медресе было не столько подготовка кадров мусульманского духовенства, сколько подготовка специалистов для различных сфер общественной жизни, высоко образованных людей. Так, в программу обучения шакирдов входили светские предметы: татарский, русский, иранский, арабский, немецкий, французский языки, татарская, русская, иранская и арабская литература, педагогика, психология, законоведение, логика, гигиена и медицинские знания, торговое дело и политэкономия и т.д. В целом же доля светских предметов составляла не менее 5/6 учебного времени шакирдов, а мусульманская конфессиональная школа приблизилась по уровню образования к лицеям и гимназиям.

Преподавателями Хусаинии активно велась исследовательская, переводческая, издательская деятельность, поддерживались научные и общественные связи с исламскими центрами зарубежных стран: Египта, Турции, Ливана, Сирии, Аравии. На базе медресе функционировали курсы по «новометодному» образованию для учителей из всех исламских регионов России: Сибири, Кавказа, Средней Азии, Крыма. Из стен медресе вышли выдающиеся деятели культуры, науки, образования и просвещения тюркоязычных народов России, известные общественные деятели. Герой Советского Союза, поэт и журналист Муса Джалиль, а также его друг Фуат Булатов, погибшие в Маобитской тюрьме, также были воспитанниками Хусаинии. В 1921 году на базе Хусаинии было создано 4 института народного образования: ТИНО (татарский), БИНО (башкирский), КИНО (казахский и киргизский) и ВИНО (восточный для учащихся из Средней Азии). Воспитанниками Хусаинии были заложены основания татарского национального театра [см. 10].

Подобные процессы происходят и в других мусульманских регионах России. Модернизация образования способствует становлению и развитию кадров профессиональной национальной интеллигенции, деятельность которой, с одной стороны, ведет к развитию и усложнению культур, появлению новых культурных форм. С другой – интеллигенция как носитель «нарративных стратегий» (С. Бенхаbib), производящая знаки и символы коллективной идентичности, посредством которых народ осознает себя как единое, специфическое целое, способствует институционализации этнокультурных сообществ, создает условия для становления национально-этнической

самоидентификации, развития национального самосознания. Если на ранних этапах модернизации этническая самоидентификация была характерна лишь для узкой прослойки духовной элиты этнического сообщества, то по мере распространения диффузных процессов происходит кристаллизация этнического самосознания низших слоев этнического сообщества. Так, например, уже в начале XX века народы Волго-Уральского региона, которые прежде назывались просто мусульманами, идентифицируют себя как татаро-башкиры, башкиры, татары и т.п. В начале XX века процессы этнокультурного развития исламских народов Волго-Уральского региона вступают в политическую фазу, выражаясь в идеях культурно-национальной автономии и политического суверенитета. В это же время у исламских народов возникают политические партии и движения, выдвигающие идеи политического реформаторства, мусульманский либерализм, отстаивающий необходимость «европеизации» всех сфер жизни общества – идеи, близкие программным положениям партии кадетов.

Усиление влияния ислама в российских этнических культурах порождало в конце XIX – начале XX века страх представителей реакционных кругов, боязнь того, что исламское реформаторское движение окажет на народы России то же влияние, что и реформация Лютера на католический мир [см. 12, с. 83]. «...Надвигается туча магометанская, новое нашествие, но не монгольское, а мусульманское, не дикарей из Азии, а дикарей цивилизованных, прошедших университеты, гимназии и кадетские корпуса...» [цит. по 5, т.2, с. 543], – пишет по данному поводу главный идеолог русификаторской политики российского государства Н. И. Ильминский. Тревога по поводу усиливающегося влияния ислама на народы России стала одной из главных причин «отката» реформ и ужесточения национальной политики российского государства в начале XX века, в том числе запрета на распространение национальных изданий, ужесточения цензуры.

Джадидизм возникает как выражение настроений буржуазно-либеральных кругов исламских сообществ России и формируется в ожесточенной полемике с консервативным, охранительным направлением – кадимизмом, защитником «старого метода» и традиционного ислама. Противостояние джадидистов и кадимистов, модернистов и традиционалистов возникает в мусульманских культурах как своеобразный аналог противостояния западников и славянофилов в русской культуре

и отражает ту потребность в самоопределении по отношению к Западу и Востоку, которая становится неизбежным следствием модернизации всех традиционных сообществ. В 30-ые годы XX века – в период очередного витка унификации – история этого раскола в среде национальной интеллигенции завершилась полным разгромом того и другого, а их наиболее активные участники были репрессированы как враги народа [см. 8].

Современная эпоха, когда «вызов» модернизации встает с особой остротой перед всеми странами мира, вновь актуализирует этот уникальный опыт культурно-религиозного реформаторства. Интерес к нему связан с тем, что данный опыт отражает общие типологические особенности модернизационного перехода, с которыми столкнулись исламские страны на рубеже XX-XXI веков. Одной из ведущих тенденций социального развития в странах исламской культуры сегодня становится культурное, прежде всего религиозное, реформаторство, направленное на изменение «экономического стиля мышления» верующих и создание, таким образом, дополнительных резервов капиталистической модернизации. Так, в исламских странах способом внедрения нововведений, не подрывающих устоев веры в сознании верующих, стало инотолкование исламских догм под лозунгом «возрождения раннеисламской традиции». При этом ислам трактуется как изначально содержащий в себе семена капиталистического духа, предусматривающий уважение к свободе предпринимательства и частной собственности, а пророк Мухамед – как предтеча «бизнеса по-исламски». Основным содержанием религиозных реформ становится разработка концепции личности, пересмотр прежних воззрений на обязанности верующих, утверждение ценностей материального благополучия и накопления как угодных Богу, разработка рекомендаций, касающихся трудовых отношений, делового партнерства и т.д. [см. 13] Однако в исламских культурах Волго-Уральского региона подобные процессы происходили еще в конце XIX века. А следовательно, эта страница истории Волго-Уральского региона позволяет рассмотреть процессы модернизации на пересечении локальных (этнических), национальных и глобальных тенденций.

Во-вторых, этот опыт дает чрезвычайно интересный материал для сравнительных исследований процессов модернизации в исламском мире. Так, модернизация исламских народов Волго-Уральского региона по своему содержанию и методам осуществления принципиально отличается от опыта реформ, ко-

торый был реализован в других странах исламской культуры. Так, в 20-30-ые годы XX века реформатор Турции Мустафа Кемаль Ататюрк поставил перед страной цель – «создать в Турции подобие западного государства и западной нации». Кардинальные изменения затронули все структуры, все сферы общественной жизни: экономическую, политическую, культурную, религиозную. «Турки не только изменили свою конституцию (сравнительно простое дело, по крайней мере? по форме), но эта еще не оперившаяся Турецкая Республика низложила Защитника исламской Веры и упразднила его институцию – халифат; лишила имущества исламскую Церковь и распустила монастыри; сняла паранджу с лица женщин, отринув вместе с ней и все, что она символизировала; вынудила верующих мужчин смешаться с неверующими, заставив носить шляпы с полями, которые мешали исполнять традиционный исламский обряд молитвы, требующий коснуться пола мечети лбом; безоговорочно отвергла исламское законодательство; сначала перевела швейцарский гражданский кодекс на турецкий язык дословно, а итальянский уголовный – с небольшими изменениями, а затем ввела их в действие голосованием Национальной ассамблеи и, наконец, заменила арабское письмо на латинское, что не могло не отбросить прочь большую часть османского литературного наследия», пишет А. Тойнби [14, с. 121] о тех мерах, которые должны были радикально изменить национальную, политическую, культурную и религиозную идентичность турецкого народа, и в результате привели к появлению «расколотой страны» и «шизофрении культуры» [15, с. 237].

Такой нетворческий, подражательный путь модернизации, названный А. Тойнби «иродианством», а С. Хантингтоном – «кемализмом», сопровождается разрушительной ломкой всей традиционной культуры и, как следствие, возникновением множества социальных и духовных проблем. И в этом, на наш взгляд, состоит главное, принципиальное отличие турецкой модернизации от модернизации исламских народов нашей страны: если модернизация в Турции осуществлялась усилиями государственной власти, то есть имела насильственный характер, то модернизация в Волго-Уральском регионе осуществлялась как процесс самоорганизации народа, его адаптации к условиям существования в стремительно капитализирующейся России.

Как это ни парадоксально, опыт модернизации исламских сообществ Волго-Уральского региона по своему содержанию и

методам оказывается гораздо ближе модернизации стран Юго-Восточной Азии, которая осуществлялась на собственной культурной основе, на селективном использовании инокультурных новаций, их осторожном, «мягком встраивании» в социокультурную систему, не разрушающем культурные традиции и идентичность народа. Поэтому этот опыт может быть очень интересен и полезен для исследователей, изучающих процессы модернизации в мировом масштабе.

В-третьих, осмысление этого опыта чрезвычайно важно для понимания современных процессов в исламских культурах России и мира. Современный этнический и религиозный ренессанс, в том числе исламский ренессанс у народов Волго-Уральского региона, вызывает у населения России определенную «исламофобию» – рост страха у населения страны перед исламским фундаментализмом и экстремизмом, вызванный международной обстановкой. Следствием «исламофобии», в свою очередь, становится сближение исламского духовенства с властью, стремление государства усилить контроль над религиозной жизнью общества.

Однако, на наш взгляд, «местный ислам» не представляет реальной угрозы политической стабильности в регионе и в стране в целом. Причинами подобного положения дел, на наш взгляд, являются не только специфика самого ислама, который существовал в регионе в его наиболее толерантной, либеральной форме ханафитского мазхаба, но и реформирование и обновление самого ислама под влиянием идей джадидизма. «Мы почти не встречаем здесь (в массовом сознании, в повседневной практике, в проповедях духовенства, в теориях, разрабатываемых лидерами мусульманских движений и организаций) категорических императивов, строгих требований обязательного соблюдения законов, входящих в круг норм шариата – мусульманского права и этикета, тщательного и скрупулезного соблюдения мусульманских обрядов, а тем более каких-либо ограничительных указаний, распространяющихся на сферу быта, семейных отношений, культуры, искусства. Жестко регламентирующих табу, которые запрещали бы, к примеру, изображение живых существ в современном искусстве или появление мусульманской женщины в обществе с открытым лицом, не существует. Ни о каком «изуверстве», ни о каком «мракобесии», ни о каком «обскурантизме», «фанатизме» современного суннитского Ислама в России говорить не приходится. Вся последовательная система реформирования, обновления,

джадидизма, через которую прошел российский Ислам с конца XIX века, позволила ему органично вписаться в духовную структуру общества, пережившего модернизацию и находящегося уже на постмодернистской стадии своего социокультурного развития», – так характеризуют современный российский ислам отечественные ученые [9, с. 17-18].

Результатом длительного периода модернизации всего образа жизни исламских народов: урбанизации, рационализации и секуляризации, роста образованности населения, развития светской профессиональной культуры, улучшения условий жизни людей – является тот факт, что исламские народы по своим социокультурным характеристикам оказываются гораздо ближе русскому народу, нежели странам традиционной исламской культуры зарубежных стран. А следовательно, сегодня Россия, как никогда в истории, близка к достижению той цели, о которой писал И. Гаспринский, ратующий за единение христианских и мусульманских народов: «России суждено будет сделаться одним из значительных мусульманских государств, что нисколько не умалит ее значения как великой христианской державы» [7, с. 208]. Длительный и противоречивый

процесс модернизации народов России делает достижение данной цели наиболее реалистичной перспективой развития российской цивилизации на современном этапе.

И, наконец, этот уникальный и богатейший опыт модернизации исламских сообществ Волго-Уральского региона еще раз подтверждает мысль, декларируемую Концепцией модернизации российского образования до 2010 года: «Модернизация образования – это политическая и общенациональная задача, она не должна и не может осуществляться как ведомственный проект. Интересы общества и государства в области образования не всегда совпадают с отраслевыми интересами самой системы образования, а потому определение направлений модернизации и развития образования не может замыкаться в рамках образовательного сообщества и образовательного ведомства».

Таким образом, модернизация образования – не только педагогическая, но и важнейшая социальная проблема, от решения которой зависит будущее общества. И недооценка социального смысла проблем образования способна сыграть роковую роль не только в его судьбе, но и в судьбе всей страны.

Список литературы:

1. Мангейм К. Диагноз нашего времени / К. Мангейм – М., 1994.
2. Федотова В. Г. Типология модернизаций и способов их изучения / В. Г. Федотова // Вопросы философии. – 2001. – № 4.
3. Российская цивилизация : учебное пособие для вузов / под общ. ред. М. П. Мchedлова. – М., 2003.
4. Мухамеджанова Н. М. Проблемы модернизации в полиэтническом обществе / Н. М. Мухамеджанова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 7.
5. Батунский М. А. Россия и ислам / М. А. Батунский В 3-х т. – М., 2003.
6. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Загадка человека : человеческая особенность коэволюционных процессов / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. – М., 2004.
7. Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения / И. Гаспринский // Дружба народов. – 1991. – № 12.
8. Юнусова А. Б. Ислам в Башкортостане / А. Б. Юнусова – Уфа, 1999.
9. Ислам в Евразии: современные этические и эстетические концепции суннитского Ислама, их трансформация в массовом сознании и выражение в искусстве мусульманских народов России. – М., 2001.
10. Рахимкулова М. Ф. Медресе «Хусаиния» в Оренбурге / М. Ф. Рахимкулова – Оренбург, 1997.
11. Степанянц М. Гуманистическая традиция в мусульманской культуре / М. Степанянц // Общественные науки и современность. – 1994. – № 4; Сагадеев А. Гуманизм в классической мусульманской мысли // Общественные науки и современность. – 1994. – № 4.
12. Батунский М. А. Православие, ислам и проблемы модернизации в России на рубеже XIX-XX веков / М. А. Батунский // Общественные науки и современность. – 1996. – № 2.
13. Ионова А. Исламский взгляд на проблему человека в условиях рыночной экономики / А. Ионова // Вопросы экономики. – 1993 – № 8.
14. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории / А. Дж. Тойнби – М., 1996.
15. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон – М., 2003.

**Юлия Александровна
Мигель**

ассистент кафедры «Государственное и муниципальное
управление
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

МЕХАНИЗМ И ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЦЕЛИ ГОСУДАРСТВА

В данной работе рассмотрены основные направления формирования стратегических задач государственной политики. В рамках проведенного исследования определено, что выполнение стратегических задач государственной политики направлено на создание эффективного агропромышленного производства с целью обеспечения населения продовольствием, а промышленности – сельскохозяйственным сырьем в объемах, необходимых для устойчивого экономического роста и социального развития страны.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс; государственная агропродовольственная политика; стратегические задачи государственной политики.

Актуальность исследования государственного регулирования аграрного сектора экономики обусловлена проводимой в Российской Федерации экономической реформой, следствием которой является переход к рыночным отношениям. Реальная рыночная экономика никогда, даже при ее становлении не обходилась без вмешательства государства. Менялись лишь задачи, формы, инструментарий такого вмешательства и его масштабы. [1]

Агропромышленный комплекс является важнейшей составной частью экономики России где производится около 30% валового общественного продукта и более 70% товаров, потребляемых населением. В нем занято почти 30% работающих в сфере материального производства, около 25% основных фондов и создается около трети валового национального дохода. От состояния сельского хозяйства и сферы его обслуживания во многом зависит экономическая, политическая и социальная обстановка в обществе.

Устойчивое развитие АПК требует отношения к нему государства как к приоритетной экономической системе обеспечивающей продовольственную безопасность. Поэтому способствовать достижению стратегической цели должно правовое обеспечение и все элементы экономического механизма, признанные создать благоприятные условия для его функционирования [2].

Государственная агропродовольственная политика – составная часть государственной социально-экономической политики, направленная на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельскохозяйственных территорий, т.е. на их стабильное развитие, обеспечивающее рост и повышение эффективности сельского хозяйства и уровня жизни сельского населения [3].

Выделим следующие направления формирования стратегических задач государственной политики. Первая задача направлена на совершенствование механизмов государственной поддержки АПК, основными направлениями которой являются:

- А) увеличение объема ассигнований из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации;
- Б) регулирование цен посредством поддержания экономического паритета между отраслями промышленности;
- В) совершенствование системы страхования;
- Г) развитие долгосрочного кредитования, в том числе с использованием ипотечных схем;
- Д) снижение налогового бремени;
- Е) расширение поддержки лизинга путем частичного субсидирования первоначального взноса, дифференциации сроков предоставления дорогостоящего имущества в лизинг [4].

В Российской Федерации на сегодняшний день продолжают процессы деградации социальной сферы села – ухудшается демографическая ситуация, разрушается социальная инфраструктура сельских территорий, характеризующаяся бездорожьем, малой степенью газификации, обеспеченности системами связи, проблемами водоснабжения.

Село безнадежно отстало от города по уровню обустройства, наличию жилья, школ, больниц, других объектов бытового и социального обслуживания сельского населения. Кроме того, значительное количество объектов социальной и инженерной инфраструктур остается на балансе сельскохозяйственных предприятий, абсолютное большинство которых не имеет финансовых ресурсов для их содержания [5]. В сложившейся ситуации особую значимость приобретает следующая стратегическая задача – развитие социальной сферы, основными направлениями которой являются:

- А) улучшение жилищных условий сельского населения;
- Б) повышение уровня жизни сельского населения и снижение уровня бедности с 50% до 34% к 2010 году и до 20% к 2015 году;
- В) развитие села как единого социального экономического комплекса, выполняющего производные, социально-демографические, культурные функции;
- Г) обеспечение в сельском хозяйстве равных с другими отраслями экономики условий получения доходов, стимулирования занятости сельского населения в несельскохозяйственных сферах деятельности;
- Д) повышение доступности и качества первичной медико-санитарной помощи, развитие физической культуры и спорта.

В рамках реализации данной задачи предусматривается ввод 24 423 тыс. кв. метров жилья в сельской местности, в том числе 7 792 тыс. кв. метров жилья для молодых специалистов и их семей за 2008-2012 годы [4].

Сельскохозяйственное производство России держится во многом за счет интенсивной эксплуатации сельскохозяйственных рабочих и сельского населения, низкого уровня заработной платы при несвоевременных ее выплатах. Так, в 2006 году за чертой бедности находилось 25,2 млн. сельских жителей, что составляет 66% сельского населения.

На фоне социальной бедности вызывает особую тревогу экономическая бедность, когда работоспособные граждане не могут обеспечить себе приемлемый уровень жизни. Например, номинальная заработная плата работника сельского хозяйства в 2007 году составила 2 814 рублей, или 34% к уровню оплаты труда в промышленности и 39% – в народном хозяйстве. По-прежнему оплата труда в сельском хозяйстве остается самой низкой среди отраслей экономики и не дотягивает до прожиточного минимума 94% [5].

Крайне низкая по этим причинам обеспеченность сельскохозяйственного производства кадрами, особенно квалифицированными, является не только существенным тормозом в вопросах внедрения научно-технического прогресса, но и развития отрасли как таковой. Поэтому следующая задача направлена на развитие кадрового потенциала. Основные направления данной задачи заключаются:

- А) в обеспечении качественного воспроизводства рабочей силы;
- Б) в увеличении уровня занятости сельского населения до 86% в 2010 году за счет занятости в социальной и инженерной инфраструктуре села;
- В) в повышении доступности и качества образования в сельской местности, создании условий для привлечения и закрепления на селе квалифицированных педагогических кадров, в том числе молодых специалистов [4].

За последние 10 лет машинно-тракторный парк страны сократился более чем на половину, а то, что осталось, на 90% выработало свой ресурс и держится за счет бесконечного ремонта. Поступление тракторов на село за этот период, уменьшилось в 12 раз, зерноуборочных комбайнов – в 15 раз, сеялок и плугов в 40 раз. То же самое происходит с техникой для производства кормов, продукции технических культур, машинооборудования для ферм. В соответствии с этим особо

значима следующая задача – внедрение результатов научно-технической революции в развитие сельского хозяйства, которая реализуется по трем направлениям:

1) развитие технической базы предполагает:

- А) обновление машинно-тракторного парка сельскохозяйственной техники;
- Б) переход на интенсивные и ресурсосберегающие технологии;
- В) стимулирование частичного перевода сельскохозяйственной техники на биотопливо (рапсовое масло).

2) Развитие племенного воспроизводства стада предполагает:

- А) стимулирование селекционной работы, направленной на совершенствование племенных и продуктивных качеств сельскохозяйственных животных;
- Б) стимулирование выращивания племенного молодняка в целях обеспечения товарных стад племенным материалом высокого качества отвечающего требованиям мирового рынка.

3) Развитие семеноводческой отрасли предполагает:

- А) обеспечение доступности приобретения элитных семян;
- Б) увеличение площади засеваемой элитными семенами в общей площади посевов в 2,5 раза к 2012 году.

Следующей приоритетной задачей государственной политики является поддержание стабильной продовольственной безопасности. Экономическая сущность продовольственной безопасности проявляется:

- А) в защите внутреннего рынка от необоснованных импортных поставок продовольствия, укрепление экономического положения местных товаропроизводителей;
- Б) в возможности снижения экономической зависимости области от других регионов страны;
- В) в повышении уровня и качества товара;
- Г) в физической и экономической доступности товаров [4].

Сложившийся в настоящее время продовольственный рынок крайне неустойчив из-за отсутствия стратегических и оперативных резервов тех продуктов, которые необходимы для восполнения ущерба от стихийных бедствий и регулирования рынка продовольственных товаров. Увеличение цен на продукты питания не стимулирует сельских товаропроизводителей. Основное увеличение цен происходит на вторичном рынке, а непосредственный товаропроизводитель получил

лишь небольшую долю от этого прироста. В последнее десятилетие импорт продукции животноводства в Россию существенно возрос. Наряду с позитивным аспектом этого процесса – обеспечением населения России продукцией животноводства, следует отметить ряд негативных моментов: сокращение производства в России; возможность прекращения поставок продукции животноводства на внутренний рынок в случае ухудшения отношений с зарубежными странами; снижение качества продукции животноводства поставляемой в Россию по импорту. [6] В связи с этим актуальной является задача, направленная на обеспечение импортозамещения мяса и мясопродуктов, основными направлениями, которой являются:

- А) снижение зависимости внутреннего рынка мяса от импорта;
- Б) повышение эффективности молочного животноводства и увеличение валового производства продукции к 2015 году на 60%;
- В) преодоление локального монополизма переработчиков и посредников.

В рамках реализации последующей задачи направленной на развитие зернового экспортного потенциала предусматривается:

- А) увеличение производства зерна к 2010 году до 100 млн. тонн, а потребление на кормовые цели до 52 млн. тонн;
- Б) обеспечение эффективной внешнеэкономической и внешнеполитической поддержки экспортеров;
- В) рост экспорта зерна до 16 млн. тонн;
- Г) повышение средней урожайности зерновых до 20 центнеров с гектара за счет повышения плодородия почв.

В последнее время инвестиционная деятельность несколько оживилась. Конечно, имеются предприятия, которые успешно развиваются, осваивают передовые технологии, наращивают производство. Но они пока не определяют положение в отрасли.

Поэтому следующей задачей является повышение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственного производства, которая заключается:

- А) в формировании благоприятных условий для концентрации капитала;
- Б) в укреплении финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- В) в осуществлении государственной поддержки по целевым программам инвестиционным проектам, участие в которых определяется конкурсами, создание инвестиционных фондов [4].

За годы реформ хозяйства населения прочно заняли ниши, оставленные коллективными хозяйствами: на сегодняшний день они устойчиво доминируют в производстве картофеля, овощей, скота и птицы на убой, молока и меда. В то же время в среднем товарность сельскохозяйственного производства в хозяйствах населения составляет всего лишь 15%. Основные проблемы, препятствующие созданию и развитию мелкотоварных производств, связанные с отсутствием инфраструктуры обслуживания сельхозтоваропроизводителей, обеспечивающей:

- А) первичную переработку сельскохозяйственной продукции;
- Б) сбыт произведенной продукции, что ограничивает доступ субъектов малого бизнеса и владельцев личных подсобных хозяйств на рынки переработки и потребления продукции.

В настоящее время государственные каналы поставок материально технических ресурсов либо претерпели изменения, либо перестали существовать. Выполнение данных функций взяли на себя коммерческие организации. Как правило, они вовлекают зависимых товаропроизводителей в бартерные отношения, принимая в оплату за поставленные ресурсы сельхозпродукцию по заниженным ценам.

Поэтому данная задача направлена на создание благоприятных условий для развития малого и среднего аграрного бизнеса и личных подсобных хозяйств (ЛПХ), основными направлениями которой являются:

- А) обеспечение эффективного функционирования агропродовольственного рынка и развитие его инфраструктуры;
- Б) доступность кредитных ресурсов с целью создания и расширения материально-технической базы и по-

полнения собственных оборотных средств;

- В) создание механизмов эффективной финансовой поддержки ЛПХ (разработка нормативно-методических документов, регламентирующих процесс кредитования и мониторинга деятельности предприятий АПК);

- Г) расширение доступа производителей сельскохозяйственной продукции к инвестиционным кредитам под залог земельных участков;

- Д) осуществление контроля за деятельностью ЛПХ и предприятий аграрного бизнеса в целях снижения риска невозврата кредитных ресурсов.

Достижение вышеперечисленных стратегических задач государственной политики осуществляется с помощью:

- 1) прямого финансирования через государственные программы;
- 2) использования инструментов государственного регулирования и мер государственной поддержки;
- 3) нормативно-правового обеспечения. [4]

Таким образом, стратегия развития АПК, базирующаяся на рыночных принципах, должна решить двудеятельную задачу: обеспечить высокий уровень жизни и благоприятную среду обитания сельских жителей, с одной стороны, и достижение продовольственной безопасности (в основном за счет собственного производства), с другой. Следовательно, стратегические задачи государственной политики направлены на создание эффективного агропромышленного производства с целью обеспечения населения продовольствием, а промышленности – сельскохозяйственным сырьем в объемах необходимых для устойчивого экономического роста и социального развития страны [7].

Список литературы:

1. Государственное регулирование аграрной экономики [Электронный ресурс] : 2006. – Режим доступа: <http://www.spbgau.spb.ru>.
2. Савченко Е. Экономическое регулирование агропромышленного производства / Е. Савченко // Достижение науки и техники АПК. – 2002. – № 6. – ISBN 5- 65841-54-21-04.
3. Совершенствование государственного регулирования и бюджетной поддержки. [Электронный ресурс] : 2006. Режим доступа: <http://www.novsu.ru>
4. Федеральный закон – № 280439-4 «О развитии сельского хозяйства» Комитет по аграрным вопросам // экспресс-информация – № 32. – 2006.
5. Голубничий В. Ф. Состояние и перспективы развития села / В. Ф. Голубничий // Проблемы государственного регулирования и поддержки АПК. – Оренбург 2006 г.
6. Проблемы в системе глобализации продовольственной безопасности [Электронный ресурс] : 2006. Режим доступа: <http://www.novsu.ru>
7. Барышников Н. Государственная поддержка сельского хозяйства / Н. Барышников // Москва : [б.и.], 2006. – 177 с.

**Людмила Витальевна
Капленко**

преподаватель кафедры «Теория государства и права
и конституционного права»
Оренбургский государственный университет

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

При организации местного самоуправления на приграничных территориях Оренбургской области возникает ряд проблем, решение которых требует серьезного государственного осмысления, прежде всего, правового закрепления статуса приграничных территорий. Для разрешения обозначенных в статье проблем государственными органами должны быть предприняты определенные меры.

Ключевые слова: приграничные территории, особенность, местное самоуправление.

Решение проблем приграничных территорий, новых границ, возникших на постсоветском пространстве, требуют серьезного государственного осмысления, прежде всего, правового закрепления статуса приграничных территорий. Согласно Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 года № 196-р), понятие «приграничная территория Российской Федерации» включает в себя пограничную зону, российскую часть вод пограничных рек, озер и иных водоемов, внутренних морских вод и территориального моря, где установлены пограничный режим, пункты пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также территории административных районов и городов, санаторно-курортных зон, особо охраняемых природных территорий, объектов и других территорий, прилегающих к государственной границе Российской Федерации, пограничной зоне, берегам пограничных рек, озер и иных водоемов, побережью моря или пунктам пропуска».

Кроме того, данная концепция трактует «приграничное сотрудничество в Российской

Федерации как согласованные действия федеральных органов власти, органов исполнительной и законодательной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, предприятий и организаций приграничных регионов, направленные на укрепление взаимодействия Российской Федерации и сопредельных государств в решении вопросов устойчивого развития приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных государств, повышение благосостояния населения приграничных территорий Российской Федерации и сопредельных государств, укрепление дружбы и добрососедства с этими государствами». Согласно решению Совета глав правительств при Межгосударственном совете Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации от 26 февраля 1999 года № 48 «О соглашении, об основных принципах приграничного сотрудничества между государствами-участниками Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях» определено понятие «приграничный регион». «Приграничный регион – это регион в пределах административных или иных госу-

дарственных территориальных образований, административно-территориальные границы которого совпадают с линией государственной границы государств – участников настоящего Соглашения». Европейская конвенция о трансграничном сотрудничестве между территориальными административными единицами или местными органами власти, принятая в Мадриде 21 мая 1980 года, определяет трансграничное сотрудничество как «любую совместную акцию по укреплению и по-ощрению добрососедских отношений между территориально-административными единицами или властями в рамках юрисдикции двух или более участников Конвенции, а также заключение соответствующих договоров или соглашений между ними. Под термином «территориально-административные единицы или власти» понимаются административные единицы, власти или органы, осуществляющие местные или региональные властные функции, установленные для них внутренним законодательством государства».

Таким образом, приграничное сотрудничество – это достаточно емкое и широкое понятие, включающее различные уровни и основные направления приграничного взаимодействия в сфере производственно-хозяйственных и гуманитарных отношений, в сфере деятельности правоохранительных, судебных и других государственных органов.

Исторически г. Оренбург был средоточием контактов России с государствами Центральной и Средней Азии. На Оренбуржье в настоящее время приходится самый протяженный участок российско-казахстанской границы, который составляет 1 876 километров. В связи с этим Оренбургская область несет значительную дополнительную нагрузку, превратившись в своеобразный «санитарный кордон», препятствующий проникновению в Россию незаконной миграции, наркотиков, контрабанды, некачественных товаров, экологически вредных промышленных отходов из стран ближнего и дальнего зарубежья. В этих условиях необходимо серьезное укрепление российско-казахстанской границы.

Областная администрация стала инициатором проведения в Оренбурге ряда международных конференций, семинаров, основной темой которых были проблемы приграничья. Поиск оптимальных решений комплекса приграничных проблем возможен при объединении усилий федерального центра, областных законодательных и исполнительных органов власти, органов местного самоуправления на территориях приграничных муниципальных образований.

С 3 по 6 октября 2007 г. в Новосибирске проходил IV российско-казахстанский форум приграничных регионов, результатом которого стала программа регионов России и Казахстана на 2008-2011 гг. В рамках встречи был подписан ряд соглашений и программ по различным направлениям приграничного сотрудничества. В частности, Губернатор Оренбургской области А. А. Чернышев обратил внимание на проблемы сохранения экосистемы трансграничной реки Урал.

Таким образом, приграничное сотрудничество требует расширения базы нормативного регулирования общественных отношений. Основу правовой базы приграничного сотрудничества в Оренбургской области составляют как внутригосударственные документы, так и международные соглашения.

Для правового регулирования деятельности органов местного самоуправления на приграничных территориях важными являются особые положения в Уставах муниципальных образований. На наш взгляд, было бы более правильным выделить обязательные и дополнительные (связанные с особым положением приграничных территорий) положения, составляющие содержание Устава. Но, следует заметить, что Уставы приграничных муниципальных образований в Оренбургской области не выходят за рамки Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Особенности организации местного самоуправления на приграничных территориях обусловлены установлением пограничного режима в пограничной зоне и в российской части вод пограничных озер, рек и иных водоемов, во внутренних морских водах и в территориальном море Российской Федерации. Пограничная зона устанавливается в пределах территории административного района, города, прилегающей к государственной границе на суше, морскому побережью РФ, российским берегам пограничных рек, озер и иных водоемов, и в пределах территорий островов на указанных водоемах. В пограничную зону могут не включаться территории населенных пунктов, санаториев, домов отдыха, других оздоровительных учреждений, учреждений культуры, а также места массового отдыха, активного водопользования, отправления религиозных обрядов и иные места традиционного массового пребывания граждан.

Особенности осуществления местного самоуправления на пограничных территориях в настоящее время определяются Законом

Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 года № 4730-1. Закон устанавливает, что органы местного самоуправления и их должностные лица на приграничных территориях: оказывают помощь органам и войскам Федеральной пограничной службы Российской Федерации, осуществляющим различные виды контроля на Государственной границе, исполняют их законные предписания, представляют необходимую для их деятельности информацию; создают условия для участия граждан на добровольных началах в защите Государственной границы в пределах приграничной территории.

Приграничными в Оренбургской области являются 11 административно-территориальных единиц – сельских районов, на территории которых расположены 20 муниципальных образований. В муниципальной деятельности на приграничных территориях возникают проблемы, на которые хотелось бы обратить внимание.

Приграничные земли представляют значительный интерес для войск Пограничной службы РФ, но создают ряд проблем в правовом регулировании. В соответствии со ст. 8 Закона РФ «О государственной границе Российской Федерации» в интересах надлежащего содержания границы отводится в постоянное (бессрочное пользование) земельная полоса, проходящая непосредственно вдоль границы. Согласно ст. 29 Земельного кодекса РФ, право пользования земельным участком, находящимся в государственной и муниципальной собственности, предоставляется на основании решения уполномоченного государственного или муниципального органа.

Как правило, земли, выделяемые на приграничных территориях Оренбургской области, находятся в собственности местного самоуправления.

Мы видим в этом вопросе несколько спорных моментов. Во-первых, при передаче земель под нужды границы сокращается площадь земель, находящихся в муниципальной собственности. Как правило, это могут быть пахотные земли. Во-вторых, для изъятия земельного участка собственника необходимо извещать не менее чем за год до изъятия. В противном случае конфликт решается в суде. Спор в этом случае не дает ничего хорошего ни одной стороне. В-третьих, при изъятии земельного участка необходимо возмещение потери – вопрос об этом до сих пор остается открытым. В-четвертых, большинство пограничных отрядов имеют государственные

акты, выданные еще Советами народных депутатов. Разграничение государственной собственности на землю началось только в 2001 году. Поэтому многие муниципальные образования официально еще не являются собственниками земельных участков и вынуждены передавать их как государственные.

Немаловажным вопросом является санитарная охрана государственной границы, которая призвана обеспечивать предупреждение заноса инфекционных заболеваний из-за границы в пределы территории Российской Федерации и из ее пределов. Ее разновидностями является ветеринарная охрана, имеющая целью предупреждение заноса на территорию РФ заразных заболеваний животных и птиц, а также внешний карантин, состоящий в предупреждении ввоза и вывоза семян, растений, сельскохозяйственных продуктов, зараженных болезнями.

В Российской Федерации в настоящее время одним из факторов, оказывающих неблагоприятное воздействие на санитарно-эпидемиологическую, ветеринарную и фитосанитарную обстановку, является существующая и возрастающая угроза завоза и распространения особо опасных инфекционных заболеваний людей, животных и растений и также токсичных веществ, чем наносится значительный ущерб народному хозяйству и здоровью населения. Положение усугубляется значительным притоком на территорию Российской Федерации и, в частности, Оренбургской области из стран, не благополучных по особо опасным инфекционным заболеваниям, лиц, ищущих убежище, на которых распространяется статус беженцев.

Отмечается увеличение числа случаев завоза в страну инфекционных заболеваний людей, животных и растений, требующих для ликвидации последствий их распространения значительных финансовых и материальных затрат. Например, локализация и ликвидация завоза одного случая заболевания холерой обходится государству более чем в 5 млн. рублей. Значительно обострилось положение в связи с доставкой из-за рубежа в Российскую Федерацию и Оренбургскую область продуктов питания и пищевого сырья, товаров народного потребления, которые представляют реальную и потенциальную опасность для здоровья населения. Ежегодно органами государственной санитарно-эпидемиологической службы Оренбургской области запрещается реализация более 100 партий продовольствия в связи с недоброкачественностью и отсутствием документов, подтверждающих

качество, либо опасных по своим качественным характеристикам. Действующие и вновь открываемые пункты пропуска не отвечают современным требованиям по материально-техническому и приборному оснащению, не укомплектованы достаточным количеством квалифицированного персонала и, как правило, не в должной мере решают вопросы санитарно-эпидемиологического, ветеринарного и фитосанитарного контроля. Создание таких пунктов осуществляется неудовлетворительными темпами из-за отсутствия необходимого финансирования их содержания и оборудования.

Из существующего положения следует необходимость создания системы организаций и учреждений для осуществления санитарно-эпидемиологического, ветеринарного и фитосанитарного контроля на границе Оренбургской области и Казахстана, координация их усилий с таможенными органами.

Значительная роль в этом вопросе принадлежит органам местного самоуправления приграничных муниципальных образований. Органы местного самоуправления взаимодействуют с пограничными и таможенными структурами и предпринимают собственные действия. Так в Ташлинском районе Оренбургской области местные органы власти издают нормативные акты в области охраны здоровья населения и окружающей среды в целях предотвращения распространения опасных заболеваний как на собственной территории, так и на территории соседнего государства, например: распоряжение Главы администрации от 14 мая 2004 г. «Об объявлении в Ташлинском районе чрезвычайной ситуации» было связано с предупреждением распространения в особо крупных объемах саранчи.

Важным видом деятельности в системе местного самоуправления на приграничных территориях является взаимодействие пограничными структурами в сфере пресечения преступности, в частности, в сфере незаконного оборота наркотиков и их провоза через границу; в проведении единой государственной политики в области борьбы с терроризмом. Так, например, распоряжением от 17.11.2004 года № 22 Главы администрации Уральского сельского Совета Первомайского района Оренбургской области создана сельская антитеррористическая комиссия. В задачи комиссии входит взаимодействие со всеми федеральными и территориальными структурами в области борьбы и предупреждения террористических актов. В некоторых районах Оренбургской области в помощь погра-

ничным структурам были созданы несколько казачьих отрядов, которые могут быть задействованы в охране общественного порядка и государственной границы. Помощь органам пограничной службы в охране границы оказывают: 78 внештатных сотрудников, 303 члена добровольной народной дружины (ДНД), 155 членов добровольной казачьей дружины (ДКД).

Проблема привлечения органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений и граждан к охране границы сегодня весьма актуальна, поскольку без помощи населения пограничники не смогут успешно решать вопросы ее надежной охраны. Местный уровень координации позволяет согласовывать действия частей и подразделений органов пограничной службы с городскими, районными, поселковыми и сельскими органами самоуправления, предприятиями и учреждениями, частями и подразделениями МО, ФСБ, МВД, ГТК РФ и другими государственными органами на местах, а также юридическими и физическими лицами данного уровня. Весьма важным направлением координационной деятельности здесь является урегулирование пограничных инцидентов представительским аппаратом. Следует отметить, что такого опыта в Оренбургской области нет.

В школах на приграничных территориях Оренбургской области осуществляется военно-патриотическое воспитание молодежи. Например, в соответствии с договором начальника ПОГЗ «Уральская» и директора Уральской средней школы создан отряд «Юных друзей пограничников». Совместно со служащими пограничной заставы «Сагарчин» школьники изучают историю пограничных войск, строевые приемы без применения оружия, способы ориентирования на местности и т.д. Отряды юных друзей пограничников (ЮДП) созданы и действуют в трёх районах.

Для разрешения обозначенных проблем, на наш взгляд, государственными органами должны быть предприняты определенные шаги.

В первую очередь следует активизировать законотворческий процесс и ускорить разработку и принятие федеральных Законов «О статусе приграничных регионов Российской Федерации», «О государственной поддержке социально-экономического развития приграничных территорий Российской Федерации», «О приграничной торговле». Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления. В Российской Феде-

рации» от 6.10.2003 г. №131-ФЗ предусмотрено, что особенности организации местного самоуправления на приграничных территориях устанавливаются федеральным законом: к сожалению, такой закон существует только в проектом состоянии. Необходимо формирование особого приграничного менталитета (сознания) жителей новых приграничных областей Российской Федерации. Полагаем, что следует использовать мировой опыт приграничного сотрудничества: европейский – посредством ор-

ганизации еврорегионов и опыт обустройства границы между США и Мексикой.

Считаем, что приграничные субъекты Российской Федерации должны иметь отличные от внутренних регионов России полномочия и преференции, закрепленные в законодательном порядке. Только специфический подход к региональным проблемам приграничных территорий позволит решить задачи, стоящие перед современным российским обществом и государством.

Список литературы:

1. О государственной границе Российской Федерации : закон Российской Федерации от 29 апреля 1993 г. № 147-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 50. – С. 5610.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 06 октября 2003 г. – № 131-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
3. Основы пограничной политики Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 5 октября 1996 г. – № 114-У // Российская газета. – 1996. – 6 ноября (№ 197).
4. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации : постановление Правительства Российской Федерации от 9 февраля 2001 г. № 196 // Российская газета. – 2001. – 14 марта (№ 79).
5. Булашов, С. Н. Конституционно-правовой режим Государственной границы Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1998. – 168 с.
6. Голунов С. В. Российско-казахстанская граница : проблемы безопасности и международного сотрудничества. – Волгоград: ВолГУ, 2005. – 283 с.
7. Горшенин С. Г. Приграничное сотрудничество : региональный аспект / С. Г. Горшенин – Оренбург : Димур, 2004. – 382 с.
8. Муниципальное право России : учебник / под ред. Г. Н. Чеботарева. – М. : Юрист, 2005. – 416 с.
9. Панфилова М. Р. Особенности предоставления земель приграничных территорий некоторым субъектам земельных правоотношений // Проблемы современного права в Российской Федерации : сб. науч. статей / под ред. А. П. Гуськовой – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – С. 249-250.
10. Рушайло В. Б. Административно-правовые режимы / В. Б. Рушайло – М. : «ЩИТ-М», 2000. – 388 с.
11. Щукин А. С. Устав муниципального образования и основные проблемы регулирования развития приграничных районов Оренбургской области // Проблемы современного права в Российской Федерации : сб. науч. статей / под ред. А. П. Гуськовой – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – С. 30-31.
12. Щукин А. С. Устав муниципального образования и основные проблемы регулирования развития приграничных районов Оренбургской области // Проблемы современного права в Российской Федерации: сб. науч. статей / под ред. А. П. Гуськовой – Оренбург : ИПК ГОУ ОГУ, 2006. – С. 30-31.

**Светлана Васильевна
Корнилова**

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»
Владивостокского института международных отношений ДВГУ

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ АРТЕМОВСКОГО ГОРОДСКОГО ОКРУГА)

В статье выявлены следующие проблемы правовой регламентации компетенции местного самоуправления: в законодательстве отсутствуют стройная концепция разграничения категорий «полномочия» и «вопросы местного значения». Как следствие этого в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06 октября 2003 года, ФЗ -№ 131 № 131 и других федеральных законах один и тот же предмет (действие) имеет различное название.

Автор предлагает: устранить правовые пробелы и противоречия норм действующего законодательства о компетенции местного самоуправления.

Ключевые слова: проблемы, местное самоуправление, компетенция.

Органы местного самоуправления как представители публичной власти являются субъектами соответствующих публично-правовых отношений и несут в себе государственную составляющую системы местного самоуправления. Исходя из этого большой научный интерес для определения стратегии и тактики развития местного самоуправления в России представляет исследование проблемы взаимодействия органов местного самоуправления с государственными органами в плане выделения собственной компетенции органов местного самоуправления, разграничение компетенции, связанной с выполнением отдельных государственных полномочий и поиска приемлемых форм сотрудничества.

Принятие Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года, ФЗ – № 131 закрепило различия в правовом регулировании вопросов местного значения, передаваемых органам местного самоуправления, отдель-

ных государственных полномочий и особой группы вопросов, не отнесенных к компетенции ни одного уровня публичной власти, но требующих решения в конкретном муниципальном образовании, исходя из местных особенностей. Законодатель использует различия в терминах при определении вопросов местного значения. Соответственно, необходимо научиться выделять полномочия по решению тех или иных вопросов с учетом использованной терминологии.

Одним из основополагающих принципов местного самоуправления является наличие собственной компетенции, т.е. круга вопросов и объема властных правомочий по их решению, которые закреплены правовыми актами. Разделяем точку зрения О. Л. Савранской и Д. М. Ланцева в том, что «точное определение компетенции местного самоуправления является исключительно важным, так как регулирование общественных отношений, осуществляемое муниципальными правовыми актами, финансирование расходов из местного бюджета возможны

только в пределах компетенции местного самоуправления» [1].

Содержание термина «компетенция» по разному рассматривается в научной и особенно правовой литературе. Так, К. Ф. Шеремет определяет компетенцию, правда, еще применительно к местным Советам народных депутатов, «как совокупность прав и обязанностей и определенной сферы деятельности» [2]. Б. М. Лазарев предлагает более узкую трактовку этого понятия, считая элементом компетенции «права и обязанности осуществлять ту или иную управленческую функцию применительно к определенным управляемым объектам» [3]. На взгляд А. А. Уварова, наиболее полную и развернутую характеристику понятия «компетенция» дал Ю. А. Тихомиров, который определил компетенцию «как возложенный законом на уполномоченный субъект объем публичных дел, относящихся к элементам компетенции: 1) нормативно установленные цели; 2) предметы ведения как юридически определенные сферы и объекты воздействия; 3) властные полномочия как гарантированная законом мера принятия решений и совершения действий. Сопутствующим элементом является ответственность за их неисполнение. Без них компетенция теряет публично-правовую обеспеченность с помощью разных средств» [4].

Еще Л. А. Велихов в книге «Основы городского хозяйства» в 1928 году отмечал, что объем компетенции местного самоуправления «определяется: 1) действующим законодательством; 2) обычным правом, если законы почему-либо формально не предусматривают те или иные отрасли городского хозяйства; 3) инициативой муниципальных органов, поскольку в действующем законодательстве не содержится прямого запрещения городскому управлению заниматься каким-либо кругом дел, а эти дела, по новизне своей, не предусмотрены и местной традицией» [5]. По такому же принципу определяется правовое регулирование компетенции и в большинстве зарубежных стран. Именно так была установлена компетенция в Российской Федерации до принятия Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года, ФЗ - №131. Соответственно, серьезной проблемой при применении норм до этого действующего законодательства, касающихся определения компетенции местного самоуправления, стала неясность терминов, использование понятий, не имеющих одно-

значного юридического толкования. Надо признать, что и в действующем до 1 января 2006 года законодательстве, и в новом Законе по-прежнему сохраняется общий подход – компетенция местного самоуправления состоит как минимум из двух частей: вопросов местного значения и отдельных переданных государственных полномочий. Однако правовое регулирование этих двух составных частей компетенции местного самоуправления новый Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06 октября 2003 года, № 131 – ФЗ существенно изменил. В соответствии со статьей 18 Закона № 131 – ФЗ «перечень вопросов местного значения не может быть изменен иначе как путем внесения изменений и дополнений в названный Федеральный Закон» [6]. Вопросы местного значения не могут быть установлены иными, помимо Закона № 131 – ФЗ, законами и (или) подзаконными актами. Исходя из этого, можно констатировать, что вопросы местного значения определяются только Конституцией Российской Федерации и Федеральным Законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06 октября 2003 года, № 131 – ФЗ.

Попробуем рассмотреть и проанализировать правовое регулирование двух составных частей компетенции органов местного самоуправления Артемовского городского округа, которая осуществляется:

- в отношении вопросов местного значения – Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года, № 131 – ФЗ. При этом правовое регулирование прав и обязанностей органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения осуществляется только федеральными органами государственной власти;
- в отношении полномочий органов местного самоуправления – Федеральным Законом № 131 и Уставом Артемовского городского округа.

Нами были проанализированы правовые акты, регулирующие вопросы компетенции органов местного самоуправления, и определена степень финансовой обеспеченности полномочий конкретного муниципального образования. В соответствии с законом, компетенция органов местного самоуправления Артемовского городского округа включает

вопросы местного значения, т.е. вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно и полномочия по решению вопросов местного значения, т.е. права и обязанности, закрепленные правовыми актами за должностными лицами и органами местного самоуправления, необходимые для решения поставленных перед данными субъектами задач. При этом, полномочия Артемовского городского округа состоят из «собственных полномочий» и «делегированных полномочий». В настоящее время на Артемовский городской округ возложены следующие государственные полномочия:

- выплата гражданам адресных жилищных субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- обеспечение деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, содержание ответственных секретарей этих комиссий и инспекторов по работе с детьми;
- реализация федеральных полномочий по государственной регистрации актов гражданского состояния;
- реализация государственного стандарта общего образования в муниципальных общеобразовательных учреждениях, включая оплату труда работников, расходы на приобретение учебных пособий, технический средств обучения, расходных материалов и на хозяйственные нужды (за исключением расходов на содержание зданий и коммунальных расходов).

В соответствии с Реестром расходных обязательств Артемовского городского округа на 2006 год из 47 бюджетных полномочий 23 расходных обязательства не обеспечены собственными источниками финансирования. Это объясняется тем, что в структуре доходов собственные доходы Артемовского городского округа составляют 40%, а остальные 60% являются безвозмездными поступлениями от других бюджетов.

В результате анализа нормативных правовых актов, регулирующих вопросы компетенции органов местного самоуправления, выявлены следующие проблемы правовой регламентации компетенции местного самоуправления:

во-первых, в законодательстве отсутствуют стройная концепция разграничения ка-

тегорий «полномочия» и «вопросы местного значения». Как следствие этого в федеральном законе № 131 и других федеральных законах один и тот же предмет (действие) имеет различное название;

во-вторых, функциональное несоответствие вопросов местного значения полномочий по их решению. Выявленные нарушения логики разграничения «вопросов местного значения» и «полномочий по их решению» приводят к тому, что сформулированные в статье 17 Федерального закона № 131 полномочия не являются функциональным продолжением вопросов местного значения (статья 16 ФЗ № 131). Это означает, что перечисленные полномочия не являются полномочиями по решению названных в Законе вопросов местного значения;

в-третьих, неидентичное установление компетенции в Федеральном законе № 131 и отраслевом законодательстве, что на практике приводит к невозможности эффективного исполнения своих полномочий органами местного самоуправления. Необходимо отметить, что закрепленные 131 Федеральным законом вопросы местного значения и полномочия по их реализации содержатся также в иных федеральных законах, регламентирующих государственную политику в отдельных сферах общественной жизни. К примеру, сравнивая полномочия органов местного самоуправления, закрепленные в федеральных законах: «Об образовании» от 10 июля 1992 года № 3266-1, «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» от 22 июля 1993 года № 5489 и других, можно заметить, что они различаются по содержанию.

По требованию законодателя органы местного самоуправления по вопросам местного значения принимают муниципальные правовые акты. Это положение существенно изменило подход к регулированию компетенции местного самоуправления. Детальный анализ муниципальных правовых актов Артемовского городского округа показал, что все правовые акты соответствуют требованиям законодательства, однако, ряд вопросов местного значения, полномочия по решению которых не регламентируется нормами муниципального права. Соответственно представительный орган (Дума) Артемовского городского округа не приняла соответствующих решений, а значит, нет четкого представления о том, какие полномочия и в каком объеме должны осуществляться органами местного самоуправления по решению данных вопросов.

Таким образом, задачи четкого определения компетенции органов местного самоуправления, поставленные перед разработчиками муниципальной реформы на сегодняшний день, не могут считаться решенными. Отсюда можно сделать следующие выводы:

- устранить правовые пробелы и противоречия норм действующего законодательства о компетенции местного самоуправления;
- четко и однозначно толковать содержа-

ние понятий и терминов, используемых в законодательстве;

- привести компетенцию органов местного самоуправления к установленной отраслевым законодательством в соответствии с полномочиями этих органов, установленных Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 года, ФЗ – № 131.

Список литературы:

1. Савранская О. Л., Ланцев Д. М. Сфера компетенции поселений: учебное пособие для преподавателя часть I / О. Л. Савранская, Ланцев Д. М. М., 2005, С. 139.;
2. Шеремет К. Ф. Компетенция местных Советов / К. Ф. Шеремет – М., 1968, С. 11.;
3. Лазарев Б. М. Компетенция органов управления / Б. М. Лазарев – М., 1972. С. 45-47.;
4. Тихомиров Ю. А. Теория компетенции / Ю. А. Тихомиров – М., 2001. С. 55, 56. ;
5. Велихов Л. А. Основы городского хозяйства / Л. А. Велихов – М., 1990. С.63;
6. Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

**Людмила Васильевна
Елагина**

кандидат педагогических наук, директор ГОУСПО «Оренбургский государственный профессионально-педагогический колледж»

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КОЛЛЕДЖА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Специалист должен самостоятельно определять средства, способы и цели будущей профессиональной деятельности на основе концепции развития информационного пространства Оренбургского государственного профессионально-педагогического колледжа. Данная концепция ставит основные цели, для достижения которых должны быть решены приоритетные задачи.

Для усиления подготовки кадров в колледже разработаны электронные учебные пособия, которые размещают в локальной сети колледжа.

Ключевые слова: информационное пространство, профессиональная деятельность, специалист.

Смысл отечественного образования сегодня на современном этапе его развития состоит в реализации личностного потенциала будущего специалиста, его способности самостоятельно определять средства, способы и цели будущей профессиональной деятельности [1]. Такой подход призван способствовать более адекватной адаптации будущего специалиста к меняющимся жизненным условиям.

Информационно-коммуникационные технологии представляют широкие возможности индивидуализации профессионального образования, что находит свое отражение в проектировании образовательных программ, методических пособий, электронных пособий и т.д. Концепция развития информационного пространства Оренбургского государственного профессионально-педагогического колледжа ставит основными целями [4]:

- повышение качества образования за счет создания банка учебных материалов и организации широкого доступа к нему студентов и преподавателей колледжа посредством современных информационных технологий;

- повышение эффективности управления колледжем;
- автоматизацию системы мониторинга и контроля знаний студентов, динамики развития профессиональной компетентности будущих специалистов;
- формирование у студентов навыков эффективного самообразования;
- повышение эффективности мониторинга качества учебных материалов, используемых в учебном процессе;
- повышение доступности образования широким слоям населения;
- увеличение числа студентов, занятых нетрадиционными формами и обучения (при помощи системы дистанционного обучения как открытой для удаленных пользователей части информационной системы колледжа);
- пополнение внебюджетного фонда.

Для достижения указанных целей решены следующие приоритетные задачи [7]:

- создано информационное образовательное пространство колледжа;

- обеспечено техническое оснащение учебного и управленческого процесса;
- внедряются новые информационные технологии педагогического и управленческого назначения, интенсивные технологии и комплексные методики обучения;
- созданы условия для формирования информационной культуры участников образовательного процесса, развития логического мышления, творческого и познавательного потенциала студентов, их коммуникативных способностей и других профессионально значимых качеств с использованием богатейшего компьютерного инструментария.

Основное внимание в ходе реализации концепции развития информационного пространства колледжа мы уделяем формированию готовности педагогов к эффективному использованию информационных технологий в профессиональной деятельности. Решение проблемы формирования специфической готовности педагога к внедрению информационных технологий в образовательный процесс колледжа происходило поэтапно [2].

Первый этап – рефлексивно-диагностический. На данном этапе осуществляется рефлексия индивидуального опыта педагога по использованию информационных технологий в профессиональной деятельности, диагностика и оценка мотивационной (потребности, мотивы), когнитивной (знания и понимание) и деятельностной (умения, навыки) готовности педагогов. Анализ показал, что большинство педагогов не обладают достаточными знаниями и умениями для внедрения информационных технологий в образовательных процесс и испытывают затруднения в адаптации и переносе опыта коллег в свою профессиональную деятельность. Вместе с тем педагоги в своих попытках реализовать информационные технологии по-прежнему рассматривают компьютерную технику, видео- и аудиоаппаратуру только как наглядное средство обучения. Анализ результатов готовности позволил определить цели, задачи, содержание подготовки педагогов к эффективному использованию информационных технологий.

Второй этап – образовательный. Включил в себя создание условий для овладения педагогами в ходе специально организованной подготовки необходимыми знаниями, умениями для приобретения опыта успешного использования информационных технологий, оценки эффективности их использования.

При выборе форм и содержания подготовки мы учитывали исходный уровень готовности и индивидуального опыта педагогов. Каждый получал возможность самоопределения, выбора индивидуального образовательного маршрута (от теории к практике или наоборот), форм обучения (работа индивидуально или в группе) и оценки результатов. Основными формами повышения квалификации педагогов стали курсовая подготовка, семинары, встречи, практикумы, мастер-классы, открытые уроки, конкурсы творческих проектов, вводные, корректирующие, тренировочные и обобщающие консультации.

В процессе практической подготовки (формирования деятельностного компонента готовности) мы использовали активные методы обучения и формирования опыта: работа в парах, метод проектов, изучения конкретных ситуаций из практики, демонстрация трудового опыта, «мозговой штурм», обсуждение, имитационные и деловые игры и т.д. Использование активных методов обучения позволило сократить переходный период от теоретических знаний к практическим умениям, соединить теоретические знания с педагогическим опытом, критически подходить к опыту своих коллег, заимствовать его творчески, обеспечить совершенствование образовательного процесса.

Третий этап – креативный. С целью закрепления и удовлетворения проявившегося интереса к изучению и использованию информационных технологий для повышения эффективности профессиональной деятельности педагогам была предоставлена возможность принять участие в деятельности творческих лабораторий и рабочих групп. Результатом этой работы стало создание творческой атмосферы профессионального саморазвития и самосовершенствования, актуализация педагогами полученного опыта в процессе создания информационно – образовательной среды колледжа.

Основой информационно-образовательной среды Оренбургского государственного профессионально-педагогического колледжа является образовательный сервер, который дает возможность, с одной стороны, активизировать самостоятельную работу учащихся, с другой – поддерживать учебно-методическую работу отделений и кафедр [2,3].

Организация учебно-информационной профессионально-ориентированной среды требует структурирования учебной информации на разных уровнях, систематизации процесса предъявления информации, специальной организации интерактивного обще-

ния [2,5]. В такой среде систематизация информации обеспечивается посредством создания компьютерных учебно-методических комплексов по различным дисциплинам. В колледже разработан и используется в учебном процессе автоматизированный комплекс для подготовки конструкторов-модельеров и дизайнеров.

В автоматизированном комплексе реализована информационная модель обучения (см. Рисунок 1).



Рисунок 1 – Схема информационной модели обучения

Она включает как источники информации (учебные пособия, моделирующее программное обеспечение, базы данных и знаний предметной области, справочно-информационные и экспертные системы), так и активных участников образовательного процесса. Это преподаватель, внедряющий новые методы обучения (автоматизированные системы обучения, автоматизированные лабораторные практикумы, автоматизированные системы контроля знаний и другие) и использующий новые учебно-методические разработки для обеспечения учебного процесса, и студент как объект получения информации и интерпретации ее в виде собственных знаний, умений и навыков. Интерактивность процесса обучения при этом существенно повышается и предполагает взаимодействие всех действующих лиц в различных режимах на всех стадиях подготовки специалиста с использованием автоматизированного комплекса. В этих формах, в отличие от автоматических систем обучения с дисциплинарной моделью, ведущая учебно-методическая и педагогическая роль в процессе обучения на этапах составления

банков тестовых заданий, генерации вариантов заданий различного уровня сложности, корректировки методов и типов обучения для различных категорий обучаемых отводится преподавателю, а не системе [4].

Информационно-методические ресурсы автоматизированного комплекса представлены учебными планами по специальностям: 260903 «Моделирование и конструирование одежды» и 070602 «Дизайн» (по отраслям). Каждая дисциплина содержит следующие разделы.

1. Программа курса, в которой предусмотрен выход к соответствующим разделам теоретического материала и лабораторным работам.
2. Рабочий план дисциплины с распределением почасовой недельной нагрузки и указанием сроков и форм контроля знаний по каждой дисциплине.
3. Теоретический материал, необходимый для подготовки к проведению лабораторных работ, представленный в автоматизированном комплексе в различных формах по разным курсам (электронные учебные пособия, компьютерные конспекты лекций, методические рекомендации по выполнению лабораторных работ и т.п.).

Основными организационно-педагогическими и учебно-методическими характеристиками комплекса являются:

- функциональная достаточность информационно-образовательных, учебно-исследовательских и информационно-методических ресурсов (информационное наполнение, разнообразие методов и типов автоматизированного обучения и контроля знаний, простота и удобство использования ресурсов комплекса в режиме самоподготовки, консультаций) для реализации целей подготовки специалистов;
- достаточность форм и режимов взаимодействия преподавателей и студентов с использованием Интернет-ресурсов [8].

Накоплен также положительный опыт использования комплекса при выполнении лабораторных практикумов студентами очной формы обучения: существенно повысились скорость и эффективность выполнения заданий. Это связано прежде всего с тем, что студенту предоставляется полный комплект информационно-образовательных, учебно-исследовательских, информационно-методических ресурсов, включающий теоретический материал, примеры типовых решений, требования к выполнению лабора-

торных работ и оформлению отчетов, описание работы с моделирующим программным обеспечением.

Доступ ко всем ресурсам комплекса для студентов и преподавателей предоставляется в любое удобное для них время (без ограничений на выделенное время аудиторных занятий). Это способствует организации как самостоятельной работы студентов для подготовки к выполнению лабораторных работ, так и консультаций с преподавателем в рассмотренных режимах взаимодействия. Полезным опытом является также систематизация в едином информационно-образовательном пространстве междисциплинарных взаимосвязей специальных дисциплин и возможность их использования не только при подготовке специалиста в конкретном семестре в соответствии с рабочим планом, но и при выполнении курсовых и дипломных работ [7].

Практика использования разработанного автоматизированного комплекса для подготовки конструкторов-модельеров и дизайнеров показала его эффективность при подготовке специалистов по любым формам обучения.

К кругу чрезвычайно важных компетенций дизайнеров и конструкторов-модельеров относятся знания, умения и навыки, позволяющие им квалифицированно решать задачи по разработке художественно-конструкторских и дизайн-проектов, изделий (комплексов) производственного и бытового назначения, обеспечивающих высокий уровень потребительских свойств и эстетических качеств в соответствии с требованиями жизни, в условиях современных производств [6]. Сегодня специалисту – производителю модной продукции – необходимо владение информацией о рынке и трендовых прогнозах, умение решать не только креативные вопросы, но и чутко реагировать на новые идеи, адаптировать прогнозы и тенденции восприятия целевой группы, быть в курсе событий, происходящих в мире, изучать моду и модные тенденции, иметь представление о маркетинге и психологии человеческого поведения, уметь собирать информацию с использованием современных научных методов.

Для усиления подготовки кадров в этом направлении в Оренбургском государственном профессионально-педагогическом колледже разработаны электронные учебные пособия, методические и справочные материалы, охватывающие следующие вопросы [8]:

- виды и способы использования разнообразных изобразительных и технических приемов и средств, при выполнении дизайн-проектов;
- методы конструирования и макетирования при выполнении художественно-конструкторских и дизайн-проектов;
- виды работ с технической, научной и справочной документацией;
- создание и оценка художественно-конструкторских и дизайн-проектов с учетом их технологических, эстетических и формообразующих качеств;
- выбор пакета материалов с оценкой качества материалов по эксплуатационным, техническим и гигиеническим требованиям для создания разнообразных проектов;
- использование приемов компьютерной графики в разработке художественно-конструкторских, дизайн-проектов, рекламных проектов;
- произведение расчетов себестоимости проекта, расчетов основных технико-экономических показателей;
- оформление технической документации на основе Межгосударственного стандарта в СНГ и оценка качества выполненной продукции и документации.

На основе разработанной системы требований к содержанию и организации сетевых учебников, к структуре Интернет-учебников и электронных учебных пособий на CD-дисках в колледже были разработаны тестовые задания по циклам общегуманитарных и социально-экономических дисциплин, общепрофессиональных и специальных дисциплин, а также дисциплин по выбору. Созданы обучающие тестовые задания по специальным предметам. Разработаны и введены в контролируемую тестовую систему задания по рисунку, живописи, композиции, дизайну для школьников и абитуриентов.

Внедрение информационно-образовательной среды в Оренбургском государственном профессионально-педагогическом колледже активизировало работу по созданию электронных обучающих программ для различных дисциплин, которые размещаются на образовательном сервере. В качестве инструментального средства использовались программы Photoshop, Corel Draw, работающие под управлением операционной системы как Windows, так и операционной системы Mac, программный аппарат системы Excel, программа Power Point и Illustrator. Используемые в настоящее время методы,

ориентированные на предоставление обучаемым электронных учебных пособий, организацию компьютерного контроля их знаний, способствуют формированию иллюстративной составляющей обучения, являются дополнительными графическими, текстовыми, мультимедийными данными.

Описание информационно-образовательной среды будет неполным, если мы не отметим ее важную особенность. Процесс обучения смещен на развитие и саморазвитие духовно-нравственных качеств личности, ее общей и профессиональной культуры, интеллигентности [5]. Профессиональное дизайн-образование, таким образом, выполняя охранную функцию традиционной отечественной культуры, одновременно является участником и создателем современного культурного контекста.

Интенсификация всех уровней учебно-воспитательного процесса позволяет:

- повышать эффективность и качество профессионального образования за счет реализации возможностей средств новых информационных технологий;
- обеспечивать побудительные мотивы, обуславливающие активизацию познавательной деятельности преподавателей и студентов;
- углублять межпредметные связи за счет использования современных средств обработки информации, в том числе и аудиовизуальной, при решении задач различных предметных областей.

В связи с этим в колледже традиционные бинарные уроки, проводимые преподавателями общеобразовательных (М. О. Кривошеев, Г. Н. Ярышева) и спецдисциплин (Г. И. Ломухина) с преподавателем информационных технологий (Р. С. Азнабаева). Основное направление этих занятий – формирование навыков использования компьютерной техники для решения профессиональных задач.

На педагогическом факультете студенты, обучающиеся по специальности 050711 «Социальная педагогика», выполняют работы в форме презентаций. На занятиях по дисциплинам «Русский язык и культура речи», «Экологические основы природопользования» студенты получают задания для самостоятельной проработки, а занятия по дисциплине «Информатика» позволили освоить приемы работы с программой проведения презентаций MS Power Point. Итоговое занятие по этим дисциплинам проводится в форме бинарного урока под условным названием «Конференция экологов» и «Как это

по-русски?», где студенты рассказывают о результатах своих исследований.

В процессе такой работы студентам необходимо подобрать текстовый материал (из справочников, энциклопедий, учебных пособий, Интернета), обработать его (систематизировать, обобщить, изложить кратко) и оформить в презентации. Кроме этого, выполняется работа с иллюстративным материалом (подборка фото, иллюстраций из журналов, сканирование, обработка изображений и поиск фото в Интернете). Подготовка презентации вырабатывает умение систематизировать и кратко излагать материал, используя при этом эффекты анимации для акцентирования внимания на излагаемом материале. Для будущих социальных педагогов такая работа дает возможность выработать коммуникативные навыки работы с аудиторией и управления ее вниманием, что является одним из ведущих условий подготовки компетентного специалиста.

В выпускных группах факультета пищевых технологий студентам в начале года дается задание на подготовку своеобразного портфолио выпускника, который готовится в течение всего учебного года. В процессе работы студенты:

- закрепляют навыки работы со стандартной документацией;
- выполняют поиск в Интернете новинок по оборудованию и сырью (текстовый, фото и видеоматериал) по заданной тематике;
- оформляют отчет в форме презентации о прохождении технологической и педагогической практики;
- готовят самопрезентацию для зачетной работы.

Выпускники обмениваются друг с другом информацией, создавая единый портфолио. Таким образом, освоение информационных технологий предполагает не только овладение технологиями сбора и обработки информации (в данном случае необходимого материала), но и навыками освоения новых средств телекоммуникации (запись на носители, обмен результатами информационной работы).

Колледж обеспечивает подготовку будущего специалиста к комфортной жизни в условиях информационного общества и постановку педагогических целей использования средств новых информационных технологий, направленных на развитие личности выпускника, формирование информационной культуры, умений принимать оптимальные решения в сложной ситуации.

Кабинеты информатики и вычислительной техники организованы как психологически, гигиенически и эргонометрически комфортная среда, что максимально содействует успешному преподаванию дисциплин, умственному развитию студентов, приобретению ими знаний и навыков учебной и практической деятельности со средствами современных информационных технологий. В кабинетах созданы условия для проведения теоретических и практических аудиторных, внеаудиторных занятий по курсу информатики и других общекультурных дисциплин профессиональной подготовки.

Быстрый доступ к необходимой информации является неотъемлемой частью успешного развития процесса информатизации колледжа.

Поэтому уже сегодня в колледже функционирует электронная библиотека, основными функциями которой является:

- доступ к электронной учебной и методической литературе;
- ведение электронного каталога;
- ведение учета и контроля читателей;
- финансовый учет библиотечной деятельности.

В образовательном процессе колледжа проводится целенаправленная работа по созданию программно-технического обеспечения курса спецдисциплин и общеобразовательной подготовки:

- материальное обеспечение определенного типа персональной электронно-вычислительной техники и электронно-демонстрационного оборудования;

– программное обеспечение, соответствующее целям и задачам образовательного процесса в соответствии с государственными образовательными стандартами среднего профессионального образования;

– специально разрабатываемые программные средства и системы внедрения и реализации целей обучения и воспитания.

Ежедневно пополняются базы текстовой и медиа-информации. Разрабатываются интерактивные учебные пособия по спецдисциплинам.

Преподавателями колледжа успешно освоена технология создания электронных учебных пособий на базе программного пакета SunRav BookOffice, позволяющего создавать как информационный продукт в форме электронного учебного пособия, так и контролирующие материалы – тесты. Большие возможности этого комплекса позволяют использовать в подготовке материала все виды информации: текстовую, графическую, видео- и аудиоинформацию. Педагоги колледжа с помощью этого комплекса создали целую библиотеку электронных пособий по различным дисциплинам.

Размещение этих пособий в локальной сети колледжа дает возможность студентам самостоятельно изучать предлагаемый материал и более эффективно готовиться к занятиям, что существенным образом повышает эффективность и качество процесса формирования профессиональной компетентности будущих специалистов.

Список литературы:

1. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель : от идеи к образовательной программе / В. А. Болотов, В. В. Сериков // Педагогика. 2003. – С. 8-14.
2. Ваграменко Я. А. Информационные технологии и модернизация образования / Я. А. Ваграменко Труды Симпозиума Академии Информатизации образования, 10-11 декабря 2002 г. – М., 2002. –171 с.
3. Зеер Э. Ф., Павлова А. М., Сыманюк Э. Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход / Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова, Э. Э. Сыманюк – М., 2005.– 216 с.
4. Кулагин В. П., Найханов В. В и др. Информационные технологии в сфере образования / В. П. Кулагин, В. В Найханов – М. : Янус –К, 2004. – 248 с.
5. Лаврентьев Г. В., Лаврентьева Н. Б. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та. 2002 – 156 с.
6. Моисеева М. В. Интернет– обучение : технологии педагогического дизайна / М. В. Моисеева – М. : Издательский дом «Камерон», 2004.– С. 10-13
7. Роберт И. В., Поляков В. А. Основные направления научных исследований в области информатизации профессионального образования / И. В. Роберт, В. А. Поляков – М. : Образование и информатика, 2004. – 248 с.
8. Ширшов Е. В. Педагогические условия проектирования электронных учебно – методических комплексов: Монография / Е. В. Ширшов, О. В. Чурбанова.– Архангельск: Изд-во АГТУ, 2005.– 307 с.

Надежда Геннадьевна
Толочкова

кандидат юридических наук,
Оренбургский государственный университет

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЛИЗИНГА

В данной работе рассматривается история возникновения договора, ее влияние на лизинговые отношения. Особое внимание уделяется Гражданскому кодексу Квебека, Конвенции о международном финансовом лизинге от 28 мая 1988 г., документам Европейской ассоциации национальных ассоциаций по финансовой аренде (лизингу) оборудования. В данных нормативных актах определяется юридическая природа лизинга, характерные черты и особенности лизинговых отношений.

Ключевые слова: договор, лизинговые отношения, нормативные акты

По мнению большинства цивилистов, правовая конструкция договора лизинга обязана своему возникновению Америке, где в середине XIX в. возникла необходимость в создании института, способного регулировать новые формы инвестирования денежных средств в динамично развивающуюся экономику. Технический прогресс в европейских странах и Японии конца 50-х годов XX столетия обусловил дальнейшую экспансию договора в деловую практику, который в настоящее время используется мировым финансовым сообществом.

Исследователи единодушны, что возникновение и столь широкое применение договоров лизинга связано с повсеместным развитием экономически затратных проектов по освоению и внедрению новых технологий в производство и экономику. При дальнейшей интеграции мирового капитала, институт финансовой аренды стремительно ворвался в большинство стран и триумфально закрепился в международных актах. Так прародители института лизинга – американские железнодорожные компании, исключительно в целях экономии, стремились приобретать локомотивы, вагоны и другие транспортные средства лишь в пользование, для чего первоначально использовалась конструкция траста, когда необходимая техника и обо-

рудование приобретались трастовыми фирмами с последующей их передачей в пользование вышеназванным. В последствии экономический интерес производителей в реализации продукции и финансовых структур – в выгодном вложении капитала привел к изменению системы инвестирования. Финансовые компании стали самостоятельно, но по просьбе железнодорожных компаний приобретать необходимые им технику и иное оборудование для последующей их передачи последним в аренду. В XX столетии в США уже на основах лизинга стали в массовом порядке передаваться в пользование эксплуатирующим компаниям технологическое оборудование, машины, морские суда, самолеты и т.д. К этому же периоду относится появление первых специализированных лизинговых компаний и активное участие кредитных банков Америки, получивших от Федеральной резервной системы США разрешение на создание дочерних фирм для осуществления деятельности, связанной с лизинговыми операциями. Аналогичные процессы происходили и в других странах.

На сегодняшний день, из всех существующих концепций в определении юридической природы лизинга, заслуживает внимание точка зрения, взятая за основу Гражданским кодексом Квебека. Данный кодекс, вступив-

ший в силу в январе 1994 г. и являющийся новейшей кодификацией гражданского права, представляет особый научный и практический интерес, поскольку не только находится на стыке англо-американского и континентального права, но и является нормативным актом, содержащим логически оформившуюся конструкцию договора лизинга нового типа.

Договор лизинга в Гражданском кодексе Квебека выделен в отдельную главу и рассматривается в качестве самостоятельного вида гражданско-правового договора применяемого исключительно в предпринимательских целях. Под договором лизинга в данном случае понимают такой договор, где одно лицо (лизингодатель) предоставляет движимое имущество в распоряжение другого лица (лизингополучателя) на определенный срок за плату, предварительно приобретя данное имущество, являющееся предметом лизинга, у третьего лица по требованию и в соответствии с указаниями лизингополучателя. При этом предмет лизинга, даже если он связан с недвижимым имуществом или присоединен к нему, сохраняет статус движимого имущества на все время действия договора, если не теряет свою индивидуальность.

Так же к особенностям, выделяющим договор лизинга в самостоятельный вид, следует отнести и ряд иных положений Кодекса, а именно:

- уведомление лизингодателем продавца и ссылку в документах о купле-продаже, что имущества приобретается в рамках существующего договора лизинга, и продавец имущества отвечает непосредственно перед лизингополучателем по законным и договорным гарантиям;
- с момента вступления лизингополучателя во владение и пользование предметом лизинга на него переходят все риски по его сохранности, даже вследствие действия непреодолимой силы, в таком же порядке к нему переходят обязанности по несению всех расходов, связанных с содержанием и ремонтом имущества;
- в случае если имущество не было доставлено лизингополучателю в разумный срок после заключения договора лизинга или в течение срока, указанного в требовании о доставке, лизингополучатель вправе считать договор лизинга расторгнутым, а лизингодатель обязан вернуть лизингополучателю все полученное от него по договору, за исключением разумной суммы с учетом выгоды,

которую лизингополучатель извлек из договора в период его действия;

- по окончании срока действия договора лизинга лизингополучатель обязан вернуть имущество его собственнику – лизингодателю, если не воспользовался правом на приобретение данного имущества, когда такое право предоставлено ему договором.

Данная конструкция с теми или иными вариациями повторяется многими странами континентального права, где в целях регулирования лизинговых операций приняты самостоятельные нормативные акты. При этом следует отметить, что для обозначения договоров лизинга используются не только различная терминология, но и разный набор прав и обязанностей, возникающих при их заключении. Например, французским законодательством используется термин «кредит-аренда», который сочетает в себе одновременно элементы имущественного найма и кредитных отношений; в бельгийском законодательстве применительно к договору лизинга используются такие понятия, как «договор имущественного найма-финансирования» и «аренда».

Несмотря на имеющиеся различия в терминологии и элементах, составляющих содержание договоров лизинга, по существу, речь идет об одном и том же виде договора – договоре о финансовой аренде (лизинге).

Основой в определении финансовой аренды может служить понятие, данное в одном из документов Европейской ассоциации национальных ассоциаций по финансовой аренде (лизингу) оборудования: «Лизинг – это договор аренды завода, промышленных товаров, оборудования, недвижимости для использования их в производственных целях арендатором, в то время как товары покупаются арендодателем, и он сохраняет за собой право собственности».

Поскольку юридическая сущность договора финансовой аренды (лизинга) в большинстве стран рассматривается через призму имущественного найма с правом последующего выкупа (договора купли-продажи) в научной литературе при анализе зарубежного и международного законодательства о договоре лизинга обычно выделяют следующие его характерные особенности:

во-первых, в отличие от обычного договора аренды (имущественного найма) в договоре лизинга во владение и пользование лизингополучателя (арендатора) передается имущество (предмет лизинга), специально приобретаемое лизингодателем (арендодателем).

телем) для него, с учетом его рекомендаций, пожеланий и требований к данному имуществу;

во-вторых, договор лизинга, чаще всего, заключается на достаточно продолжительный срок, охватывающий весь период эффективной службы арендованного имущества, т.е. приближается к расчетному сроку его полной амортизации;

в-третьих, общая сумма лизинговых платежей за пользование предметом лизинга включает в себя компенсацию за его приобретение (т.е. его стоимость с учетом амортизации), проценты за пользование кредитными средствами (предполагается, что лизингодатель приобретает имущество за счет привлечения денежных средств кредитных организаций или собственного ресурса), стоимость страховки предмета лизинга, налоги, а также оплату услуг лизингодателя (лизинговая моржа). Порядок, размеры и сроки лизинговых платежей определяются в договоре таким образом, чтобы понесенные лизингодателем затраты, связанные с приобретением имущества были возмещены последнему в возможно короткие сроки;

в-четвертых, по истечении срока действия договора лизинга лизингополучателю (арендатору) в большинстве случаев предоставляется право выкупить имущество, являющееся предметом лизинга по его остаточной стоимости. Однако не исключается возможность и других действий сторон по окончании срока лизинга, например, возобновление договора лизинга еще на новый более короткий срок либо возврат имущества его собственнику – лизингодателю;

в-пятых, для лизинга характерно особое распределение прав и обязанностей между субъектами договора, отличное от договора аренды (имущественного найма), основной смысл которого состоит в освобождении лизингодателя от большинства обязанностей арендодателя, а именно: передачи сданного в аренду имущества арендатору, обеспечения его надлежащей эксплуатации, в том числе осуществления капитального ремонта, каких-либо расходов на содержание имущества и т.п. Данное обстоятельство подчеркивает преимущественный финансовый характер обязательств на стороне лизингодателя и его особую инвестиционную роль в лизинговых отношениях. И, напротив, на лизингополучателя возлагаются дополнительные обязанности, связанные с эксплуатацией имущества, осуществлением его как текущего, так и капитального ремонта, несением всех расходов в связи с его содер-

жанием, а также с риском случайной гибели арендованного имущества;

в-шестых, лизингополучатель не являющийся стороной в договоре купли-продажи предмета лизинга, тем не менее наделяется определенными правами и обязанностями как в отношении прав требования надлежащего исполнения продавцом, взятых на себя обязательств по поставке имущества (предмета лизинга), так и обязанностей по его своевременной приемки и выполнению требований, связанных с гарантийным обслуживанием предмета лизинга.

Широкое распространение лизинговых операций, в том числе в сфере международного сотрудничества и имеющиеся различия в их правовом регулировании породили идею унификации правил о международном лизинге и привели в рамках Международного института по унификации частного права (УНИДРУА) к созданию Конвенции о международном финансовом лизинге, подписанной большинством стран в Оттаве 28 мая 1988 г. (Оттавская конвенция). Российская Федерация присоединилась к указанной Конвенции в феврале 1998 г. (Федеральный закон РФ от 8 февраля 1998 г. № 16-ФЗ).

Под сделкой финансового лизинга в Конвенции понимается такая сделка, в которой одна сторона (лизингодатель) по указанию другой стороны (лизингополучателя) заключает соглашение (договор поставки) с третьей стороной (поставщиком), по которому лизингополучатель приобретает комплект машин, средства производства и иное оборудование (оборудование) на условиях, одобренных лизингополучателем, поскольку это касается его интересов, и заключает соглашение (лизинговое соглашение) с лизингополучателем, по которому представляет лизингополучателю право использовать оборудование за арендную плату.

К сделкам международного лизинга относятся договоры, лизингодатель и лизингополучатель которых находятся в разных государствах. В данном случае не имеет значения место нахождения продавца имущества. Под местом нахождения имеется в виду место нахождения юридического лица, но не его филиала или представительства, даже если они зарегистрированы либо аккредитованы на территории другого государства. Следовательно, если в сделке участвует филиал или представительство, то их местонахождение должно определяться местонахождением юридического лица, которое их создало. В Конвенции УНИДРУА отмечены

характерные черты всякой сделки финансового лизинга и к их числу относятся:

- 1) Лизингополучатель – сторона, на которую возлагается вся ответственность за выбор поставщика и имущества (предмета лизинга). Данная ответственность продиктована исключительно в его интересах, поскольку, нуждаясь в определенном имуществе, лизингополучатель заключает договор и не может полагаться на квалификацию и решение лизингодателя по этому вопросу.
- 2) Имущество приобретается лизингодателем в рамках лизингового соглашения по договору, в котором поставщик в обязательном порядке должен быть извещен о наличии такого соглашения. Обязанность в уведомлении и согласие поставщика осуществить поставку предмета лизинга, лишает последнего возможности отвечать за исполнение им договорных обязанностей исключительно перед покупателем, поскольку наделяет лизингополучателя идентичными правами и обязанностями (за некоторым исключением) что покупателя (лизингодателя).
- 3) Арендные платежи, подлежащие опла-

те по лизинговому соглашению, рассчитываются так, чтобы в частности, учесть амортизацию всей или существенной части стоимости имущества.

Кроме того, в Конвенции специально отмечено, что она подлежит применению независимо от того, предоставлено или нет лизингополучателю право на выкуп предмета лизинга, следовательно, данное условие не относится к обязательным признакам договора. Согласно Конвенции и практически большинства существующих конструкций договора лизинга, из круга объектов сделки исключено оборудование, которое будет использовано главным образом персоналом лизингополучателя, а также в семейных или домашних целях. Таким образом, под международным финансовым лизингом понимаются в основном сделки, заключаемые в сфере предпринимательской деятельности.

Подводя итог сказанному, хочется отметить, что впоследствии западным и мировым сообществом оттачивался институт лизинга с учетом растущих потребностей, выделялись новые формы и виды договора финансовой аренды, но неизменным оставалась его правая природа.

Список литературы:

1. Конвенция УНИДРУА о международном финансовом лизинге от 28.05.88 г. // Бюллетень международных договоров. – 1999. – № 9. – С. 3.
2. Анализ проблемных вопросов судебной практики, связанных с заключением и исполнением договора аренды (финансовый лизинг) («Вестник Арбитражного суда города Москвы», – № 3, май-июнь 2007 г.)
3. Кравченко О. А., Виды договора лизинга / О. А. Кравченко, – «Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа», № 2, март-апрель 2005 г.)
4. Максимова Л. Ф. Договор лизинга : правовые аспекты / Л. Ф. Максимова – «Вестник Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа», № 3, май-июнь 2008 г.)
5. Гражданское право. Том II. Полутом 1 (под ред. доктора юрид. наук, проф. Е. А. Суханова) – «Волтерс Клувер», 2004 г.
6. Гражданское право : учебник. Том II / под ред. О. Н. Садикова. – «Контакт», «ИНФРА-М», 2007 г.
7. Голованов Н. М. Сборник хозяйственных договоров с комментариями. – «Питер», 2007 г.
8. Кисурина Л. Г. Виды лизинга / Л. Г. Кисурина. – «Экономико-правовой бюллетень», № 2, февраль 2007 г.)
9. Скороходова А., Евдокимова И. Международный финансовый лизинг // Законодательство и экономика. – 1999. – № 8. С-64-65.
10. Стукало А. А. Комментарий к Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге / Стукало А. А. // Законодательство. – 1998. – № 3. С. 25-27.

**Любовь Николаевна
Доброхотова**

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

О НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ МЕНЕДЖМЕНТА

Статья посвящена личностным качествам специалиста в современном менеджменте. Автор выделяет нравственные качества менеджера, определяющие его управленческую культуру.

Ключевые слова: нравственная культура, менеджмент, специалист.

Нравственная культура занимает особое место в системе культуры. Известно, что виды культуры изоморфны основным видам человеческой деятельности. По этому признаку выделяются культура производства и быта, политическая, эстетическая, правовая и другие виды культуры. Однако этот признак не может быть положен в основу выделения нравственной культуры, так как особой «нравственной деятельности» как вида деятельности не существует, а нравственный аспект входит в любой вид человеческой деятельности. Нравственная культура выступает своеобразной «сквозной» системой культуры, которая «пронизывает» все без исключения виды культур, раскрывая нравственную ценность любой человеческой деятельности.

Управленческая деятельность выступает в современных условиях одним из важнейших факторов развития как промышленного производства, так и всего общества. Профессия управленца-менеджера в России является новой, достаточно сложной и ответственной.

Менеджер (англ. *manager* – управляющий) – в условиях современного производства специалист по управлению (руководитель предприятия, фирмы, организации) [4, с. 189]

Современный менеджмент предъявляет серьезные требования не только к профессиональным, но и к личностным качествам специалиста. Коллектив авторов – Л. П. Дашков,

А. И. Данилов, Е. Б. Тютюбкина – обращают внимание на личностную сторону модели специалиста, которая предполагает наличие у будущих менеджеров особых социальных и психологических качеств. Именно они отражают мировоззренческие характеристики личности, ориентирующие ее на реализацию своей социальной функции: степень социальной зрелости; человеческий потенциал – личная система ценностей и приоритетов, сформированность морально-нравственных устоев.

Значимость этических принципов в поведении руководителей обосновали представители различных подходов к этике бизнеса: Е. Алберт, Деннис Ф. Томпсон, А. Кэдбери, В. Уйегель, М. Веласкес, Дж. Сидерблом, Ч. Дж. Дохерти. По мнению В. М. Шепеля, в России управленческая этика находится на стадии становления и требует заинтересованного отношения ученых и практиков. Проблемы управленческой этики рассматриваются В. К. Белолипецким и Л. Г. Павловой как проблема понимания – «понимания человеком самого себя, другого человека в контексте культуры. При этом культура обнаруживает свою мощь и силу, будучи плодотворным деревом, которое ветвится и предстает перед нами не только своим общечеловеческим «стволом», но и обнаруживается в виде контркультуры, субкультуры, культуры управленческой, профессиональной, нравственной» [1, с. 4].

Обобщая их исследования, можно выделить следующие нравственные качества менеджера, характеризующие проявления его управленческой культуры:

- нравственная воля – умение добиваться цели, завоевать уважение у людей, развитый самоконтроль;
- гуманизм – уважение к людям, ориентация на их личностное достоинство
- справедливость – объективная оценка личностно-деловых качеств людей и их деятельности, признание их индивидуальности, самокритичность, открытость критике;
- профессиональная честность – деловая требовательность, самоотдача в работе, умение говорить правду «в глаза»;
- принципиальность – уважение мнения других, умение отстаивать свою позицию;
- скромность – исполнительность, разумное использование власти, критическое отношение к своим заслугам и недостаткам;
- толерантность – терпимость к каким-то недостаткам людей, умение прощать обиды, не быть злопамятным.

Названные нравственные качества менеджера, их содержательность определяют его нравственное здоровье, характер действий в условиях морального выбора [5, с. 232]. Профессиональные отношения, соединяясь с качеством деятельности, формируют как про-

фессиональную, так и нравственную культуру. Эта профессионально-нравственная культура проявляется разными сторонами: как культура трудовых взаимоотношений, как высокоэффективное производство, как ответственность за свое дело и, наконец, как уважение к коллегам по работе, но, прежде всего, профессионально-нравственная культура обнаруживается в высоком авторитете труда (и особенно человека труда), в ответственном отношении к делу. Таким образом, нравственной стороне управленческой деятельности уделяется особое внимание, поскольку под культурой в менеджменте понимается не только показатель качества управленческой деятельности менеджеров [2, с. 45], но и вырабатываемые и признаваемые обществом, организацией, группой людей цепности, социальные нормы, установки, ритуалы, нормы поведения, заставляющие человека вести себя соответствующим образом. Следовательно, воспитание нравственной культуры будущего специалиста в области менеджмента является важной задачей высшего образования. «Нравственная культура будущего специалиста, – определяет Н. Б. Крылова, – это система этических знаний, нравственных убеждений, норм профессиональной этики, умение регулировать поведение и общение с помощью нравственных принципов. Она реализуется во всей структуре его деятельности, что указывает на ее интегрирующий и всеобщий характер» [3, с. 136].

Список литературы:

1. Белолипецкий В. К. Этика и культура управления [Текст] / В. К. Белолипецкий, Л. Г. Павлова : учебно-практическое пособие. – Москва : ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д : Издательский центр «МарТ», 2004 г. – 384 с. (Серия «Учебный курс»).
2. Костюхов, А. Диагностика профессионального потенциала кадров системы регионального управления [Текст] / А. Костюхов // Государственная служба, 2005, № 1(33) – С. 31-36.
3. Крылова Н. Б. Формирование культуры будущего специалиста. – М., 1994. – 230 с.
4. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М. : Инфра-М, 1997. – 496 с.
5. Хуторской, А.В. Современная дидактика [Текст] / А. Хуторской : учебник для вузов – СПб: Питер, 2001 г. – 544 с. : Ил. – (Серия «Учебник нового века»).

**Нина Владимировна
Дикова**

старший преподаватель кафедры «Финансы, статистика и
экономический анализ» ОГИМ
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ИНФОРМАЦИИ И БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ

Институт банковской информации и банковской тайны занимает ключевое положение в системе банковского права. Проблемы правового регулирования связаны с несовершенством банковского законодательства и особенностями практической реализации.

Анализ выявленных проблем позволяет заполнить пробелы законодательства в области регулирования банковской информации и банковской тайны.

Ключевые слова: банковская тайна, банковская информация, правовое регулирование.

По мере развития общества развиваются и наши представления об информации, и соответственно степень воздействия общества на информацию, распространение и использование информации. Данные изменения происходят прежде всего в результате научно-технического прогресса, создания и совершенствования новых технологий и средств распространения информации. Любая информация представляет собой ценность, следовательно эта категория должна охраняться со стороны государства. Информация о банковской деятельности и положении клиентов банка является разновидностью коммерческой информации и в совокупности составляет институт банковской тайны.

Данное положение свидетельствует об актуальности выбранной темы исследования в настоящее время.

Ограничение доступа к банковской информации порождает понятие банковская тайна, которая является для служащих банка служебной, а для клиентов – коммерческой.

Конституция РФ исходит из приоритета общедоступной (открытой) информации в обществе, опираясь при этом на нормы меж-

дународного права (п. 2 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах). Согласно ч. 4 ст. 29 Конституции РФ «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом».

Под информацией, составляющей служебную и коммерческую тайну, в самом общем значении понимаются сведения, имеющие служебный и коммерческий характер. Подобного рода сведения нельзя сводить только к сделкам, заключаемым с третьими лицами в сфере приобретения материалов и сырья для производства продукции, получения необходимого финансирования, реализации готовой продукции, выполнения работ и оказания услуг. Понятие коммерции в данном случае шире и включает наряду со сделками также вопросы, связанные с учреждением и управлением организацией или занятием индивидуальной предпринимательской деятельностью.

Представление информации кредитными организациями осуществляется с соблюдением требований ст. 26 Федерального зако-

на «О банках и банковской деятельности», направленных на сохранение банковской тайны.

Институт банковской тайны гарантирует каждому гражданину тайну банковского вклада и банковского счета.

С учетом того, что одним из признаков демократического общества является неприкосновенность частной жизни, составной частью которой является тайна банковского вклада и банковского счета, полагаем, что банковская тайна должна быть защищена максимально возможным образом от доступа к ней каких-либо лиц.

В то же время сведения, составляющие банковскую тайну, не должны использоваться для нанесения ущерба государству, т.е. в определенных случаях эти сведения для государства и уполномоченных им органов не должны быть «тайной».

Налицо конфликт интересов между интересами физического и юридического лица, с одной стороны, и государства в лице уполномоченных им органов власти – с другой стороны.

Разумность решения данного противоречия, наряду с решением прочих проблем, определяет во многом качество и успех реформ, развитие экономики, построение демократического государства в нашей стране и процветание России в целом.

На наш взгляд, решение вопроса случаев и порядка предоставления сведений, составляющих банковскую тайну, лежит в детальном урегулировании института банковской тайны.

Ст. 857 Гражданского кодекса РФ, давая понятие «банковская тайна», включает в него тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте. Часть 1 ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» включает в понятие «банковская тайна» тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов.

Проанализировав оба понятия «банковская тайна», можно сделать вывод, что они не совпадают.

Во-первых, Гражданский кодекс РФ включает в понятие «банковская тайна» операции по счету, но не по вкладу, а ФЗ «О банках и банковской деятельности» не детализирует понятие «операции», употребляя его в неопределенном виде (любые операции). Но могут же быть и операции по вкладу. Например, само привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады согласно ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» является банковской операцией. Кроме того,

согласно ст. 839 Гражданского кодекса РФ не востребованные в срок, указанный в договоре проценты увеличивают сумму вклада, на которую начисляются проценты, т.е. проводится банковская операция по вкладу – привлечение денежных средств во вклад.

Во-вторых, Гражданский кодекс РФ связывает «операцию со счетом», а ФЗ «О банках и банковской деятельности» говорит об «операциях» вообще. Получается, что Гражданский кодекс РФ не включает в понятие «банковская тайна» такую банковскую операцию, предусмотренную ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности», как осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов т. к. данная банковская операция не является операцией по счету. В то же время ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» включает в состав сведений, составляющих банковскую тайну, осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов, т. к. говорит об операциях своих клиентов вообще, не связывая эти операции только с банковским счетом или только с банковским вкладом.

В литературе однако, встречается мнение, что т. к. «статья 857 Гражданского кодекса РФ находится в главе, регулирующей отношения именно по договору банковского счета, поэтому законодатель, следуя логике и принципу системного подхода регулирования, присущего кодифицированному закону, и не счит возможным устанавливать здесь нормы, к договору банковского счета не относящиеся».

В-третьих, Гражданский кодекс РФ, указывая, что он гарантирует тайну сведений о клиенте, связывает эти сведения с банковским счетом и банковским вкладом, т. е. согласно ст. 857 Гражданского кодекса РФ сведения о лице, не являющемся клиентом банка по договору банковского вклада или банковского счета, не являются банковской тайной.

В то же время ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» гарантирует тайну по операциям, по счетам и вкладам своих клиентов и корреспондентов и не связывает тайну с лицами, заключившими договор банковского счета или вклада, т. е. сведения, составляющие банковскую тайну, по ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» значительно шире.

Из вышеизложенного видно, что даже в самом понятии «банковская тайна» имеются противоречия.

Далее, ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» делит по субъектному составу

порядок предоставления сведений, составляющих банковскую тайну, включая в нее в отношении юридических лиц и граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, – операции и счета, а в отношении физических лиц – счета и вклады.

Согласно данной статье справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, выдаются кредитной организацией им самим, судам и арбитражным судам (судьям), Счетной палате Российской Федерации, органам Государственной налоговой службы и налоговой полиции, таможенным органам Российской Федерации в случаях, предусмотренных законодательными актами об их деятельности, а при наличии согласия прокурора – органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве.

Справки по счетам и вкладам физических лиц выдаются кредитной организацией им самим, судам, а при наличии согласия прокурора – органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве.

У юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, их вклады (депозиты) выпали из состава сведений, составляющих банковскую тайну. Хотя, такой вывод преждевременен. В законодательном порядке установлен порядок представления данных сведений, однако круг лиц, имеющих право на получение такой информации, намного шире, чем в других случаях. Наверное, точнее будет отметить, что данные сведения составляют банковскую тайну, но порядок их предоставления отсутствует, т.е. данные сведения могут быть предоставлены не только лицам, указанным в ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности», но и другим лицам, имеющим какие-либо полномочия (например, адвокатам в соответствии со ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и об адвокатуре в РФ» от 31.05.2002 № 63-ФЗ или каким-либо другим лицам).

Для регулирования правоотношений по предоставлению информации в отношении физических лиц, составляющей банковскую тайну, установлены некоторые особенности. У физических лиц отсутствует порядок предоставления сведений по операциям по счетам и вкладам, хотя порядок предоставления сведений по самому счету или вкладу имеется. Получается, что сведения по операциям по счету или вкладу физического лица могут

быть предоставлены любым лицам, уполномоченным на запрашивание каких-либо сведений нормативным актом, регулирующим данную сферу отношений. Например, если буквально читать вышеуказанную норму, то получается, что справки по операциям по счету или вкладу физического лица органы предварительного следствия могут получить без согласия прокурора.

На практике возникает вопрос о порядке включения в состав сведений, составляющих банковскую тайну, сведения по предоставляемым банком кредитам.

Согласно ст. 857 Гражданского кодекса РФ банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте. При этом выдача банком кредита по кредитному договору, являясь согласно ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» банковской операцией, не является операцией по банковскому счету, и клиент банка также не является клиентом по договору банковского счета или банковского вклада. С учетом этого сведения о клиенте банка по кредитному договору, самом кредитном договоре как банковской операции, согласно ст. 857 Гражданского кодекса РФ, не являются банковской тайной.

В то же время выдача банком кредита в соответствии со ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» входит в состав сведений, составляющих банковскую тайну, как банковская операция. Однако порядка предоставления сведений по кредитному договору с физическим лицом ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности» не содержит.

Возвращаясь к порядку и случаям предоставления сведений, составляющих банковскую тайну, еще раз отметим, что ч. 2 ст. 857 Гражданского кодекса РФ, регулирующая эту сферу отношений, не соответствует ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности».

Часть 2 ст. 857 Гражданского кодекса РФ указывает, что государственным органам и их должностным лицам такие сведения могут быть предоставлены исключительно в случаях и в порядке, предусмотренном законом. Из формулировки данной статьи сразу же возникает вопрос: закон, регулирующий случаи и порядок предоставления сведений, составляющих банковскую тайну, на который ссылается Гражданский кодекс РФ, один или их может быть несколько. Данное положение объясняется наличием общего и специального банковского законодательства. Например, наряду с ФЗ «О банках и банковской деятельности», регулирующим случаи

и порядок предоставления сведений, составляющих банковскую тайну, имеется ФЗ «О прокуратуре РФ» № 2202-1 (ст. 22), который предоставляет право при осуществлении надзора за исполнением законов прокурору требовать представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений. Ответы на вышеуказанный вопрос могут быть разные, ясно одно - норма ст. 857 Гражданского кодекса РФ не содержит исчерпывающего перечня органов, имеющих право требовать предоставления им сведений, составляющих банковскую тайну, и носит отсылочный характер к другим законодательным актам.

ФЗ «О банках и банковской деятельности» содержит исчерпывающий перечень органов, которым предоставлено право получать информацию, содержащую сведения, составляющие банковскую тайну, законодательными актами об их деятельности, который расширению не подлежит.

Подытоживая вышеизложенное, отметим, что на практике очень тяжело спорить с такого рода силовыми органами, как прокуратура, при наличии у них своей нормы закона, предоставляющей им широкие

полномочия, с учетом того, что норму ст. 857 Гражданского кодекса РФ можно трактовать как отсылочную к другим законодательным актам.

Из изложенного выше видно несовершенство норм закона, регулирующих институт банковской тайны, противоречия и неясности, имеющиеся между данными нормами.

На практике кредитная организация, применяя институт банковской тайны, попадает в очень трудную ситуацию. С одной стороны, кредитная организация заинтересована в предоставлении сведений, составляющих банковскую тайну, т.к. к ней могут быть применены санкции со стороны уполномоченных органов государства, с другой стороны – необоснованное предоставление сведений, составляющих банковскую тайну, влечет за собой взыскание убытков и, самое главное - недоверие клиента.

С учетом того, что именно клиенты во многом определяют финансовую устойчивость, прибыль банка, недоверие клиента весьма болезненно для банка, т.к. следующим шагом клиента является перевод финансовых потоков через другие счета, открытые в других организациях.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. – М. : Известия, 1993. – 53 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Федеральный закон РФ от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // РГ. – 1996. – № 5. – 1 февраля.
3. О банках и банковской деятельности Федеральный закон РФ от 10 июня 1996 № 17-ФЗ // Свод кодексов и законов Российской Федерации. – СПб. : ИД «Весь», 2003. – 992 с.
4. Агайченко Н. Правовое положение информации в банковских правоотношениях // Юрист. – 2006. – № 4. С. 18 – 21
5. Висляков О. Институт банковской тайны / О. Висляков // Банковское право. – 2004. – № 8. – С. 20 – 24
6. Викловский Р. Понятийный аппарат в банковской сфере / Р. Викловский // Банковское дело. – 2002. – № 2. – С. 24-26
7. Гончаров Н. О банковской и коммерческой тайне // Юрист. – 2006. – № 5. С. 19 – 21.
8. Ивашкин О. Н. Банковская информация и конфиденциальность // Банковское право. – 2003. – № 10. – С. 30 – 31.

**Надежда Игоревна
Селиверстова**

преподаватель кафедры «Государственное и муниципальное
управление»
г. Оренбург, ГОУВПО «ОГИМ»

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БАЗЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В статье рассматриваются актуальные проблемы формирования экономической базы муниципальных образований в современной России. Нерешенность данных проблем приводит к дискредитации идеи местного самоуправления в глазах населения, а следовательно, снижает эффективность процесса реформирования российской государственности.

Ключевые слова: реформа, экономическая база местного самоуправления, местные налоги, дефицит местных бюджетов, самостоятельность местного самоуправления.

Реформа, как принято считать, – это преобразование, изменения в системе ведения хозяйства, управления экономикой, пути и способы осуществления экономической политики. Экономические реформы проводятся в условиях, когда выявляется низкая эффективность экономической системы, возникают экономические кризисы, экономика недостаточно удовлетворяет потребности людей, страна отстает в своем развитии от других государств. Эти определения как нельзя ярко характеризуют потребность и необходимость реформирования как экономической, так и социальной сфер жизни в России [1, с. 7], поскольку она значительно уступает не только развитым странам, но и большинству стран Восточной Европы по ряду интегральных показателей. Так, в рейтинге международной конкурентоспособности Всемирного экономического форума за 2005 год Российская Федерация по показателю «качество государственных институтов» опустилась с 81-го на 89-е место.

Согласно индексу GRICS (Governance Research Indicator Country Snapshot), который определяется один раз в два года Всемирным банком и оценивает эффективность государственного управления в 209 странах,

Россия по таким показателям, как эффективность работы правительства, качество законодательства, верховенство закона и контроль за коррупцией, находится в нижней части рейтинга [2].

Самоуправление становится одной из ценностей современной жизни, более того уровень развития местного самоуправления является главным показателем степени демократизации общественно-экономической жизни страны. Следовательно, актуальность преобразований в сфере государственного и муниципального управления не вызывает сомнения.

Вектор современного этапа его реформирования направлен на повышение эффективности исполнения закрепленного за ними функционала. Однако, начиная с момента зарождения реформы, появилось множество ее противников, что частично можно трактовать как последствие проблем, связанных с ее реализацией. Однако неправильно связывать их только с данной реформой, так как эти проблемы аккумулировались и не решались годами, а процесс трансформации вывел их из тени. Таким образом, не стоит полагать, что наличие проблем есть повод к прекращению реформы, поскольку они

требуют решения в любом случае. Большой спектр проблем связан с формированием обновленной экономической базы. Условно их можно поделить на две большие группы: проблемы, связанные с формированием местных бюджетов, и проблемы, связанные с преобразованием муниципального имущества. Первые возникают в связи с появлением: новообразованных муниципальных образований, преобразованиями существующих муниципальных образований, нового перечня полномочий, определенного для каждого типа муниципального образования, несоответствия перечня полномочий и финансовых ресурсов муниципальных образований, новых налоговых доходов, сбор которых сильно затруднен, ввиду несвоевременного оформления прав собственников на земельные участки и пр. Считаем необходимым отметить, что данный список не является исчерпывающим.

Современная муниципальная реформа не увязывает наделение конкретной территории статусом муниципального образования с социально-экономическим потенциалом территории, объективно определяющим возможности его самостоятельного функционирования и развития. Отметим, что от статуса муниципального образования зависит многое и, прежде всего, его налоговая база. Так, наиболее обеспечен налогами городской округ, а наименее – поселения, которые являются низовым уровнем местного самоуправления (см. Таблицу 1).

Идеологами муниципальной реформы определены два местных налога – налог на имущество физических лиц и земельный, что на практике вызывает ряд проблем. Они плохо собираются из-за проблем с регистрацией налогоплательщиков.

Ситуацию усугубила административная реформа, в результате которой налоговые органы заметно сократили численность своих служб (для исключения дублирования полномочий и ликвидации избыточных органов государственного управления), став еще менее доступными для налогоплательщиков и органов местного самоуправления. Как следствие, по данным Минфина, доля земельного налога в структуре доходной базы муниципалитетов в 2007 году составила всего 3,3 процента, а налога на имущество физических лиц – 0,3 процента [3]. При таком объеме местных налогов самостоятельность местного самоуправления остается на бумаге. Кроме того, обозначенные местные налоги не везде потенциально могут быть эффективны.

Таблица 1 – Закрепление налоговых доходов за местными бюджетами по Бюджетному кодексу

Налог	Бюджет поселения	Бюджет муниципального района	Бюджет городского округа
1. Местные налоги и сборы			
1.1 Земельный налог	100%	100% взимаемого на межселенных территориях	100%
1.2 Налог на имущество физических лиц	100%	100% взимаемого на межселенных территориях	100%
2. Федеральные налоги и сборы			
2.1 НДС	10%	20%	30%
2.2 ЕНВД	-	90%	90%
2.3 Единый с/х налог	30%	30%	60%
2.4 Голоспошлина	-	100%	100%

Они продуктивны в муниципальных образованиях с высокой плотностью заселения; в северных же регионах с огромными полупустынными территориями, где земля имеет более низкую стоимость, а имущество собственники просто бросают, эти налоги почти не работают. Более половины земель освобождено от уплаты земельного налога – это относится к землям крупных Федеральных ведомств: Минобороны, РЖД, объектов энергетики. Так, «земельные» проблемы остро стоят в Калининградской области: на ее территории большая часть земель и объектов находится на балансе силовых структур. Восемь типов земельных участков относятся к федеральной собственности, несмотря на то, что во многих регионах эти типы участков составляют значительную долю земельных ресурсов, поэтому происходит выпадение значительной части земельного налога из средств муниципального бюджета. Как следствие, земли простаивают, никак не используются, хотя и являются потенциальным ресурсом развития городов и поселений. Основная проблема – стоимость переоформления земли, которую должны полностью оплачивать муниципальные власти, не получая никакой поддержки от органов государственной власти.

Немало проблем при реализации муниципальной реформы связано и с формированием муниципального имущества. Так, не имея

собственности, помимо строго обозначенной в законе, муниципалитет не имеет возможности реагировать на изменения в окружающей среде. Вынужденная приватизация затрагивает уже сейчас интересы представителей малого и среднего бизнеса, а в перспективе может оказаться весьма плачевной для муниципалитета и его жителей, которые могут остаться без муниципальных аптек, театров, библиотек, магазинов. Представители бизнеса могут лишиться торговых и производственных площадей, потерять интерес к развитию близлежащих территорий и муниципального образования в целом. Тем не менее, именно малый и средний бизнес обеспечивает большую часть населения муниципалитета рабочими местами, а значит, от его процветания зависит благополучие жителей МО. Так, в Шатурском районе Московской области численность занятых в малом предпринимательстве (с учетом ИП) – около 9,4 тыс. человек, что составляет 34,7% занятого населения; в Липецкой области в сфере малого бизнеса занято 16 % экономически активного населения региона; в сфере малого бизнеса Алтайского края занят 31% экономически активного населения; в малом бизнесе работают 24% от всего занятого населения Оренбургской области. Отметим, что в малом бизнесе занято около 143 тысяч оренбуржцев или 52% всех трудоспособных горожан. При этом малый бизнес обеспечивает 37% общих поступлений в доходную часть муниципального бюджета [4]. Таким образом, малый бизнес, развитие которого продекларировано как важнейшая стратегическая задача, обеспечивает население рабочими местами, средствами к существованию, но его интересы не учтены ни в процессе подготовки, ни в процессе реализации муниципальной реформы.

Закрепленные за муниципалитетами доходы мало связаны с производственной деятельностью предприятий и организаций, находящихся на их территории, а значит, у муниципалитетов нет заинтересованности в развитии местной экономики. Несмотря на потенциально большую роль, которую может сыграть малый и средний бизнес в деле развития местного самоуправления, сведений о состоянии дел в этой сфере у муниципального образования нет. Муниципальная статистика не сформирована, прав и средств на проведение сплошных статистических обследований малого бизнеса у самих муниципалитетов нет, а Росстат не оказывает содействия в предоставлении достоверной информации относительно деятельности субъектов предпринимательства на территории муниципалитетов.

Отметим, что темпы приватизации муниципального имущества вызывают целый ряд неблагоприятных последствий для муниципальных образований.

Во-первых, из-за наличия у многих приватизируемых объектов долгосрочных договоров аренды и одновременного появления на рынке большого количества объектов недвижимости цены на приватизируемое имущество будут снижены. Следовательно, в результате сокращенных сроков приватизации местные бюджеты получают значительно меньше средств; произойдет кратковременное увеличение величины предложения имущества, подлежащего приватизации, а значит, в соответствии с законом предложения будет наблюдаться снижение цен, что негативно скажется на муниципальной казне, которая недополучит значительные средства (ситуация упущенной выгоды).

Следует отметить и то, что это разовые вливания в местные бюджеты, которые могут одновременно решить какую-то одну проблему, например, покрыть дефицит местного бюджета (дефицит местного бюджета Трехгорного городского округа Челябинской области в 2006 году покрыт, в том числе за счет приватизации муниципального имущества [5]). Отметим, что приватизация – безвозвратная утрата имущества, которые новый собственник может перепрофилировать исходя из своих коммерческих интересов. Приватизируя имущество, муниципалитеты несут и прямые потери, так как налог на имущество организаций, появляющийся взамен арендной платы, относится к числу региональных [6, с. 55].

Во-вторых, многие арендаторы вложили существенные средства в реконструкцию объектов муниципальной собственности, увеличив их инвестиционную привлекательность, рассчитывая на долгосрочные арендные отношения. Интересы таких лиц при смене собственника могут пострадать, что не способствует ни развитию малого и среднего бизнеса, ни укреплению доверия бизнеса к власти. Между тем, не следует забывать, что аренда – основной неналоговый доход муниципальной казны.

Существующая налоговая и бюджетная система ставит муниципалитеты перед тяжелым выбором: обеспечивать население элементарными медицинскими услугами в ущерб обеспечению противопожарной безопасности или ремонтировать крыши в ущерб содержанию школ. Негативную роль при формировании экономической базы местного самоуправления играет ситуация с полно-

мочиями, исполнение которых зависит от экономической базы муниципалитета.

Функциональное назначение местного самоуправления заключается в решении вопросов непосредственного жизнеобеспечения, которые, как правило, связаны с оказанием или организацией оказания социальных услуг гражданину, проживающему в соответствующем муниципальном образовании. То есть. речь идет об электро-, тепло-, газо- и водоснабжении населения, водоотведении, снабжении населения топливом, народном образовании, здравоохранении, дорогах, транспортных услугах, первичных мерах пожарной безопасности, создании условий для обеспечения населения услугами связи, общественного питания, торговли, бытового обслуживания, библиотеки, охране местных объектов культурного наследия, физкультуре, спорте, работе с молодежью и др. Однако к этим вполне традиционным самоуправленческим вопросам было добавлено много других, плохо соотносимых с идеей местного самоуправления. Органы местного самоуправления были наделены федеральным и региональным законодательством «неподъемными» полномочиями (обеспечение малоимущих жильем, помещениями, противодействие терроризму, ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, организация и осуществление мероприятий по

гражданской обороне, создание и содержание в целях гражданской обороны запасов материально-технических, продовольственных, медицинских и иных средств), выполнение которых требует больших материальных и финансовых средств. Их в местных бюджетах нет и быть не может, так как основные финансовые потоки сосредоточены в федеральном и субфедеральном бюджетах. Так, в Нижегородской области одна треть бюджета поселения должна уйти только на выполнение предписаний по противопожарной безопасности. В отдельных регионах Российской Федерации не решаются вопросы местного значения, кроме выплаты заработной платы муниципальным служащим, которая перечисляется в виде дотаций в поселенческий уровень местного самоуправления.

Таким образом, несмотря на актуальность формирования дееспособного местного самоуправления, оно поставлено в зависимость от решений вышестоящих органов, и мы наблюдаем номинальное местное самоуправление. Следует помнить, что муниципалитет при наличии ресурсов имеет преимущество в сравнении с государством в деле налаживания жизни на своей территории, так как локальное управление способно решать вопросы местного значения в экономически более эффективных формах за счёт оптимизации использования ресурсов.

Список литературы:

1. Рогозина А. В. Реформирование аграрных отношений в Российской империи в конце XVIII – начале XIX в. (на материалах Оренбургской губернии) // Автореферат на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Оренбург, 2007. С. – 7.
2. Мокрый В. С. Государственное и муниципальное управление : реализация реформ : учебное пособие / В. С. Мокрый, А. А. Сапожников, О. С. Семкина; под ред. А. А. Сапожникова. – М. : КНОРУС, 2008. – С. 58.
3. Рагозина Л. Местное самоуправление не может базироваться на субвенциях / Российская бизнес-газета // URL: <http://www.rg.ru/2008/09/09/samoupravlenie.html>. (11 нояб. 2008).
4. Официальный сайт Шатурского района // URL: <http://www.shatura.ru/lbusiness/>. (13 нояб. 2008); новости в области развития малого предпринимательства // URL: <http://tpark.ict.nsc.ru/SME%20News/04-08%20February/Region.htm>. (13 нояб. 2008.); Министерство экономического развития и торговли Оренбургской области // URL: <http://www.economy.orb.ru/information/news.php>. (13 нояб. 2008.); Шапиро Е. Казна Оренбурга в этом году заполнилась до краев / Татар-информ : экономика и финансы // URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2008/12/25/147758/>. (2 янв. 2009).
5. Об исполнении программы приватизации имущества Трехгорного городского округа в 2006 году // URL: <http://www.sobranie.trg.ru/?q=node/189>. (11 нояб. 2008).
6. Бабун Р. Современные проблемы местного самоуправления / Р. Бабун // Муниципальная власть. – 2008. – № 4. – С. 48-63.
7. Об исполнении программы приватизации имущества Трехгорного городского округа в 2006 году // URL: <http://www.sobranie.trg.ru/?q=node/189>. (11 нояб. 2008).

ANNOTATIONS OF THE ARTICLES

Kulagin D.,
chairman of Legislative Assembly of the Orenburg region

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE CONDITIONS OF THE MODERN WORLD.

The paper in question considers the history of local self-government development , formation stages of local governing in the Orenburg region.

The concept "local government" in the European charter of local sgovernment is defined.

The attention is attracted to the problems that the local self-government faces.

Key words: local government, problem, history.

Beregovaya I. B.,
*Candidate of Economics, Head of the Industrial Management Department, Orenburg
State Institute of Management*

OF MARKET NOVELTY ON COMPETITIVE CAPACITY OF GOODS

Method preparation of competitiveness estimation in consideration of market novelty is discussed in the article. Index identification method of market novelty is suggested.

The range for the renovation degree setting of the subjects under discussion is defined. The article exemplifies the efficiency of the method.

Key words: method of competitiveness estimation, market novelty, competitive capacity of goods.

Girina A. S.,

*candidate of Economics, Head of Municipal Management Department, Orenburg State
Institute of Management*

Golovkina M. B.,

*Candidate Agricultural Sciences, professor Municipal Management Department,
Orenburg State Institute of Management*

PRACTICE OF MUNICIPAL PROPERTY MANAGEMENT

The paper in question identifies the economic fundamental elements of local self government, describes the specific character of municipal property and peculiarities of property management. The recommendations on improving the system of municipal property management are given.

Key words: management; municipal; property.

Gorbacheva G.,

*senior teacher of the finance, statistics and economic analysis department Orenburg State
Institute of Management*

MARKET LABOR: VIEW ON OUTLOOKS ON IDENTIFICATION OF SOME CATEGORIES

The approaches to market labour identification, models of market labor are examined in the article. Importance is given to the factor, which influences on market labour dynamics. The author identifies the features of the market labour.

Key words: market labor, models of market labor, labor.

Kurochkina R.,
professor Orsk branch of Orenburg State Institute of Management

IMPROVEMENT OF DISTRIBUTION RELATIONS IN ENTERPRISE

The article is dedicated to the development of labor payment model. Special attention is given to the approximate workplaces assessment differentiation by tenseness, by responsibility level; to grouping by training periods and by the work independence degree. The workplace assessment differentiation by the qualification level and by the tariff assessment factors is examined.

Key words: tariff net, labor payment model, work.

Davletbaeva L.,
Marketing Conception of Regional Development Management Lecturer, Department of Economics and Municipal Services Organization Orenburg State Institute of Management

MARKETING CONCEPTION OF REGIONAL DEVELOPMENT MANAGEMENT

The aim, the objective, the functions, the approaches and control process over the regional development on the base of marketing approach are examined. The ways of regional marketing improvement are suggested.

Key words: strategic target, regional marketing activity, marketing management strategic target, marketing management functions on the regional level, marketing management process, regional marketing improvement.

Morgunov V.,

lecturer, management department, Orenburg state institute of management

HUMAN CAPITAL IS AN IMPORTANT PART OF INNOVATIONAL ECONOMY

The forming and development factor of the human capital influences on the modern economic science development. The author notes that alongside with the human capital elements, determining the ability of a workman to execute certain conditions, structure of the human capital includes the element, reflecting a wish to perform these tasks.

Key words: human capital, economics, knowledge.

Andreeva G.,

senior teacher of the social and humanitarian sciences department Orenburg state institute of management

FIRST-YEAR STUDENT'S ADAPTATION IN HIGHER LEARNING INSTITUTION

The article considers the process of first-year student's adaptation in a higher learning institution. The reasons of the difficulties, which freshmen experience in adaptation period, are examined. The author indicates the purposes of the higher learning and aspects of pedagogical work with students.

Key words: adaptation, student, higher education.

Barannik N.,

candidate of economics, department of economics Orenburg state institute of management

QUALITY MANAGEMENT SYSTEM – NECESSARY CONDITION FOR HIGHER STUDENTS' TRAINING EFFICIENCY

The developing of quality management system in a higher educational institutions is analyzed. Quality management system is considered as a necessary condition for higher students' training efficiency, as a way of status consolidation on the market of educational and research services. The description of basic principles of quality management, considering peculiarities of higher educational institutions, is suggested.

Key words: quality of education, quality management in a higher learning institution, quality management principles, model of quality management system in a higher learning institution.

Bikmurzin K.,
*candidate of Pedagogics, assistant professor, Foreign Languages Department, Orenburg
State Institute of Management*

Ezhova T. V.,
*candidate of Pedagogics, assistant professor, dean, Faculty of Foreign Languages,
Orenburg Teachers Training University*

BOLOGNE PROCESS AND PROSPECTS FOR HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

The article in question considers the issues of Russia's integration into Bologna process and prospects of Russian higher education system development.

Key words: Bologna process, quality of education, teaching mobility, two-level educational system, credit unit system.

Sviridova A. S.,
candidate of social sciences, professor Department of Management

ORGANIZATIONAL CULTURE AS MEAN OF FORMING PROFESSIONAL ADHERENCE IN FUTURE MANAGERS

Organizational culture as a means of professional fidelity development of managers-to-be is considered in the article. Two sociological approaches are identified: the first is connected with targets, the second – with values.

The conclusion made is that value orientation helps to develop job devoted professional manager

Key words: organizational culture, professional fidelity, orientation on purposes, orientation on values.

Muhamedzhanova N.,

*Candidate of Culturology, the professor of the social and humanities department
Orenburg State Institute of Management*

EDUCATION AS ADAPTATION FACTOR OF ATHNOKONFESSIONAL COMMUNITY TO MODERNIZATION IN RUSSIA

The modernization of education as pedagogical and social problem, is considered in the article. The future society depends on decisions of these problems. The Author notes that the purpose of education is the development of personalities.

Key words: formation, modernization, society.

Migel Y.,

*teaching assistant State and Municipal Management Department Orenburg State
Institute of Management*

MECHANISM AND FEATURES OF GOVERNMENT CONTROL OVER AGROINDUSTRIAL COMPLEX AS THE STRATEGIC TARGET ACHIEVING METHOD

The paper in question studies basic directions of public policy strategy. The conclusion drawn in the article is that the fulfillment of public policy strategy aims at creation of effective agro-industrial production to provide the population with foodstuff and industrial production with raw materials for stable economic and social development of the country.

Key words: agroindustrial sector; state agricultural policy; strategic problems of the state policy.

Kaplenko L.,
lecturer, Orenburg State Institute of Management

UP-TO-DATE FEATURES OF LOCAL GOVERNMENT IN FRONTIER TERRITORIES IN THE ORENBURG REGION

Local government organisation in frontier territories of the Orenburg region witnesses some problems. To tackle them serious state comprehension and legal assignment of frontier territories status should be taken.

Key words: frontier territories, feature, local government.

Kornilova S. V.,
*candidate of social sciences, professor Municipal Management Department, Orenburg
State Institute of Management*

LEGAL REGULATION RESEARCH OF LOCAL GOVERNMENT COMPETENCE.(BY EXAMPLE OF ARTJOM URBAN DISTRICT)

The paper in question identifies the following problems of the legal regulation of the local government competence: the Legislation lacks differentiation between two notions «authorities» and «matters of local importance». As a result the Federal Law “On the Principles of Local Government Organization in the Russian Federation” of October 6, 2003, N 131-FZ and some other Federal Laws have different names for one and the same notion. The author suggests that shortcomings and contradictions of existing legislation concerning local government should be eliminated.

Key words: problems, local government, competence.

Elagina L.

Candidate of Pedagogics, the Orenburg State Professional-Pedagogical College

COLLEGE INFORMATION FIELD AS THE FACTOR OF THE FUTURE EXPERT'S PROFESSIONAL COMPETENCE FORMATION

The expert should define independently means, ways and the objectives of the future professional activity on the basis of the concept of the College information field development.

The concept in question sets main aims. To achieve them the priority problems should be solved.

Electronic manuals in the college local network are developed for professional training.

Key words: information field, professional activity, expert.

Tolochkova N. G.,

Candidate of Law, Orenburg State University, Orenburg

THE LEGAL NATURE OF LEASING

This research touches upon the history of a contract, its influence on the lease relations. The special attention is paid to the Quebec Civil Code, the Convention On International Financial Leasing (Ottawa, 28.V.1988), the Leaseurope association. These statutory acts define the legal nature of leasing and its peculiarities.

Key words: contract, lease relations, statutory acts Phone number: 968184.

Dobrohotova L.,

*Candidate of Pedagogics associate professor, social sciences and humanities department,
Orenburg state institute of management*

ON MORAL CULTURE OF SPECIALIST – TO – BE IN MANAGEMENT

The article examines specialist's personal qualities in contemporary management. The author identifies the moral qualities of a manager, determining his management culture.

Key words: moral culture, management, specialist.

Dikova N. V.,
*Senior Lecturer «Finance, Statistics and Economic Analysis Department», Orenburg State
Institute of Management*

LEGAL REGULATION OF BANK INFORMATION AND BANK SECRECY

The institution of bank information and bank secrecy occupies the key position in the system of the banking law. The problems of legal regulation are connected with, imperfection of the bank legislation and peculiarities of practical activity.

The analysis of the revealed problems allows to fill up the legislation gaps in regulation of banking information and bank secrecy.

Key words: bank secrecy, bank information, legal regulation.

Seliverstova N. I.,
*Applicant, Department of Philosophy and Sociology, Kazan State Finance and Economics
Institute, Lecturer, Orenburg State Institute of Management*

PROBLEMS OF ECONOMIC BASE FORMATION OF MUNICIPAL UNIONS

The relevant problems of the economic base formation of the municipal unions in modern Russia are discussed in the article. The fact, that these problems are not solved, discredits the idea of local government in the eyes of people and consequently reduces the efficiency of Russian state organization reforming process.

Key words: reform, the economic base of municipal unions, local taxes, the deficit of local budgets, the autonomy of local government.

УСЛОВИЯ ПОДАЧИ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛ

1. Перечень необходимых данных:
 - фамилия, имя, отчество полностью автора или авторов (на русском и английском языках);
 - подробные сведения об авторе или авторах: ученая степень, ученое звание, должность, место работы (на русском и английском языках);
 - контактные телефоны, электронный адрес;
 - аннотация (2-3 предложения, на русском и английском языках) и ключевые слова (3-4) к статье;
 - название статьи (на русском и английском языках);
 - текст статьи;
 - библиография;
 - внешняя рецензия.
2. Материалы принимаются в электронном и печатном виде.
3. В электронном виде материалы принимаются на носителе или по электронной почте.
4. Материал должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word в формате *.doc или *.rtf;
 - Шрифт: гарнитура Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал 1,5 pt.
 - Выравнивание текста: по ширине.
 - Поля: левое 3 см, правое 1,5 см, верхнее 1,5 см, нижнее 2 см.
5. Графики и диаграммы должны быть представлены в графических форматах *.tiff или *.jpg разрешением 300 dpi.
6. Содержащиеся в статье формулы помещаются в текст с использованием формульных редакторов Microsoft Equation или MathType5.
7. Ссылки на первоисточники в тексте заключаются в квадратные скобки с указанием номера из списка библиографии (список размещается в конце статьи).

E-mail: ogim@yandex.ru.